

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«Дипломатическая академия МИД России»**

На правах рукописи

Алексян Лариса Мгеровна

**ГРУЗИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Специальность: 23.00.04 – «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

Научный руководитель:
Доктор политических наук,
Профессор Жильцов С.С.

Москва, 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Особенности внешней политики Турции на современном этапе	17
1.1 Геополитическое значение Южного Кавказа	17
1.2 Концептуальные основы внешней политики Турции на современном этапе	31
ГЛАВА II. Основные направления внешней политики Турции в отношении Грузии.....	55
2.1 Эволюция внешней политики Турции в отношении Грузии	55
2.2 Экономическая стратегия Турции в отношении Грузии	88
ГЛАВА III. Политика Турции в отношении Грузии на уровне многостороннего политического диалога	102
3.1 Политика Турции в отношении Грузии в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).....	102
3.2. Политическое сотрудничество в формате «Турция-Азербайджан-Грузия»	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Южный Кавказ, расположенный на стыке Европы и Азии, на протяжении столетий находился на границе столкновений цивилизаций, мировых религий, государств. Этот регион, имеющий выход к двум морям – Каспийскому и Черному, занимает ключевое геополитическое положение.

На современном этапе, в условиях трансформации международных отношений, Южно-кавказский регион благодаря своему геостратегическому расположению и значительным запасам энергоресурсов Каспийского бассейна оказался в фокусе приоритетных направлений внешней политики региональных и внерегиональных акторов. Одной из стран, проводящих активную политику на Южном Кавказе, является Турция. Энергичная социально-экономическая политика страны в конце XX – начале XXI века позволила ей войти в число двадцати наиболее развитых стран мира, что стало серьезной основой для претензий Турции на установление регионального лидерства.

В контексте реализации южно-кавказского вектора своей внешней политики особое внимание Турция уделяет Грузии, которая в условиях неразрешенности Карабахского конфликта не только выступает в роли транзитной страны в региональных энерготранспортных проектах, но и занимает особое положение между Турцией и тюрко-язычным миром. Этот факт подталкивает Турцию к углублению отношений с Грузией в разных областях и поиску новых путей для усиления влияния на эту страну.

Изучение внешней политики Турции в отношении Грузии, занимающей особые позиции на Южном Кавказе, позволяет выявить цели и интересы турецкой политики в этом регионе. Актуальность избранной темы настоящего диссертационного исследования определяется также тем, что реализация турецкой политики на Южном Кавказе затрагивает интересы национальной

безопасности Российской Федерации, а также ее политику в отношении южно-кавказских стран.

Объектом исследования является современная региональная политика Турции на Южном Кавказе.

Предмет исследования – особенности реализации внешней политики Турции в отношении Грузии.

При написании работы диссертант опирался на комплекс **официальных документов и источников** на русском, английском, турецком, азербайджанском, армянском языках. Их можно разделить на несколько групп:

- В первую группу входят официальные документы, в которых сформулированы цели, задачи и приоритеты внешней политики России, а именно: Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.¹; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 31 декабря 2015 г.²
- Во вторую группу входят основные документы, определяющие внешнюю политику Турции: 10-й национальный план развития³, Стратегический план 2015-2019 гг. Министерства энергетики и природных ресурсов Турции⁴, программа Партии справедливости и развития (ПСР)⁵.
- Третью группу составляют официальные документы, регламентирующие цели, задачи и приоритеты внешней политики Грузии: Концепция

---

¹Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 15.01.2017).

²Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31.12.2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 15.01.2016).

³Onuncu Kalkınma planı // 2014-2018 T.C. Kalkınma Bakanlığı. Ankara 2013 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kcp.tarim.gov.tr/sp/Onuncu%20Kalk%C4%B1nma%20Plan%C4%B1%282014-2018%29.pdf> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴2015-2019 Stratejik planı // T.C. Enerji ve Tabii kaynaklar bakanlığı [Электронный ресурс]. – URL: https://sp.enerji.gov.tr/ETKB_2015_2019_Stratejik_Planı.pdf (дата обращения: 23.04.2015).

⁵Программа Партии Справедливости и развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (дата обращения: 23.04.2015).

национальной безопасности Грузии 2005 г.⁶, Концепция национальной безопасности Грузии 2011 г.⁷, Концепция национальной безопасности Грузии 2015 г.⁸, Стратегия внешней политики Грузии 2005-2009 гг.⁹

- К четвертой группе относятся договоры и соглашения, заключенные между Турцией и Грузией, отчеты, резолюции различных министерств и ведомств этих стран. Данные источники отражают официальные позиции государств по межгосударственным, региональным и международным вопросам.
- Пятая группа представлена международными многосторонними документами, имеющими отношение к двум странам и Южно-кавказскому региону в целом.
- В шестую группу входят статистические документы, отражающие демографическую, этноконфессиональную, экономическую, политическую ситуацию в Турции и Грузии. При написании работы были использованы информационные материалы турецких, грузинских, российских, армянских, западных СМИ.

Степень научной разработанности темы исследования

В своей работе автор опирался на труды ученых Дипломатической Академии МИД России, в которых рассматриваются процессы мировой политики, региональные и международные отношения. Труды Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е., Жильцова С.С., Задехина А.Г., Закаурцевой Т.А., Зверевой Т.В., Иванова О.П., Кукарцевой М.А., Мозель Т.Н., Мозлоева А.Т.,

⁶ Концепция национальной безопасности Грузии (2005 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsgeorgia.ru/spravki/20100509/213153512.html> (дата обращения: 14.06.2016).

⁷ Концепция национальной безопасности Грузии (2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://belarus.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15 (дата обращения: 14.06.2016).

⁸ Концепция национальной безопасности Грузии (2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=298&lang_id=ENG (дата обращения: 11.05.2015).

⁹ Foreign policy strategy 2006-2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://usa.mfa.gov.ge/files/-Documents/strategy2006_2009.pdf (дата обращения: 14.06.2016).

Неймарка М.А., Пересыпкина О.Г., Рудова Г.А., Штоля В.В., Шутова А.Д.¹⁰ внесли значительный вклад в изучение темы.

Среди других отечественных исследователей внимание диссертанта привлекли труды Алексеевой Т.А., Арбатова А.Г., Богатурова А.Д., Дугина А.Г., Лебедевой М.М., Цыганкова П.А., Хрусталева М.А.¹¹, которые позволяют

¹⁰ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010. 464 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. 168 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013. 272 с.; Бажанов Е.П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2(16). С. 6-17; Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 280 с.; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. М., 2007. 200 с.; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М., 2009. 352 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский регион: новые очертания. М., 2010. 191с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика. Состояние и реализация. М., 2011. 320 с.; Жильцов С.С. Политика России в каспийском регионе. М., 2016. 240 с.; Жильцов С.С., Слизовский Д., Шульгина Н., Бажанов Е. Энергетическая политика Азербайджана: итоги, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 4. С. 21-31; Жильцов С.С. «Мягкая сила» в мировой политике // Современная Европа. 2018. № 2(81). С. 152-156; Задохин А.Г. Турция возвращается в Европу. – Современная Европа. М., 2008; Задохин А.Г. Глобальные проблемы: вызовы и возможные ответы // Обозреватель – Observer. 2014. № 10(297). С. 28-39; Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель. – Observer. 2018. № 7 (342). С. 5-16; Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М., 2010. 300 с.; Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // в книге: Россия и современный мир. М., 2016. С. 44-59; Зверева Т.В. О референдумах в Европейском союзе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 4(10). С. 45-57; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансиониста // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. №3. С. 30-48; Иванов О.П. Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истокам вопроса // Современная Европа. 2017. № 6 (78). С. 34-46; Кукарцева М.А., Рябов Е.А. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель – Observer. 2014. №3(290). С.29-39; Кукарцева М.А. Эхо забытых конфликтов // Обозреватель – Observer. 2015. № 3 (302). С. 15-24; Кукарцева М.А. Эффект персонализации современной политики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4-2 (10). С. 239-251; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М., 2000. 263 с.; Мозель Т.Н. Европейский Союз: назревшие перемены // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 30-43; Мозлов А.Т. Возвращение к Ататюрку // Эхо планеты. 2013. С.8-10; Мозлов А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО-университета. 2016. № 47(2). С.47-52; Мозлов А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию // Восточный альманах. Сборник научных статей. 2018. С. 54-60; Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Обозреватель. 2016. №2. С.67-77; Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2017. 272 с.; Пересыпкин О.Г. Ближний Восток и курдская проблема // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. №2. С.55-61; Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен «русская Палестина» // Обозреватель – Observer. 2016. № 8 (319). С. 105-121; Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. М., 2010. 240 с.; Рудов Г.А. Влияние ислама на социально-политические процессы // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. Дипломатическая академия МИД России. 2017. С.143-151; Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М., 2006. 352 с.; Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике // Обозреватель – Observer. 2017. № 10 (333). С. 6-13; Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1(15). С. 153-159.

¹¹ Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых «великих дебатов» в теории международных отношений // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6(45). С. 30-39; Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. М., 2018. 623 с.; Арбатов А.Г. Дипломатия силы в XXI веке // Свободная мысль XXI век. 2004. №4. С. 47-69; Арбатов А.Г. Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С.5-15; Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М., 2017. 480 с.; Дугин А.К. Основы геополитики. М., 1997. 608 с.; Лебедева М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2(47). С. 125-133; Лебедева М.М. Потенциал российской публичной дипломатии //

ознакомиться с основными тенденциями развития и изменения современного мира.

Среди работ российских ученых, занимавшихся анализом геополитических процессов на Южном Кавказе, особое место занимают труды Гаджиева К.С.¹², где автор проанализировал геополитическую ситуацию на Южном Кавказе, исследовал внешнеполитический курс России в данном регионе. Особое внимание уделено политическим и экономическим интересам региональных и внерегиональных акторов международных отношений в регионе Южного Кавказа.

При изучении геополитической картины Южного Кавказа большое внимание было уделено работам Семедова С.А.¹³, в которых проводится анализ влияния геополитических трансформаций на политические процессы в регионе.

Региональным процессам на Южном Кавказе посвящены труды Арешева А.Г., Бахревского Е.В., Дегоева В.В., Захарова В.А., Козырева Н.И., Маркедонова С.М., Мещерякова К.Е., Панина В.Н. и др.¹⁴

Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 102-104; Цыганков П.А. Теория международных отношений: внешние вызовы и российское понимание своего пути // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6(57). С. 79-85; Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., 2018. 224 с.

¹²Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997. 382 с.; Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2003. 464 с.; Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., 2010. 531 с.; Гаджиев К.С. «Большая игра» на Кавказе: вчера, сегодня, завтра. М., 2010. 344 с.; Гаджиев К.С. О некоторых тенденциях в современном мире в геополитическом измерении // Геополитический журнал. 2015. № 4(11). С. 15-23; Гаджиев К.С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 130-146.

¹³Семедов С.А. Современная геополитическая ситуация на Кавказе. М., 2008. 236 с.; Семедов С.А. Основные аспекты современной политики Турции на Кавказе // Вестник МГУ. 2008. №2. С. 39-52; Семедов С.А. Россия в современном международном сотрудничестве // Актуальные вопросы современной инновационной экономики. 2015. № 11. С. 7-14.

¹⁴ Арешев А.Г. Турция, Иран и Россия в Закавказье [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2010. 26 ноября. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2010/11/26/turcija-iran-i-rossija-v-zakavkaze-1104.html> (дата обращения: 12.11.2016); Крылов А., Арешев А.Г. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития // Проблемы постсоветской интеграции. 2014. С. 23-33; Areshev A. Turkey's policies in the Southern Caucasus and regional security mechanisms // Turkish-Russian academics: A historical study on the Caucasus. AVIM, April 2016. P. 7-21; Арешев А.Г. Закавказский «треугольник» - с четырьмя углами? [Электронный ресурс] // Ноев Ковчег. Июль 2019. № 7 (318). – URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2019-07/6635.html> (дата обращения: 25.07.2019); Бахревский Е.В. Концепции «Единого Кавказа» и проблемы региональной политики // Проблемы национальной стратегии. 2012. С. 90-108; Дегоев В.В. Чтоб не пропасть поодиночке: Кавказ и Большая Европа: реалии против соблазнов // «Дружба народов». 2005; Дегоев, В.В. Кавказ в XX в. итоги, уроки, намеки истории // Россия XXI. 2017. № 6. С. 6-31; Захаров В.А., Арешев А.Г. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты. Хроника События. Монография. М., 2008; Захаров В.А., Арешев А.Г. Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил. М., 2010. 272 с.; Козырев Н.И. Южный Кавказ в треугольнике «Россия-Турция-Иран»; противостояние или сотрудничество // Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа. 2013.

Среди российских специалистов, занимавшихся исследованием внешней политики Турции, следует отметить работы Дружиловского С.Б., Аваткова В.А., Ивановой И.И., Киреева Н.Г., Кудряшовой Ю.С., Мейера М.С., Надеина-Раевского В.А., Наумкина В.В., Стародубцева И.И., Ульченко Н.Ю., Уразовой Е.И.¹⁵

Специфика внешней политики Турции в отношении Грузии среди российского академического сообщества изучена недостаточно. Отсутствуют фундаментальные работы по данной теме. Следует выделить ряд работ

С. 26-38; Маркедонов С.М. Нелинейное примирение // Россия в глобальной политике. 2011. 25 июля. С.182-193; Маркедонов С.М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2016. 30 мая. – URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-tureckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188> (дата обращения: 8.01.2018); Markedonov S. Russia's Evolving South Caucasus Policy: Security Concerns amid Ethno-political Conflicts // DGA Panalyse. January 2017. No 1. P. 1-11; Маркедонов С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. Том 1. № 2. С. 132-141; Markedonov S. Kompetitive Kooperation: Russland and die Türkei im Kaukasus / S. Markedonov // Osteuropa. 68. Jg. 10-12/2018. S. 353-365; Мещеряков К.Е. Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденция развития, пути модернизации с целью повышения эффективности. СПб, 2012. 242 с.; Панин В.Н. Современное состояние геополитического процесса на Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. Под. ред. Тишкова В.А. М., 2008. С.53-59; Панин В.Н., Затонский Ю.И. Современная политика США на Кавказе // Вестник ПГЛУ. 2006. №1. С. 58-62. Панин В.Н. Система региональной безопасности на Кавказе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 220-225.

¹⁵ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-у-а. 2010. № 1(16). С. 1-11; Дружиловский С.Б. Ирано-турецкое соперничество в Закавказье // Обозреватель. 2012. №4. С. 43-49; Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. 2005. №6. С. 48-61; Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2013. 161 с.; Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель. 2013. №6 (281). С. 73-89; Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий // Свободная мысль. 2012. №9-10(1635). С. 187; Аватков В.А. Турция – новый покровитель Грузии? [Электронный ресурс] // Россия-Грузия экспертный диалог. 2013. 24 сентября. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/241733/> (дата обращения: 04.06.2016); Аватков В.А. Неоосманнизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. С.71-78; Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. № 2. С. 11-25; Иванова И.И. Основные направления внешней политики Турции // Турция накануне и после парламентских выборов 2007г. М.: Институт Ближнего Востока, 2008. С. 168-181; Иванова И.И., Киреев Н.Г., Мейер М.С., Ульченко Н.Ю., Уразова Е.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года // Восточная аналитика. 2014. №4. С. 25-28; Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: История, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010. 363 с.; Кудряшова Ю.С. О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции // Ежегодник Института международных исследований МГИМО Университета. 2015. № 3(13). С. 84-91; Надеин-Раевский, В.А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов в Турции // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. 2014. Т. 27. С. 141-154; Надеин-Раевский В.А. Идеологическая борьба и «Новая Турция» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №2(47). С. 22-31; Надеин-Раевский В.А. Р.Т. Эрдоган как пример политика-харизматика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 6. С. 138-154; Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. М., 2017. 316 с.; Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М., 2008. 768 с.; Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешне вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Том 7. № 1. С. 66-96; Стародубцев, И.И. Трансформирующаяся Турция. М., 2011; Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М., 2012. 278 с.; Уразова Е.И. Совет сотрудничества тюркских государств (тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии // Ислам на Ближнем Востоке и Среднем Востоке. 2015. № 9. С. 429-436.

российских ученых, в которых затронуты отдельные аспекты темы исследования. Среди них: труды Аруновой М.Р., Дегтева А.С., Иванова В.И., Кантемирова А.В.¹⁶, в которых проводится анализ экономической политики Турции в отношении Грузии, особое внимание уделено турецко-грузинскому военно-политическому сотрудничеству, но отсутствует исследование политических аспектов турецкой политики в отношении Грузии.

Изучение энергетического фактора в грузинском векторе внешней политики Турции нашло отражение в работах Гусейнова В.А., Коломойцевой А.Ю., Кудряшовой Ю.С., Папавы В.Г.¹⁷

Вопросы турецко-грузинского сотрудничества в рамках международных организаций, в частности ОЧЭС, рассмотрены в работах Климовца О.В., Куприянова А.Б., Ушкова А.М.¹⁸

Среди зарубежных авторов диссертант выделяет труды Каплана Р.С., Коэна С., Хантингтона С. и др.¹⁹, в которых изучаются проблемы международных отношений.

При исследовании региональных процессов на Южном Кавказе внимание привлекли работы следующих зарубежных исследователей: Герман Т., Дарабади

¹⁶Арунова М.Р. Турция-Грузия: Сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2008. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=7629> (дата обращения: 14.02.2026); Арунова М.Р. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001; Иванов В.И. Некоторые аспекты турецко-грузинского экономического взаимодействия: экономика детерминированная политикой // Турция, энергетика и международные экономические отношения. Аналитические записки. Ер., 2008. Выпуск 2; Кантемиров А.В. Экономические отношения Турции со странами Закавказья // Востокведный сборник. М., 2001. Вып. 2. С. 161-166; Дегтев А., Маргоев А., Токарев А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник МГИМО (у). М., 2016. №2(47). С. 219-233.

¹⁷Гусейнов В.А. Каспийская нефть, экономика и геополитика. М., 2002. 384 с.; Коломойцева А.Ю. К вопросу об эксплуатации основного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // Вестник РГГУ. 2009. № 8/09. С. 102-109; Кудряшова, Ю.С. Энергетическая политика Турции в постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр МГУ. 2009. 13 февраля. – URL: <https://ia-centr.ru/expert/3839/> (дата обращения: 24.09.2016); Папава В.Г. Сравнительный анализ экономического развития Азербайджана, Армении, Грузии: реализованное и упущенное возможности // Черноморье-каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. Под. ред. Языковой А. М., 2011. С. 79-98; Гаджиев А.Г. Главные аспекты энергетической стратегии Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2011. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=13305> (дата обращения: 24.09.2016).

¹⁸Климовец О.В. Международное сотрудничество в Черноморском регионе. Белгород, 2004; Куприянов А.Б. Каспийско-Черноморский регион: геополитическая ситуация и энергетическая безопасность. М., 2009; Ушков А.М. Черноморское яблоко раздора // Индекс безопасности. М., 2008. Том 14. № 4(87). С. 157-160.

¹⁹Каплан Р.С. Месть географии. Что могут сказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М., 2015. 384 с.; Cohen S. Geopolitics and the world system. New York, 2003. 480 p.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. 576 с.

П.Г., Демоян Г., Де Вааль Т., Егиазарян А.Г., Корнелл С., Коппитерс Б., Кауфман В., Коэна А., Мурадян И.М., Петерсен А., Розофф Р., Сафрастян Р., Хантер Ш.²⁰

Внешнюю политику Турции, а также ее южно-кавказский вектор исследовали такие зарубежные ученые, как: Ахмад Ф., Винроу Г., Фуллер Г.Е., Ларраби С., Лессер И., Томас Л.²¹

Автор диссертации использовал работы турецких специалистов, среди которых чрезвычайно важное место занимает труд бывшей главы внешнеполитического ведомства Турции и премьер-министра Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина»²², идеи которого были положены во внешнюю политику Турции после прихода к власти ПСР (Партия справедливости и развития). В данной работе, а также в более поздних научных трудах²³ турецкий профессор обосновал право Турции «контролировать» бывшие османские

²⁰German T. Regional cooperation in the South Caucasus: Good neighbors or distant relatives?. UK: Routledge, 2012. 208 p.; Дарабади П.Г. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике 21 века. М, 2010. 216 с.; Демоян Г. Внешняя политика Турции и Карабахский конфликт. Ер., 2013. 492 с.; Waal T. De. The Caucasus: an Introduction. Oxford University Press, 2018. 2nd edition. 312 p.; Егиазарян А.Г. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия (1994-2007 гг.). Е., 2007. 86 с.; Cornell S. Us Engagement in the Caucasus: Changing Gears // Helsinki Monitor, 2005. No2. P. 111-119; Cornell S. Small Nations and Great powers: A study of ethnopolitical conflicts in the Caucasus. Richmond: Curzon Caucasus World, 2001. 480 p.; Cornell S., Starr F., Tsereteli M. A Western Strategy for the South Caucasus. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2015. 60 p.; Коппитерс Б., Легволд Р. Государственность и Безопасность: Грузия после «революции роз». Интердиалект+, 2005. 476 с.; Kaufmann W. A European Path for Abkhazia: Yesterday's Pipe Dreams? // Caucasus Analytical Digest. 2009. No 7. P. 2-6; Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2. С. 32-38; Мурадян И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ер.: Антаpec, 2004. 200 с.; Petersen A. Eurasia's Shifting Geopolitical Tectonic Plates: Global, perspective, local theaters. Lexington Books, 2017. 260 p.; Rozoff R. Confronting Russia? U.S. Marines in the Caucasus [Электронный ресурс] // Global Research. 2009. September 4. – URL: <https://www.globalresearch.ca/confronting-russia-u-s-marines-in-the-caucasus/15056> (дата обращения: 24.09.2016); Rozoff R. Eurasian Crossroads: The Caucasus in US-NATO war [Электронный ресурс] // Dandelion Salad. 2009. April 7. – URL: <https://dandelionsalad.wordpress.com/2009/04/07/eurasian-crossroads-the-caucasus-in-us-nato-war-plans-by-rick-rozoff/> (дата обращения: 24.09.2016); Сафрастян Р. Россия и Турция на Южном Кавказе: геостратегическое перемирие? // 21-ый век. Нораванк. 2005. №4(10). С. 34-46; Hunter Sh. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Georgetown University, 2017. 304 p.

²¹Ahmad F. The making of Modern Turkey. London and New York: Routledge, 2002. 268 p.; Barkey H. The Evolution of Turkish Foreign Policy in Middle East // TESEV. 2011. P. 1-8; Winrow Gareth, Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics [Электронный ресурс] // Perceptions. March-May 1996. P. 129-145. – URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 17.11.2016); Fuller G.E. The New Turkish republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World. United States Institute of peace, 2007. 160 p.; Larrabee S. and Lesser I. Turkish foreign policy in an age of uncertainty. Rand corporation, 2003. 240 p.; Thomas L. Turning East, Turkey Asserts Economic power // The New York Times. 2005. 5 July.

²²Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Istanbul: Küreyayınları, 2001. 584 s.

²³Davutoğlu A. Türkiye merkez ülke olmalı [Электронный ресурс] // Radikal. 2004. 26 Şubat. – URL: <http://www.radikal.com.tr/yorum/turkiye-merkez-ulke-olmali-702116/> (дата обращения: 07.12.2015); Davutoğlu A. Turkey's foreign policy vision: An assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10. No. 1. P. 77-96; Davutoğlu A. Turkey's Zero problem Foreign Policy [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2010. May 20. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 11.05.2016).

территории. Из других турецких ученых следует отметить Араса Б., Акпынара П., Айдына М., Актара Дж., Балджи Б., Гюрзела А., Орана Б., Чамана Э., Чахаптайа С., Явуза Х. и др.²⁴, в работах которых исследуются цели и задачи внешней политики Турции. В них авторы анализируют южно-кавказский вектор Турции, оценивая возможности Турции стать региональным лидером на Южном Кавказе.

Политика Турции в отношении Грузии, различные аспекты турецко-грузинских отношений исследованы в научно-аналитических трудах турецких исследователей Гексела Д., Киришчи К., Челикпала М., Чолакоглу С., Экинджи Д.²⁵

В грузинском научном сообществе были опубликованы работы, посвященные южно-кавказскому региону. В них освещаются отдельные аспекты темы диссертации. Внимание привлекли труды Габашвили Н., Гудишвили Д., Дарчиашвили Д., Туманишвили В., Чихвадзе И., Холадзе М.²⁶

---

²⁴Aras B., Akpınar P. The relations between Turkey and the Caucasus // Perceptions. Autumn 2011. Vol. 16. No. 3. P. 53-68; Aydın M. Turkish foreign policy: framework and Analysis. Ankara: SAM, 2004. 123 p.; Aydın M. Turkey's Caucasus Policies // Non-traditional security threats and regional cooperation in the Southern Caucasus. IOS Press, 2011. P. 139-153; Aktar C. 2014 AB yılı mı? [Электронный ресурс] // Aljazeera. 2014. 6 Şub. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/2014-ab-yili-mi> (дата обращения: 18.11.2016); Balci B. Strengths and Constrains of Turkish policy in the South Caucasus // Carnegie Endowment for International Peace. 2014. June 18 [Электронный ресурс]. – URL: <http://carnegieendowment.org/2014/06/18/strengths-and-constraints-of-turkish-policy-in-south-caucasus-pub-55945> (дата обращения: 18.11.2016); Gürzel A. Turkey's role as a regional and global player and its Capacity: Turkey's engagement with other emerging states // Revista de Sociologia de Politica. June 2014. Vol. 22. No. 50. P. 95-105; Türk Dış politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar. İstanbul: İletişim yayıncılık, 2013. Cilt III (2001-2013). Ed. B. Oran; Çaman E., Akyurt A. Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign policy: The time has come for a new regional policy // Alternatives, Turkish journal of International relations. Summer-fall 2011. Vol. 10. No. 2-3. P. 45-64; Çağaptay S. The New Sultan: Erdogan and the Crises of Modern Turkey. London, 2017. 256 p.; Yavuz H. Secularism and Muslim Democracy in Turkey. Cambridge University Press, 2009. 1 edition. 320 p.

²⁵Göksel D. Turkey and Georgia, Zero problems? // Bleack Sea Trust for Regional Cooperation. June 2013. 8 p.; Kirişci K., Moffat A. Turkey ant the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalizm // Regional Security issues. 2015. P. 67-89; Çelikpala M. From a failed state to a weak one? Georgia and Turkish-Georgian relations // The Turkish Yearbook. 2005. Vol. 36. P. 159-199. Çelikpala M., Veliyev C. Azerbaijan-Gürcistan-Türkiya işbirliğinin başarı örneği // Policy Brief, CIES. Mart 2015. 25 p. Çolakoğlu S. Türkiye-Gürcistan ilişkileri // TESEV, Stratejik Öngörü. 2011. June 21. S. 29-39; Ekinçi D. Partnership in the marketing since 1991: Black Sea and Caspian Concerns of Turkey and Georgia // Globalization and Security in Black and Caspian Seas regions. 6th silk road international conference. Tbilisi-Batumi, 2011. P. 43-56.

²⁶Gabashvili N. The Geopolitical Curse of the Caucasus. Edizione digitale, 2013. 385 p.; Гудишвили Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. №4(28); Darchiashvili D. Prospects for Liberal State in the South Caucasus (Interplay of Principles and Security Considerations) // Non-traditional security threats and regional cooperation in the Southern Caucasus. IOS Press, 2011. P. 57-75; Туманишвили В. Грузия в Турецко-азербайджанском кольце [Электронный ресурс] // ИАРЕГNUM. 2006. 2 октября. – URL: <http://www.regnum.ru/news/714092.html> (дата обращения: 24.09.2016); Chkhikvadze I. Zero Problems with Neighbors: The Case of Georgia // Turkish Policy Quarterly. Summer 2011. Vol. 10. No. 2. P. 1-9; Kholadze M. Geopolitics of South Caucasus: Georgia and Oil Prices [Электронный ресурс] // Heinrich Böll Stiftung.

По теме исследования были изучены диссертационные работы Бахтуридзе З.З., Бдояна Д.Г., Беляковой Н.С., Зубковой А.И., Кизюкова С.В., Мачавариани Г.Г., Мавриной Ю.В., Накисбаева Д.В., Оганесяна Г.Р., Разливаева А.А., Ташкин М.²⁷

Цель диссертационного исследования – выявить особенности внешней политики Турции в отношении Грузии.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. определить геополитическое значение Южного Кавказа в целом и для Турции, в частности;
2. раскрыть особенности региональной политики Турции на современном этапе;
3. исследовать эволюцию внешней политики Турции в отношении Грузии;
4. выявить существующие разногласия Турции и Грузии по двусторонним вопросам;
5. определить механизмы реализации экономической стратегии Турции в отношении Грузии;

2016. April 1. – URL: <https://ge.boell.org/en/2016/04/01/geopolitics-south-caucasus-georgia-and-oil-prices> (дата обращения: 24.09.2016).

²⁷ Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // дисс. на соискание ученой степени д. полит. н. 23.00.04. СПб., 2016. 316с. – URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Diser_Bakhturidze.pdf (дата обращения: 18.12.2017); Бдоян Д.Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002-2017 гг.): дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук: 07.00.15. М., 2017. 216 с.; Белякова Н.С. Роль и место черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. 142 с.; Зубкова А.И. Стратегия мягкой силы в контексте трансформации политической системы Турецкой Республики в период 2002-2014: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. 139 с.; Кизюков С.В. Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2008; Мачавариани Г.Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе (1991-2016): дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2017. 187 с.; Маврина Ю.В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001-2011): дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.15. С., 2014. 213 с.; Накисбаев Д.В. Американо-турецкие отношения в эпоху глобализации и перспективы их развития (политологический анализ): дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2008. 152 с.; Оганесян Г.Р. Турецко-грузинские отношения в контексте региональной политики (1991-2008): дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. Ер., 2012. 280 с.; Разливаев А.А. Исламский фактор в Турции и его влияние на вступление в Европейский Союз: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2009. 191 с.; Taşkın M. Bağımsızlığından sonra Gürcistan Türkiye ilişkileri. Yüksek lisans tezi. İzmir, 2006. 151 s.

6. исследовать значение энергетического фактора в развитии турецко-грузинских отношений;
7. определить особенности политики Турции в отношении Грузии в рамках двустороннего и многостороннего политического диалога.

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

- в выявлении особенностей внешней политики Турции в отношении Грузии. Предпринята попытка доказать аргументированно, что активная политика Турции в отношении Грузии направлена на укрепление своих позиций в этой стране и на Южном Кавказе в целом, а также на минимизацию роли РФ в регионе.
- в авторском характеристике военно-политических, экономических, культурно-образовательных механизмов реализации внешней политики Турции в отношении Грузии.
- в раскрытии зависимости Грузии от Турции, использующей механизмы внешней политики, как на двустороннем уровне, так и на многостороннем уровне.
- в выявлении специфики региональных отличий внешней политики Турции в отношении Абхазии и результатов оформления турецкой стороной контроля над этим регионом Грузии.
- в определении места и роли турецкой общины в Грузии как ключевого фактора в продвижении турецких интересов в Абхазии.
- в выявлении специфики вопроса репатриации турок-месхетинцев в Грузию, направленной на образование в Грузии новой мусульманской среды с тюркским элементом, а также на создание протурецкого коридора из грузинских районов Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли для выхода к границам Азербайджана²⁸.

---

²⁸ Турция граничит с Нахичеванской Автономной Республикой Азербайджана (протяженность составляет 15 км), которая географически отделена от остальной части страны территорией Армении.

- в теоретическом обосновании особенностей внешней политики Турции в отношении Абхазии, которая оказывает значительное влияние на двусторонние турецко-грузинские отношения.
- в изучении экономической стратегии Турции в отношении Грузии. Определено значение экономической составляющей грузинского вектора внешней политики страны. Предпринята попытка доказать аргументированно, что энергетика изначально определяла направления развития турецко-грузинских отношений.
- в рассмотрении турецко-грузинских отношений на уровне многостороннего диалога. Исследована политика Турции в отношении Грузии в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Определено значение этой организации в контексте турецко-грузинских отношений.
- в изучении эффективности реализации трехстороннего механизма «Турция-Азербайджан-Грузия», как региональной инициативы Турции. Выявлены предпосылки, которые лежат в основе формирования такого формата сотрудничества. Также исследованы факторы, определяющие его развитие.

Положения, выносимые на защиту:

- Турция сформировала политические, экономические, культурно-образовательные механизмы регионального сотрудничества – «горизонтальную» геополитическую ось по линии Турция-Грузия-Азербайджан. Этому способствовали энерготранспортные проекты, связывающие эти три страны, а также экономические, военно-политические и культурные рычаги влияния Турции в Грузии, благодаря которым Турции удалось обеспечить вовлеченность Грузии в турецко-азербайджанский тандем.
- Турция формирует грузинский вектор своей внешней политики в рамках своих геополитических интересов на постсоветском пространстве. Эти

интересы заключаются в распространении своего влияния на Южном Кавказе и Центрально-Азиатском регионе в целом.

- Турция, реализуя активную торгово-экономическую и инвестиционную политику в отношении Грузии, стремится расширить свое присутствие в грузинской экономике. Наблюдается неравноправность в торгово-экономических двусторонних отношениях.
- Экономическая политика Турции в отношении Грузии тесно связана с ее интересами в сфере энергетики. Турция стремится стать энергетическим хабом и занять монопольное положение при осуществлении транзита энергоресурсов в Европу. Участие Грузии в энергетических проектах обеспечило особое значение страны в турецкой внешнеполитической стратегии, превратив ее в ключевого партнера в регионе.
- Политика Турции в отношении Абхазии направлена на полное установление турецкого контроля над этой частью Грузии. Экономические и культурно-религиозные проекты усилили зависимость Абхазии от Турции.
- Результаты исследования политики репатриации турок-месхетинцев в Грузию доказывают, что вопрос крайне политизирован. Турция использует данный вопрос в качестве геополитического инструмента для усиления своего влияния в Грузии и на Южном Кавказе в целом.
- Турция активно реализует внешнюю политику в отношении Грузии на многостороннем уровне сотрудничества. Она рассматривает ОЧЭС в качестве механизма для распространения своего влияния на Грузию. Трехсторонний механизм сотрудничества «Турция-Азербайджан-Грузия» является региональной инициативой Турции и направлен на усиление ее позиций на Южном Кавказе. Данная инициатива объективно сталкивается с жизненно важными интересами Российской Федерации в Южно-кавказском регионе, так как она направлена на геополитическую трансформацию региона и изменение баланса сил в пользу Турции.

Методология исследования построена на сочетание историко-политического, политико-экономического и политико-культурного подходов. Основным методом стал системный анализ. На основании указанных подходов выбран метод сравнительного анализа, метод анализа документов. Также автор прибегал к общенаучным методам исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной диссертации могут быть использованы при подготовке специалистов по южно-кавказскому региону, а также в тюркологических центрах. Исследование может быть востребовано МИД России для выработки и уточнения ряда аспектов в позиции России как в отношении Турции, так и Грузии. Одновременно диссертация значима для анализа региональной политики основных международных акторов.

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. Особенности внешней политики Турции на современном этапе

1.1 Геополитическое значение Южного Кавказа

Южный Кавказ представляет собой специфический и своеобразный регион. Вместе с Северным Кавказом он является частью Кавказского региона и состоит из трех независимых республик – Азербайджана, Армении, Грузии, двух частично признанных республик – Абхазии, Южной Осетии и непризнанной Нагорно-Карабахской Республики.

С давних времен Южный Кавказ, занимавший центр евразийского континента, и один из оживленных перекрестков мировых коммуникаций рассматривался в качестве одного из важнейших геостратегических регионов мира²⁹. Данный регион, выступал связующим звеном между странами Востока и Запада, стал местом столкновения религий, цивилизаций, наций и государств. Южный Кавказ, имеющий выход к Каспийскому и Черному морям, в течение столетий находился в зоне геополитического соперничества, представляя собой арену кровопролитной борьбы между империями. Богатые земли и стратегическое расположение региона постоянно привлекали внимание сильных соседей, которые старались включить регион в свои границы. Так, «в первом тысячелетии нашей эры борьба за стратегически важный регион сталкивала здесь интересы Рима и Парфии, а затем Византии»³⁰. Политическая конъюнктура региона перетерпела большие изменения после завоеваний арабами территории Южного Кавказа в VII веке, краеугольным камнем политики которых стала исламизация большей части местных народов. Историк В.И. Романовский в связи с этим отмечает, что «целью арабских нашествий было также распространение ислама в Армении и Грузии»³¹.

На политической карте Южного Кавказа оставили свой отпечаток также нашествия сельджуков в начале XI века, которые нанесли огромный ущерб региону. Появление тюркского элемента из Центральной Азии в этом регионе, а

---

²⁹Гаджиев К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. С. 105.

³⁰Там же. С. 111.

³¹Романовский В.И. Очерки из истории Грузии. Тифлис, 1902. С. 71.

именно в Армении, Грузии и на территориях нынешнего Азербайджана, повлекло за собой этнорелигиозные изменения в составе населения. «Оседание тюрков было лишь одной стороной начавшихся этнических процессов. Другая сторона заключалась в исламизации местного населения, которая закончилась тюркизацией»³².

Геостратегическое расположение региона также определило направление нашествий татаро-монголов (XIII век) и Тамерлана (XIV век). После того как в начале XIV века на исторической авансцене появилась Османская империя, которая в XVI веке вступила в соперничество с Персией за установление контроля над Кавказом, регион оказался в центре новых геополитических событий. В ходе кровопролитных турецко-персидских войн южнокавказские территории поочередно находились под контролем Османской Империи или Персии. В свою очередь, этническое и религиозное разнообразие региона, междоусобная борьба среди феодалов создали для Османской Империи и Персии благоприятные условия для реализации их политики. Весь Южнокавказский регион, кроме Восточной Грузии, согласно Касри-Ширинскому турецко-персидскому мирному договору (1639 г.) оказался под влиянием Персии, тем самым, став частью общей политической и экономической системы, которая создала предпосылки для образования политического понятия «регион Южного Кавказа».

С середины XVIII века интересы Османской империи и Персии сталкивались с политикой Российской Империи, поскольку Южный Кавказ стал точкой пересечения интересов трех государств. Российская Империя стала активно участвовать в региональных процессах. Победы России в персидско-российских (1813 г. и 1828 г.) и турецко-российских войнах (1812 г. и 1829 г.) позволили ей установить свой контроль над территорией всего региона. К 1878 г. России практически удалось обеспечить определенное единство этих территорий в своем составе в качестве субрегиона, который в историческом

---

³² Еремеев Д. Этногенез турок. Ер., 1975. С. 138-139. (на арм. яз.)

плане не имел политического содержания, а границы были определены в результате бесконечных войн с соседними империями. Новый геополитический субрегион, который возник в Российской Империи, получил название «Закавказье».

Включение Южного Кавказа в состав России уменьшило значение региона в международных отношениях. Согласно оценкам историка К.С. Гаджиева, «он сохранил актуальность и значимость, прежде всего, как важная составляющая так называемого “восточного вопроса”»³³. В начале XIX века Южный Кавказ оказался в центре Восточной политики Британии, которая, реализуя свои интересы в регионе, старалась не допустить выход России к Персидскому заливу и Индии. Помимо этого Британия стремилась обезопасить пути своей торговой экспансии на Восток. Расходящиеся интересы России и Британии привели к усилению между ними соперничества не только на Южном Кавказе, но и в Средней Азии, которое получило название «Большая игра». Жесткая конкуренция между двумя империями шла за контроль над территориями, расположенными между Каспийским морем и Индийским океаном, включая Афганистан и Среднюю Азию³⁴. Геополитическое соперничество обострилось после усиления внимания к этому пространству Франции, а затем Германии.

В мае 1918 г. после распада Российской Империи образовались независимые закавказские (южно-кавказские) государства. Грузинский национальный совет провозгласил независимость Грузии после столетнего иностранного господства, Армянский национальный совет – независимость Армении после шестисотлетнего иностранного господства, а Национальный совет мусульман заявил о независимости Восточно-закавказской Мусульманской Республики, сформировав совершенно новое национальное государство под названием Азербайджан.

---

³³Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001. С. 30.

³⁴Hunter S. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. London, 2017. P. ix.

Появление этих государств и завершение Первой мировой войны обеспечили благоприятные условия мировым державам для реализации своих интересов в регионе. Так, Англия продолжала придерживаться своей Восточной политики, при этом намереваясь вытеснить из региона Францию, которая, в свою очередь, стремилась превратить его в свой протекторат. США были заинтересованы обеспечить свой контроль в регионе, тем самым препятствуя укреплению позиций Англии и Франции на Ближнем Востоке. Германия стремилась установить свое лидерство на Южном Кавказе, где в качестве основного союзника рассматривала Грузию. Турки намеревались военным путем завоевать Армению и обеспечить прямой контакт с мусульманами Южного Кавказа, проживающими в Азербайджане. Столкновение интересов мировых держав с одной стороны, низкий уровень социально-экономического развития и межэтнические проблемы в южно-кавказских государствах, с другой стороны, привели регион к кризису. Ситуация изменилась после вхождения Азербайджана, Армении и Грузии в состав СССР.

В период Советского Союза страны Южного Кавказа не имели возможность самостоятельно выстраивать свои внешнеполитические отношения, являясь частью СССР. В связи с этим региональные и внерегиональные государства были крайне ограничены в реализации активной политики в этом регионе.

Распад Советского Союза привел к трансформации международных отношений и образованию независимых государств – Армении, Азербайджана и Грузии. Для обозначения нового статуса региона в новых геополитических реалиях был введен термин «Южный Кавказ».

Геополитические изменения, связанные с распадом СССР, создали благоприятные условия для участия региональных и внерегиональных государств в политических процессах Южного Кавказа³⁵. Таким образом,

---

³⁵Гаспарян Д. Южный Кавказ как перекресток международных интересов // История, социология, политология. 2017. С. 62.

Южный Кавказ и Кавказско-Каспийский регион в целом, «долгое время считавшийся далекой периферией геополитических интересов ведущих государств мира, с дезинтеграцией Советского Союза оказался в центре интересов различных стран и политических сил»³⁶.

В постсоветский период детерминирующими чертами геополитической картины Южного Кавказа стало взаимодействие между южнокавказскими государствами – Арменией, Грузией, Азербайджаном, а также их отношения с соседями – Россией, Ираном, Турцией, «западными акторами» – США и ЕС, в последнее время – еще и с Китаем. Геополитическое значение региона определило не только его геостратегическое расположение с потенциальным превращением в важный узел транспортно-коммуникационных систем по линии Восток-Запад и Север-Юг, но и углеводородные ресурсы Каспийского бассейна. Контроль над этими ресурсами и маршрутами их транспортировки стал одной из основных задач региональных и внерегиональных акторов по установлению доминирующих позиций в регионе. Повышению геополитического значения региона способствовал также его транзитный потенциал (транспортировка энергоресурсов из Центральной Азии на западный рынок) и инициативы восстановления Великого Шелкового пути – торгового маршрута Китай-Ближний Восток-Европа. В этом ключе стало очевидным торгово-экономическое значение региона.

Главной характерной чертой Южного Кавказа является наличие межэтнических конфликтов, которые до сих пор не получив разрешения, остаются потенциальной угрозой безопасности для всего региона. Конфликты в Нагорном Карабахе (1991-1994 гг., апрель 2016 г.), Абхазии (1992-1993 гг., 1998 г.) и Южной Осетии (1991-1992 гг., август 2008 г.) стали катализаторами геополитических процессов региона и сильно повлияли на отношения между южно-кавказскими государствами, тем самым препятствуя интеграционным процессам. Данные конфликты длительное время находились в латентной фазе.

---

³⁶Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. С. 44.

С дезинтеграцией Советского Союза, в условиях «национального самоопределения и становления национального суверенитета причины этих конфликтов полностью обнаружили себя»³⁷. В новых независимых государствах обнажались застарелые этнические противоречия, загнанные тоталитарной советской властью в глубокое подполье³⁸. Эти конфликты фундаментально повлияли на формирование Южного Кавказа как геополитического региона.

Неразрешенные межэтнические конфликты региона с геополитической точки зрения создают благоприятную атмосферу для глобальных и региональных акторов для вмешательства в южно-кавказские процессы, позволяют им выступать в роли посредника, оказывая влияние на внешнеполитические приоритеты южно-кавказских государств.

Главной международной силой, воздействующей на безопасность Южного Кавказа, является Россия³⁹. Близость региона к самой нестабильной части Российской Федерации – к Северному Кавказу, придает Южному Кавказу ключевое значение в жизненно важных интересах страны. Таким образом, национальная безопасность РФ определяется особой значимостью южно-кавказских государств во внешней политике страны. Этот факт подразумевает сохранение и усиление геополитических позиций страны в регионе. После кратковременного периода, Россия смогла восстановить свои позиции в регионе, а «в пятидневной войне 2008 г. ее доминирующая роль вышла на первый план»⁴⁰, изменив баланс сил в пользу России. Политика России направлена на утверждение регионально лидерства. Соответственно, любые действия США и ЕС на Южном Кавказе рассматриваются российскими лидерами в качестве вызова доминирующей роли страны⁴¹. Россия заинтересована также в

---

³⁷Семедов С.А. Современная геополитическая ситуация на Кавказе. М., 2008. С. 98.

³⁸Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. С. 416.

³⁹Asatryan G. Armenia and Security Issues in the South Caucasus [Электронный ресурс] // Connections: The Quarterly Journal 1. 2002. No 3. P. 22. – URL: <http://connections-qj.org/article/armenia-and-security-issues-south-caucasus> (дата обращения: 1.10.2016).

⁴⁰Hale W. Turkish Foreign Policy since 1774. London and New York: Routledge, 2013. Third Edition. P. 305.

⁴¹Markedonov S. Russia's Evolving South Caucasus Policy: Security Concerns amid Ethno-political Conflicts // DGA Panalyse. January 2017. No 1. P. 5.

обеспечении контроля над углеводородами региона и маршрутами их транспортировки в Европу.

С целью обеспечения своего лидерства в регионе Россия выступила с инициативами, направленными на создание интеграционных структур Евразии, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Политика России в отношении южно-кавказских государств характеризуется существенными различиями. Стратегическим союзником РФ в регионе выступает Армения, военно-политическое, военно-техническое и экономическое сотрудничество с которой находится на высоком уровне. С 1995 г. в Армении расположена 102-я российская военная база, существует совместная система противовоздушной обороны. Российско-армянские совместные силы охраняют армяно-турецкую и армяно-иранскую границы, совместно обороняется и воздушное пространство Армении⁴². Армения является членом СНГ, ОДКБ и ЕАЭС. Таким образом, Россия обеспечивает высокий уровень союзнического взаимодействия с Арменией и главная ее цель – предотвратить любое сближение Армении с Западом⁴³. Армения играет стратегическую роль на Южном Кавказе и является площадкой для России в плане предотвращения распространения влияния Турции в тюрко-язычном мире постсоветского пространства⁴⁴ (Азербайджан, центрально-азиатские тюрко-язычные государства).

Армения, высоко оценивая свои отношения с Россией, в первую очередь, с точки зрения безопасности, старается при выборе геополитических партнеров придерживаться не принципа «либо-либо», а «и-и», где один из «взаимодополняющих» «и», в лице России, имеет главное значение. Результатом

---

⁴²Алексян Л.М. Интересы Российской Федерации и Турецкой Республики на Южном Кавказе: вопрос безопасности // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. М., 2017. С. 46.

⁴³Poghosyan B. Geopolitical future of South Caucasus [Электронный ресурс] // Over the Horizon. 2018 February 7. – URL: <https://othjournal.com/2018/02/07/geopolitical-future-of-the-south-caucasus/> (дата обращения: 8.02.2018)

⁴⁴Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 1997. С. 243.

этой политики стало подписание Арменией с ЕС соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве в ноябре 2017 г. (парламент Армении 11 апреля 2018 г. ратифицировал это соглашение⁴⁵). Согласно оценкам министра иностранных дел России С.В. Лаврова, «Армения своим примером демонстрирует, что на практике отнюдь не бессмысленно развивать отношения по всем направлениям, и это является выигрышной и выгодной политикой для нее»⁴⁶. Параллельно Армения развивает отношения с США и НАТО.

Азербайджан также является стратегическим партнером России в регионе. Россия старается вовлечь страну в интеграционные проекты ОДКБ и ЕАЭС. Британский специалист по Кавказскому региону Томас де Ваал считает, что стратегия России заключается в стремлении поддерживать хорошие отношения как с Ереваном, так и с Баку, соблюдать режим прекращения огня⁴⁷. Другими словами, цель России – найти тактичный баланс между Арменией и Азербайджаном.

Азербайджан рассматривает хорошие отношения с Москвой как жизненно важную составляющую в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Важное значение в Баку придают модернизации своей армии посредством крупномасштабных закупок современного российского вооружения. Азербайджан имеет в виду и тот уровень влияния, который Россия оказывает на Армению⁴⁸. В отличие от Армении, которая в своей внешней политике акцентирует углубление союзнических отношений с Россией, Азербайджан старается сбалансировать свои внешнеполитические ориентиры, выстраивая отношения как с Россией, так и с западными государствами.

---

⁴⁵ Двусторонние отношения: ЕС [Электронный ресурс] // МИД Республики Армения. – URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/eu> (дата обращения: 18.01.2018).

⁴⁶ Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ Армении [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2018 г. 8 апреля – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3155600?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 8.04.2018).

⁴⁷ Waal de Th: The Karabakh Conflict as “Project Minimum” [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow centre. 2018. February 20. – URL: <http://carnegie.ru/commentary/75584> (дата обращения: 20.02.2018).

⁴⁸ Poghosyan B. Op. cit.

Отношения России с третьим южно-кавказским государством – Грузией остаются достаточно сложными. Эти отношения с первых дней распада СССР отличались непростым характером, а после пятидневной войны 2008 г. ухудшились – вплоть до разрыва дипломатических отношений. Абхазский, грузино-южноосетинский конфликты, признание независимости Абхазии и Южной Осетии Россией в августе 2008 г. стали препятствиями для вовлечения Грузии в сферу влияния РФ. Во внешней политике Грузия проводит откровенно прозападный курс, стремится интегрироваться в евроатлантические структуры и дистанцироваться от России. Антироссийская позиция Грузии, четко выраженная при правлении президента М. Саакашвили (2004-2013 гг.), претерпела изменения после парламентских выборов в Грузии 2012 г. Победившая коалиция «Грузинская мечта», сохраняя прозападный приоритет страны, тем не менее, стала корректировать свою внешнюю политику, прежде всего, за счет активизации отношений с Россией, Ираном и Арменией. Однако, «Грузия продолжает видеть гарантии будущего в укреплении стратегического выбора в пользу ЕС, США и НАТО»⁴⁹. Грузия создала механизмы сотрудничества с НАТО, в 2014 г. – подписала с ЕС соглашение об ассоциации, а в 2017 г. добилась введения безвизового режима с ЕС.

Таким образом, национальные интересы России на Южном Кавказе требуют поиска рычагов влияния на Грузию, при сохранении позиции страны в Абхазии и Южной Осетии, как форпостах распространения своего влияния в регионе. Также следует укреплять и углублять союзнические отношения с Арменией, при этом сохраняя хорошие отношения с Азербайджаном. Потеря одного из этих партнеров изменит баланс сил в регионе не в пользу России.

Распад СССР создал уникальные возможности для Запада в плане проникновения на Южный Кавказ, в Каспийский регион и Центральную Азию. В 1997 г. конгресс США провозгласил Кавказско-Каспийский регион зоной

---

⁴⁹Маркедонов С.М. Статус-кво в Закавказье сохраняется [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2016. 19 марта. – URL: <http://regnum.ru/news/2101139.html> (дата обращения: 05.05.2017).

жизненно важных интересов страны⁵⁰. Прежде всего, интересы США на Южном Кавказе определило геостратегическое расположение региона (на стыке интересов Турции-России-Ирана). США стали рассматривать регион в качестве плацдарма для вытеснения России из Кавказско-Каспийского региона и предотвращения укрепления позиций Ирана. Для проведения своей политики в регионе США стали использовать Турцию – члена НАТО и форпоста Запада в период Советского Союза. Согласно утверждениям З. Бжезинского, американского геополитика и бывшего советника президента США по национальной безопасности, «Турция стабилизирует Черноморский регион, балансирует Россию на Кавказе, предлагает противоядие от мусульманского фундаментализма и выступает в качестве южного якоря для НАТО»⁵¹. В этом контексте следует рассматривать южно-кавказскую стратегию Вашингтона и Запада в качестве долгосрочного плана, нацеленного на привязку каждого из трех государств к западным структурам, под лозунгами создания условий для утверждения демократии и рыночной экономики⁵². Для установления военно-политического контроля США делают акцент на расширении НАТО. В свою очередь, ЕС стремится распространять свое влияние через такие программы, как «Восточное партнерство» и «Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС». По словам американского геополитика С. Коэна, с распадом СССР Южный Кавказ, будучи Евразийской периферией «Хартленда» – России, приобрел новый геополитический статус, благодаря чему превратился в территорию, которая может служить инструментом блокирования российского влияния⁵³.

Значение Южного Кавказа во внешней политике Запада обусловлено также углеводородными ресурсами Кавказско-Каспийского региона и транзитом

---

⁵⁰A National Security Strategy for a New Century. May 1997 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1997.pdf> (дата обращения: 7.02.2017).

⁵¹Brzezinski Z. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Washington DC, 1997. P. 25.

⁵²Гаджиев К. Южный Кавказ: геополитические этюды // Свободная мысль. 2013. № 6. С. 41.

⁵³Cohen S. Geopolitics and the world system. New York. 2003. P. 211.

энергоносителей из Центрально-азиатских стран в Европу. Геополитическим стрежнем региона З. Бжежинский считает Азербайджан, который играет роль «ворот» к богатствам Каспийского моря и Центральной Азии и может служить коридором для проникновения в этот регион⁵⁴. США «рассматривают Южный Кавказ в качестве платформы для своих проектов по альтернативному снабжению Европы углеводородным сырьем, минимизировав тем самым зависимость ЕС от российской энергетики»⁵⁵.

Американская трубопроводная дипломатия создала условия для строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и Трансанатолийского газопровода, который должен быть введен в эксплуатацию в 2019 г. Все они идут в обход России. По логике американской стратегии эти трубопроводы должны были разрушить российскую монополию поставок энергоресурсов и создать дополнительные маршруты их транспортировки, тем самым лишая ее решающего рычага влияния на политику региональных государств⁵⁶. Однако, с экономической точки зрения надежды на энергоресурсы Каспия, которые должны были обеспечить независимость ЕС от российского газа, со временем ослабли. Начиная с конца 2019 г., Азербайджан сможет перекачивать 10 млрд. куб. м газа в год в Южную Европу, что не приведет к стратегическому изменению энергетического баланса ЕС⁵⁷.

Таким образом, Южный Кавказ является одним из регионов, где сталкиваются интересы России и Запада, прежде всего США, которые наращивают сотрудничество со странами Южного Кавказа, чтобы вытеснить Россию из региона. В целом, напряженность между Россией и Западом отрицательно влияет на безопасность региона и осложняет разрешение конфликтов. Это привело к тому, что «южно-кавказские государства имеют

---

⁵⁴Brzezinski Z. Op.cit. P. 4.

⁵⁵Маркедонов С.М. Кавказские геополитические веса России [Электронный ресурс] // Мемориал. 2010. 6 сентября – URL: <http://odl.memo.ru/d/54604.html> (дата обращения: 05.05.2017).

⁵⁶Brzezinski Z. Op. cit. P. 66.

⁵⁷В. Poghosyan Op. cit.

разностороннюю направленность в вопросах внешней политики, экономики и безопасности»⁵⁸.

На геополитическую ситуацию на Южном Кавказе влияют также амбиции ключевых региональных акторов – Турции и Ирана. В постсоветский период Турция при полной поддержке со стороны Запада, выступила в роли влиятельного актора в южно-кавказском регионе. Как отмечает турецкий профессор Мустафа Айдын, «Турция, некогда далекий форпост НАТО на европейской периферии, после распада СССР вышла на центр проблемной международной политики»⁵⁹. В контексте нового мирового порядка турецкие политики опасались, что Турция сможет потерять стратегическое значение для Запада. Появление новых независимых тюрко-язычных государств на постсоветском пространстве открыло для Турции новые возможности для распространения своего влияния на Южном Кавказе и в Центрально-азиатском регионе в целом и восстановления своего значения в глазах западных государств в качестве «моста» между Востоком и Западом. Если в 1990 гг. политика Турции в отношении Южного Кавказа состояла в вестернизации и сохранении статус-кво⁶⁰, то с 2002 г. с приходом к власти Партии справедливости и развития южно-кавказский курс страны активизировался и стал амбициозным. Турция ставила цель создать зону влияния во всем регионе.

Интересы Турции на Южном Кавказе связаны с приобретением новых рынков для экспорта товаров, стремлением удовлетворить растущий внутренний спрос на топливо за счет энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского региона, а также планами превратить страну в энергетический хаб между Европой и Азией. Цель Турции заключается в том, чтобы стать не только региональным лидером, но и мировой державой.

---

⁵⁸В ожидании бури: Южный Кавказ / под ред. Макиенко К.В. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. С. 118.

⁵⁹Aydın M. Turkish foreign policy: Framework and analysis. Ankara: Centre for Strategic Research, 2004. P. 85.

⁶⁰Ülgül M. Continuity or Change in Turkish Foreign Policy? Analyzing the Policy Fluctuations during the Justice and Development party Era //Journal of Global Analysis. January 2017. Vol. 7. No. 1. P. 63.

Стратегическим союзником Турции в регионе выступает Азербайджан, с которым Турцию связывают этническая, религиозно-культурная и лингвистическая общность. Турецко-азербайджанские отношения находятся на высшем уровне и являются стержнем пантюркистской политики Турции в деле создания тюрко-язычного интеграционного поля⁶¹. В этом плане особое внимание Турция уделяет Грузии, рассматривая ее в качестве плацдарма для проникновения в Азербайджан и центрально-азиатские государства. Грузия в условиях неразрешенности Нагорно-Карабахского конфликта является страной, через территорию которой проходят энерготранспортные региональные проекты, связывающие Турцию и Азербайджан. Имея в виду эти факты, Турция развивает отношения с Грузией, обеспечив высокий уровень сотрудничества. С 2012 г. Турция инициировала институт трехсторонних отношений Азербайджан-Турция-Грузия, тем самым расширив зону влияния.

Турция рассматривает свою южно-кавказскую политику и через призму Нагорно-Карабахского конфликта. По этой причине отношения с Арменией носят сложный характер. С 1993 г. Турция в одностороннем порядке закрыла свою границу с Арменией. Сложным вопросом в двусторонних отношениях является также историческая память и Геноцид армян 1915 г. в Османской Империи. В 2009 г. был подписан армяно-турецкий протокол об установлении дипломатических отношений и открытии границы, однако Турция нарушила договоренности, в результате чего процесс не получил дальнейшего развития. Составной частью внешней политики Турции в отношении Армении является углубление изоляции страны и исключение ее из региональных проектов.

Другим актором международных отношений, вовлеченным в геополитические процессы на Южном Кавказе, является Иран. Американский

---

⁶¹Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешне политической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. М., 2014. Выпуск 2(8). С. 16.

политолог Р. Каплан называет Иран «ближневосточным местом глобального соединения», который имеет первостепенную важность для геополитики⁶².

Политика Ирана на Южном Кавказе отличается прагматизмом и реалистичным подходом. Несмотря на активную политику, влияние Ирана на региональные события весьма ограничено, главным образом, из-за американской политики сдерживания иранского влияния на постсоветском пространстве⁶³. Кроме того, Россия не заинтересована в тесном партнерстве Ирана со странами Южного Кавказа, так как увеличение его влияния в регионе противоречит геополитическим интересам России, особенно с энергетической точки зрения. Тем не менее, ирано-российские отношения развиваются динамично, что способствует вовлечению Ирана в региональные процессы. Стороны интенсивно ведут переговоры о реализации коридора Север-Юг, в котором также может принять участие исключенная из региональных проектов Армения.

Иран проявляет интерес к усилению влияния на Азербайджан. Ирано-азербайджанские торгово-экономические отношения развиваются высокими темпами (в 2017 г. товарооборот между двумя странами достиг 254,9 млн. долл.⁶⁴), обе страны официально придерживаются шиитского толка ислама. В Иране живут многочисленные азербайджанцы, которые занимают второе место по численности среди этнических групп, составляя 16% всего населения⁶⁵. Тем не менее, ирано-азербайджанские отношения на официальном уровне невозможно охарактеризовать как тесные. В двусторонних отношениях существуют проблемы, которые усложняют этот диалог. Среди проблемных вопросов следует выделить тесные отношения Азербайджана с западными странами, обвинения Азербайджана в адрес Ирана относительно поддержки

---

⁶²Каплан Р.С. Месть географии. Что могут сказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М., 2015. С. 188-189.

⁶³The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution. Ed. by Hunter S. P. 14.

⁶⁴ Azerbaijan Trade Statistics 2017 [Электронный ресурс] // World Integrated Trade Solution. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/AZE> (дата обращения: 14.09.2018).

⁶⁵ Iran Population 2019 [Электронный ресурс] // World Population Review. – URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/iran-population/> (дата обращения: 22.07.2019).

оппозиционных сил Баку, ирано-армянские отношения и т.д. Несмотря на заявления об исламской солидарности в Нагорно-Карабахском вопросе, Иран развивает все более тесные связи с Арменией, отношения с которой воспринимает в контексте возможностей для ее вовлечения в региональные процессы. Армения, в свою очередь, этим отношениям придает приоритетное значение, имея в виду иранские энергоресурсы и выход во внешний мир, что особенно важно в свете экономической блокады со стороны Турции и Азербайджана.

В процессе развития ирано-грузинских отношений препятствующим фактором является прозападная внешняя политика Грузии. Тем не менее, Грузия заинтересована в иранских энергоресурсах в плане диверсификации своей внешней политики и становления энергомогущества не только по линии Восток-Запад, но и Север-Юг.

Таким образом, анализ политической ситуации на Южном Кавказе показал, что геополитическая привлекательность региона обусловлена его географическим положением. И это делало этот регион точкой геополитического соперничества. Для Запада геополитическое значение региона возросло благодаря богатым энергоресурсам Каспийского региона, борьба за транспортировку которых превратила Южный Кавказ в место пересечения интересов региональных и мировых акторов. Это отрицательно сказывается на безопасности и реализации интеграционных процессов в регионе.

1.2 Концептуальные основы внешней политики Турции на современном этапе

Южно-кавказский регион на протяжении столетий находился в центре политических интересов Турции. Стратегическое значение Кавказского региона для этой страны может объяснить число ряда политических, экономических, культурных, исторических и этнических факторов⁶⁶. Дезинтеграция СССР

---

⁶⁶Areshev A. Turkey's policies in the Southern Caucasus and regional security mechanisms //Turkish-Russian academics: A historical study on the Caucasus. AVIM. April 2016. P. 8.

открыла для Турции новые возможности для проведения своей региональной политики и распространения влияния не только на Южном Кавказе, но и в Центрально-азиатском регионе. Используя эту историческую возможность и опираясь на тесные этнические, религиозные, языковые и культурные связи, которые существовали на протяжении веков с населением тюрко-язычных государств Южного Кавказа и Центральной Азии, Турция поставила перед собой цель стать региональным лидером. В 1992 г. президент Турции Т. Озал провозгласил XXI век «турецким веком», а премьер-министр С. Демирель выдвинул идею о «новой Турции от Адриатики до Великой китайской стены»⁶⁷.

Во внешнеполитической практике политический класс Турции стал часто использовать риторику, перекликающуюся с пантюркистскими идеями, которые предусматривают «объединение интересов» тюрко-язычных государств под покровительством Турции. Политическая элита страны обращалась также и к идеям неоосманизма, предполагающим использование историко-культурных традиций и механизмов экономической интеграции. Таким образом, Турция стала рассматривать экономику в качестве одного из важных элементов проникновения на постсоветскую территорию⁶⁸. В декабре 1991 г. Турция, признавая независимость тюрко-язычных государств, начала устанавливать с ними активные торгово-экономические связи⁶⁹. С экономической точки зрения эти государства представляли собой новые рынки сбыта для экспорта турецких товаров, а также источники энергоресурсов. За счет углеводородов Турция намеревалась удовлетворить не только растущий внутренний спрос на нефть и газ, но и стимулировать межрегиональное экономическое сотрудничество. Об этом свидетельствует заявление бывшего премьер-министра Турции С. Демиреля, сделанное в ходе мирового экономического форума в Стамбуле в

---

⁶⁷Sovyetlerin dağılması, Türkiye'yi büyüttü // Milliyet, 24.02.1992. S. 10.

⁶⁸Иванов В. Некоторые аспекты турецко-грузинского экономического сотрудничества. Экономика – обусловленная политикой // Турция: Энергетика и международные экономические связи. Аналитические статьи. Е., 2008. С.142. (на арм. яз.)

⁶⁹Уразова Е. Экономическая активность Турции в условиях новых внутренних и внешних реалий. М., 2010. С. 158.

июне 1992 г. По его словам, цель Турции – превращение в лидера в процессе укрепления межрегиональных экономических связей⁷⁰. В свою очередь, после распада СССР региональные государства, оказавшись в экономическом и политическом кризисе, искали поддержку в лице Турции.

Для институционализации своей региональной политики Турция в 1992 г. создала Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТІКА) с целью обеспечения тесных связей с тюрко-язычными странами Центральной Азии и Южного Кавказа в области экономики, образования, культуры, туризма, администрации, правосудия, безопасности, коммуникации, окружающей среды, науки и техники⁷¹. При этом Турция взяла на себя роль «большого брата» этих государств, предложив им модель развития по образцу своей политической и экономической системы⁷². Данная политика предполагала превращение Турции в региональную державу, что в целом определялось «оказанием значительного влияния на ее соседей и региональных отношений в целом»⁷³.

Запад опасался, что политический и идеологический вакуум, возникший в тюрко-язычных государствах Южного Кавказа и Центральной Азии после распада СССР, заполнят радикальные силы, опирающиеся на идеологию ислама при поддержке Ирана, или в регионе усилят свои позиции Россия. По этой причине Запад принял решение поддержать усилия Турции расширить влияние на страны региона. В феврале 1992 г. президент США Дж. Буш на встрече с премьер-министром Турции С. Демирелем объявил, что Турция с американской поддержкой станет моделью для тюрко-язычных государств постсоветского пространства⁷⁴.

---

⁷⁰Иванов В. указ. соч.

⁷¹Çaman E., Akyurt A. Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign Policy: The Time Has Come for a New Regional Policy // Alternatives. Turkish journal of International relations. Summer-fall 2011. Vol.10. No. 2-3. P. 47.

⁷²Erşen E. The Evolution of “Eurasia” as a Geopolitical Concept in Post-Cold War Turkey // Geopolitics 18. 2013. No 1. P. 26.

⁷³Kardaş Ş. Turkey: a regional power facing a changing International system // Turkish studies. 2013. Vol. 14. P. 642.

⁷⁴Aydın M., Erhan C., Erdem G. Chronology of Turkish-American relations // The Turkish Yearbook. 2000. Vol. XXXI. P. 255.

Турция выступила за реализацию активной региональной политики и не только претендовала на лидерство в регионе, но и стремилась сохранить свое стратегическое значение для Запада, которое было достигнуто в годы «холодной войны», когда Анкара была форпостом интересов НАТО. С другой стороны, Турция была заинтересована в странах постсоветского пространства, рассматривая их в качестве рынка для экспорта турецких товаров. Можно утверждать, что особенность внешней политики Турции в начале последнего десятилетия XX века заключалась в том, что она старалась свои прозападные устремления совместить с набирающей силу диверсификацией внешней политики.

Однако очень скоро стало очевидным, что политика «турецкой модели» не может быть успешной. Прежде всего, это было связано с тем, что «финансовые и технологические средства Турции оказались слишком ограничены, чтобы удовлетворить возросшие социально-экономические потребности слаборазвитых бывших советских республик»⁷⁵. Кроме того, курс Турции, который предусматривал усиление ее позиций, не устраивал центрально-азиатские страны. Наконец, Россия после непродолжительного периода ослабления внимания к региону, восстановила свои позиции на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Отсутствие успехов политики «турецкой модели» привела к завершению «эйфории» турецких политиков в связи с ожиданиями превращения страны в лидера тюрко-язычного мира⁷⁶.

В целом региональные претензии Турции не имели предпосылок для реализации. В частности, турецкие специалисты Б. Балджи⁷⁷, Э. Чаман и А. Акюрт характеризуют этот этап внешней политики Турции как «сентиментальную политику, заполненной эйфорией и энтузиазмом»⁷⁸.

---

⁷⁵Aydın M. Turkish Foreign policy: Framework and analysis. Ankara: Centre for Strategic Research, 2004. P. 123.

⁷⁶Çelik Y. Contemporary Turkish Foreign Policy. London: Preadger, 1999. P. 81.

⁷⁷Balcı B. Strengths and Constrains of Turkish policy in the South Caucasus [Электронный ресурс] // Carnegie. 2014. June 18. – URL: <http://carnegieendowment.org/2014/06/18/strengths-and-constraints-of-turkish-policy-in-south-caucasus-pub-55945> (дата обращения: 14.05.2017).

⁷⁸Çaman E., Akyurt A. Op. cit. P. 52.

Профессор стамбульского университета Кадир Хас М. Айдын отмечал, что «в Турции в то время существовала атмосфера эйфории»⁷⁹. Профессор университета Сакарьи Э. Эфегил считал, что региональная политика Турции была основана на неправильном восприятии реалий региона⁸⁰. Схожие оценки давал и британский исследователь Г. Винроу, который утверждал, что «внезапное открытие почти забытых народов тюркского происхождения привело к нереалистичным ожиданиям у некоторых официальных лиц Турции»⁸¹.

Трудности, с которыми столкнулась Турция на Южном Кавказе и в Центральной Азии, привели к изменению ее подходов в региональной политике. Турецкая политика стала более осмотрительной⁸², хотя ее главной целью по-прежнему оставалось продвижение западных интересов на постсоветском пространстве. Турция взяла курс на расширение экономических, политических и культурных отношений с соседями и тюрко-язычными государствами Центральной Азии, не отказываясь от цели стать региональным лидером.

Кроме этого, Турция, расположенная между богатыми энергоресурсами регионами и крупными европейскими потребителями энергии, поставила перед собой цель стать энергетическим «перекрестком». Стартом для продвижения данных интересов стало соглашение («контракт века»), подписанное 20 сентября 1994 г. в Баку между Азербайджаном и 12 крупными нефтяными компаниями о совместной разработке трех нефтяных месторождений – Азери, Чираг, Гюнешли⁸³. Энергетика превратилась в ту сферу, которая постепенно стала доминировать в турецком стратегическом мышлении. Определяющим моментом в энергетической политике Турции стало то обстоятельство, что страна является крупным потребителем энергоресурсов. Экономический рост Турции привел к

---

⁷⁹Aydın M. Turkish foreign policy: Framework and analysis. P. 101.

⁸⁰Efegil E. Rationality Question of Turkey's Central Asian Policy // Bilgi. 2009. 2(29). P. 72.

⁸¹Winrow G. Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics [Электронный ресурс] // Perceptions. 1996. March-May. P. 128. – URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 15.06.2017).

⁸²Çeviköz U. Turkey in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economy and Security Interests. CSIS, 2016. P. 3.

⁸³Маркедонов С. «Контракт века» - фундамент азербайджанской внешней политики [Электронный ресурс] // Политком.ру. 20.09.2012. –URL: <http://politcom.ru/14546.html> (дата обращения: 11.06.2017).

увеличению ее внутреннего спроса на углеводородные ресурсы (ежегодно на 6-8%⁸⁴).

Энергетика стала значимым компонентом региональной политики Турции после Стамбульского саммита ОБСЕ в ноябре 1999 г. Тогда Азербайджан, Турция и Грузия подписали Межправительственное соглашение о нефтепроводе Баку-Тбилиси-Джейхан. Кроме того, этими тремя государствами и Туркменистаном была также подписана Межправительственная декларация «О принципах реализации Транскаспийского газопровода». Этот проект поддержали США, заинтересованные в создании энергетического коридора в обход России и Ирана. Они стремились установить контроль над энергоресурсами региона, к установлению политического контроля над региональными государствами и усилению позиции стратегического союзника – Турции⁸⁵.

События 11 сентября 2001 г. и создание антитеррористической коалиции под руководством США изменили геополитическую картину мира. Центральная Азия и Южный Кавказ приобрели особую роль для США, которые в «короткие сроки сумели создать предпосылки для дальнейшего продвижения своих интересов»⁸⁶ и оказать влияние на баланс сил в Евразии. Турция, будучи стратегическим союзником США и страной-участницей НАТО, в новом политическом контексте региона получила возможности для реализации своих целей.

Внешняя политика Турции в региональном и глобальном измерениях приобрела новую форму и содержание с 2002 г., когда к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР). «Архитектором» этой политики выступил профессор Ахмет Давутоглу, бывший советник премьер-министра по внешней

---

⁸⁴Türkiye'nin enerji stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti dışişleri bakanlığı. Ocak 2008. URL: http://www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/Turkiyenin_Enerji_Stratejisi_Ocak2008.pdf (дата обращения: 11.06.2017).

⁸⁵Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М.: Восток-Запад, 2009. С. 245-246.

⁸⁶Там же. С. 248.

политике (2001-2009 гг.), министр иностранных дел (2009-2014 гг.) и премьер-министр (2014-2016 гг.) Турции. Основные идеи и принципы внешней политики страны отражены в его работах, среди которых центральное место занимает исследование «Стратегическая глубина».

При изучении особенностей внешней политики Турции на современном этапе следует обратить особое внимание на анализ взглядов Ахмета Давутоглу – представителя привилегированной группы ученых, которым была предоставлена возможность начать применять свою теорию на практике.

А. Давутоглу выработал новое стратегическое видение Турции в рамках неоосманской идеологии. Это подразумевало осмысление прошлого опыта Османской империи при разработке и последующей реализации геополитики Турецкой Республики⁸⁷. Предполагалось, что при новом мировом порядке Турция должна реализовать активную и многовекторную политику в отношении бывших территорий Османской империи и создать там зону влияния. А. Давутоглу, изначально указывая на связывающую роль Турции между Европой и Азией, позднее развил свои идеи и утверждал, что страна «обладает потенциалом превратиться из периферии в центральное государство»⁸⁸, а затем и в глобального игрока. В качестве аргумента этого подхода он развивал мысль о том, что Турция как европейское, балканское, средиземноморское, азиатское, ближневосточное, кавказское, черноморское государство имеет «стратегическую глубину» как в географическом, так и в историческом измерениях. Следовательно, она имеет право выступать в этих регионах в качестве лидера и установить свой контроль. Согласно А. Давутоглу центром мировой политики в будущем будет выступать Турция с реинтегрированными Балканами, Кавказом и Ближним Востоком⁸⁹. Согласно идеям автора, различия

---

⁸⁷Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küreyayınları, 2001. S. 301.

⁸⁸Davutoğlu A. Türkiye merkez ülke olmalı [Электронный ресурс] // Radikal. 2004. 26 Şubat. – URL: <http://www.radikal.com.tr/yorum/turkiye-merkez-ülke-olmalı-702116/> (дата обращения: 07.12.2015).

⁸⁹Cornell S. What drives Turkish Foreign Policy [Электронный ресурс] // Middle East Quarterly. Winter 2012.Vol. 18. – URL: https://www.meforum.org/articles/2011/what-drives-turkish-foreign-policy#_ftn27 (дата обращения: 21.06.2017).

между цивилизациями не приведут к конфликтам, а наоборот – откроют новые возможности к взаимодействию и коммуникациям для человечества⁹⁰. Американский специалист по международным отношениям М. Коэн утверждает, что А. Давутоглу создал новую модель в рамках парадигмы «цивилизационного конструктивизма»⁹¹.

Помимо неоосманского видения внешней политики Турции А. Давутоглу развил также панисламские идеи. Он полагал, что Турция должна неизбежно восстановить свою роль в качестве могущественного государства, которое, выступая в качестве «модели» с сочетанием правления умеренно исламистской партии и усиления демократизации, будет управлять мусульманским миром и прагматично сотрудничать с Западом⁹².

Существуют разные подходы к изучению идей А. Давутоглу. Большинство турецких специалистов склонны интерпретировать эти идеи в рамках только панисламизма. Они поддерживают руководство ПСР, которое опровергает существование неоосманских идей во внешней политике Турции, чтобы предотвратить нежелательную реакцию со стороны соседних стран, у которых остались негативные воспоминания со времен Османской империи. Так, директор турецкого Центра стратегических исследований и анализа О. Тюфекчи считает, что подход А. Давутоглу ближе к евразийству, чем неоосманизму⁹³. Сотрудник фонда политических, экономических и социологических исследований М. Ешилташ утверждает, что работы А. Давутоглу имеют цивилизационную направленность, в частности с акцентом на исламский мир⁹⁴.

Однако анализ взглядов А. Давутоглу позволяет утверждать, что они включают в себе идеи панисламизма⁹⁵ и неоосманизма⁹⁶ одновременно. На это

⁹⁰Davutoğlu A. *Global Governance* // SAM, March 2012. No. 2. P. 13.

⁹¹Cohen M. Ahmet Davutoğlu's academic and professional articles: understanding the world view of Turkey's former prime minister // *Turkish studies*. Aug 2016. P. 2.

⁹²Matusiak M. *The Great Leap: Turkey under Erdogan*. Warsaw, 2015. No. 51. P.18.

⁹³Ibid. P.109.

⁹⁴Yeşiltaş M. *The New Era in Turkish Foreign Policy: Critiques and Challenges* // *Insight Turkey*. 2014. Vol.16. No. 3. P. 25-36.

⁹⁵ Панисламизм – религиозно-политическая идеология, которая предусматривает духовное и политическое единство всех мусульман мира под главенством халифа.

⁹⁶ Неоосманизм предусматривает создание турецкой зоны влияния в бывших территориях Османской империи.

указывает также турецкий специалист Э. Эршен, считая, что работы профессора представляют симбиоз этих двух идеологий⁹⁷.

Идеи А. Давутоглу были представлены в предвыборных программах «Партии справедливости и развития», которые являются основными источниками изучения базовых концептов, направлений и задач внешней политики Турции на современном этапе.

Программа ПСР 2002 г.⁹⁸ слабо отражала неоосманские идеи А. Давутоглу. В частности, в программе отмечалось, что при новом мировом порядке Турции необходимо переосмыслить свою стратегию внешней политики, придавать ей гибкий характер и превратиться в определяющий центр силы. В документе подчеркивалось, что партия, учитывая историческое и географическое положение страны, будет реализовать реалистичную внешнюю политику развития многовекторных отношений на основе взаимных интересов. Также ставились задачи, направленные на обеспечение стабильности и безопасности в соседних с Турцией регионах. Такую гибкую политику Турции особенно на Южном Кавказе турецкий специалист Н. Гёксел объясняет тем, что «в отличие от начала девяностых годов, теперь Турция убедилась, что риторика о региональном доминировании не должна опережать конкретные достижения»⁹⁹.

В программе отношения с ЕС и США были названы приоритетными во внешней политике Турции. Вступление в ЕС провозглашалась в качестве первостепенной задачи. Причины такого подхода были связаны с тем, что в начале 2000-х гг. ПСР, будучи молодой партией, ставила задачи трансформации внутривнутриполитической жизни и легитимизации своей власти. Для этого она нуждалась в поддержке со стороны США и ЕС. На самом деле, правительство ПСР в дальнейшем предпочло разработать более широкое анти-статус-кво

---

⁹⁷Ersen E. The Geopolitical Cods in Davutoglu's Views Toward the Middle East // Insight Turkey. 2014. Vol. 16. No. 1. P. 85-101.

⁹⁸AK Parti Programı [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum> (дата обращения: 21.06.2017).

⁹⁹Göksel D. Caucasus policy of Turkey // The Caucasus Neighborhood, Turkey and The South Caucasus. Yerevan, 2008. P. 22.

видение и попытаться отделить себя от политики США¹⁰⁰. Директор центра стратегических исследований и анализа О. Тюфекчи утверждал, что после 2005 г. внешняя политика ПСР определялась переходом от Запада к Востоку¹⁰¹.

Отношения с Россией были представлены в программе в рамках Южного Кавказа и Центральной Азии, при этом они рассматривались в русле сотрудничества, а не конкуренции. Это говорило о том, что ПСР признавала роль России в регионе и учитывала ее интересы. Эти регионы в документе были отнесены к зоне интересов Турции, которая должна была создать поле сотрудничества на основе общих исторических, культурных и социальных связей. Здесь, как представляется, подход Турции заключался в рассмотрении Южного Кавказа и Центральной Азии как единого пространства. В данном контексте значение Южного Кавказа определили транспортно-энергетические проекты и поиск новых рынков сбыта для турецких товаров.

Предвыборная программа ПСР 2007 г.¹⁰² уже более четко отражала неоосманские идеи ее лидеров. Основной целью внешней политики Турции партия провозглашала становление страны как влиятельного международного актора. В программе указывалась необходимость перехода от реакционной/оборонительной политики к наступательной внешней политике¹⁰³. Программа отражала теоретико-методологический базис внешней политики Турции, который включал три «методических принципа», выделенные Ахметом Давутоглу¹⁰⁴.

Первый из принципов подразумевал, что Турция должна иметь определенные подходы к решению разных региональных проблем и ей следует отказаться от реакционной политики. Второй принцип заключался в том, что внешнюю политику Турции следует основывать на «последовательной и

---

¹⁰⁰Çeviköz U. Turkey in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economy and Security Interests. P. 3.

¹⁰¹Tüfekçi Ö. Another Last Eurasianist: Davutoğlu's Eurasianist Rhetoric // Caucasus International. Autumn 2012. Vol.2. No.3. P. 106.

¹⁰²AK Parti 2007 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi. Şubat 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/59647> (дата обращения: 7.08.2016).

¹⁰³Ibid. P. 231-232.

¹⁰⁴Davutoğlu A. Turkey's Zero problem Foreign Policy // Foreign Policy. 2010. 20 May.

систематической» структуре во всем мире¹⁰⁵, то есть стратегическое видение развития разных регионов должны иметь общую логику и не должны противоречить друг другу. Третий принцип предполагал принятие нового дискурса и дипломатического стиля, что должно было привести к продвижению «мягкой силы» Турции в регионе¹⁰⁶.

В предвыборной программе 2007 г. также раскрывались «практические принципы», направленные на реализацию внешней политики страны. Эти принципы получили более четкие формулировки в статье А. Давутоглу¹⁰⁷. Автор выделил 5 принципов, среди которых: баланс между безопасностью и демократией, «ноль проблем с соседями», проактивная дипломатия, многовекторная политика и ритмическая дипломатия.

Так, смысл первого из практических принципов внешней политики страны заключался в том, что правомерность любого политического режима обусловлена его способностью обеспечения безопасности и свободы всем гражданам, и эта безопасность не должна быть за счет свобод и прав человека в стране. Если нет баланса между безопасностью и демократией в стране, то не будет никаких шансов создать зону влияния вокруг себя¹⁰⁸. А. Давутоглу отмечал, что решение по обеспечению свободы на основе доминирующей демократии автоматически приведет к уровню нулевых проблем с соседями¹⁰⁹.

Второй принцип – «ноль проблем с соседями», который А. Давутоглу сформировал еще в 2004 г., стал логическим продолжением первого. Этот принцип предполагал наращивание политического диалога, экономическую взаимозависимость и культурное согласие. Актуальность данного подхода определялась тем, что у Турции были многочисленные исторические и политические проблемы с соседями, в преодолении которых А. Давутоглу видел

---

¹⁰⁵Ibid.

¹⁰⁶Ibid.

¹⁰⁷Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10. No 1. P. 77-96.

¹⁰⁸Ibid. P. 79.

¹⁰⁹Yeşiltaş M., Balcı A. A Dictionary of Turkish Policy in the AK Party Era: A Conceptual Map // SAM. 2014. No. 7. P. 11.

успешность реализации региональной политики страны. А. Давутоглу делал акцент на развитии экономических отношений, поскольку считал, что только тесные связи помогут преодолеть политические разногласия. Этот подход правительство ПСР оформляло в виде тезиса о том, что «экономическая взаимозависимость является самым важным средством для Турции в достижении глубины в своем соседстве», и в двусторонних отношениях первостепенное значение необходимо придавать экономике, а не политике или военной составляющей¹¹⁰. Первые годы реализации данного принципа показали свою эффективность. Это подтверждали взаимные визиты, улучшение непростых отношений с Сирией, начало переговоров с Арменией по поводу открытия границы и установления дипломатических отношений. Сотрудничество Турции с Грузией, а также с Азербайджаном перешли на качественно новый уровень, и т.д. Турция начала подписывать соглашения со своими соседями об установлении безвизового режима, которое стало стимулом развития двусторонних отношений. Так, были подписаны соглашения о свободной торговле с Сирией, Египтом, Азербайджаном, Грузией. Турция активизировала инвестиционную политику в соседних странах. Таким образом, за первое десятилетие правления ПСР Турции удалось улучшить двусторонние экономические и культурные отношения с соседними странами и в сопредельных регионах, создав зону своего влияния. В этот период принцип «ноль проблем с соседями» стал одним из ключевых аспектов внешней политики страны.

Улучшение отношений Турции с соседними странами обеспечило реализацию третьего практического принципа внешней политики страны, предусматривающего инициативную и упреждающую миротворческую дипломатию, целью которой является принятие мер до возникновения кризисов и их эскалации до критического уровня¹¹¹. А. Давутоглу утверждал, что

---

¹¹⁰Ibid. P. 29.

¹¹¹Davutoğlu A. Turkey's Zero problem Foreign Policy.

консолидация политической и экономической стабильности позволит Турции сыграть посредническую роль в соседних регионах и обеспечить рычаги влияния. Региональное воздействие Турции распространилось на Балканы, Ближний Восток и Кавказ. В 2011 г. А. Давутоглу во время ежегодного совещания турецких послов провозгласил концепт «мудрой страны»¹¹², который способен реализовываться благодаря данному принципу. Турции удалось успешно сыграть посредническую роль между конфронтационными силами (Израиль-Сирия, Израиль-Палестина, Иран-Запад и т.д.).

Четвертый принцип – приверженность многомерной внешней политике состоял в том, что «отношения Турции с другими глобальными участниками должны быть взаимодополняющими, а не конкурирующими»¹¹³. При такой политике Турция рассматривала отношения с США в русле стратегического партнерства. Это означало, что хорошие отношения с Россией не являются альтернативой отношениям с ЕС, а партнерство с Соединенными Штатами – соперничающим партнерству с Россией. Примечательно, что отношения с ЕС и США были отнесены в конец раздела программы, посвященного внешней политике, тем самым показывая цели руководства партии по превращению страны в независимого игрока при партнерских отношениях с Западом. Таким образом, после укрепления позиций внутри страны, руководство ПСР при сохранении партнерства с Западом стало выражать стремление страны к независимой внешней политике от США и НАТО.

Пятый принцип – ритмическая дипломатия, должен был обеспечить Турции более активную роль в международных отношениях. Этот принцип предполагал активное участие во всех международных организациях и по всем вопросам глобального и международного значения. Турция стала непостоянным членом Совета Безопасности ООН и возглавила три важнейшие комиссии по Афганистану, Северной Корее и борьбе с террором. Турция взяла на себя

---

¹¹²Yesiltas M., Balci A. Op. cit. P. 22.

¹¹³Davutoğlu A. Turkey's Zero problem Foreign Policy.

председательство форума во имя диалога между балканскими государствами и их ближайшими соседями (2009 г. и 2010 г.). Турция также стала членом G-20, получила статус наблюдателя в Союзе африканских стран, приобрела механизм стратегического диалога с Советом сотрудничества стран Залива и стала активно участвовать в работе Арабской лиги¹¹⁴.

Отдельные корректировки идей были внесены в предвыборную программу ПСР 2011 г.¹¹⁵, куда были включены также «Цели 2023»¹¹⁶, опубликованные на сайте ПСР. В данной программе положительно оценивались результаты внешней политики Турции, отмечалось, что страна достигла поставленных целей. Турция в данном документе уже была названа «центром региона», которая стремится превратиться в страну-лидера XXI века. Отмечалось, что Турция реализует свою внешнюю политику по стратегическим видениям развития, четко разработанным для каждого региона.

Согласно данной программе, отношения с ЕС и США занимали центральное место во внешней политике Турции. В отличие от предыдущей программы, отдельная часть была посвящена отношениям с Россией. Политика Турции в отношении Южного Кавказа была включена в эту часть. Этот факт говорил о том, что после пятидневной войны 2008 г. Турция признала доминирующие позиции России в регионе и придавала важное значение развитию с ней сотрудничества. Регион продолжал оставаться одним из приоритетов внешней политики Турции. В тоже время руководству ПСР удалось оценить критические различия между Южным Кавказом и Центральной Азией, разрабатывая для каждого из них собственную политику.

В первом десятилетии правления ПСР, достигая конкретных результатов при реализации политики «ноль проблем с соседями» и обеспечивая положительный имидж в международных отношениях, Турция постепенно

---

¹¹⁴Ibid.

¹¹⁵AK Parti 2011 Genel Seçimleri Seçim Beyanamesi Şubat 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/59647> (дата обращения: 17.08.2016).

¹¹⁶Hedef 2023. AK Parti [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/hedefler> (дата обращения: 17.08.2016).

меняла внешнеполитический курс, проводя более жесткую политику. Страна провозгласила своей целью превращение в региональную державу, лидера исламского мира и стала активизировать ближневосточный вектор своей внешней политики. Этому способствовали также региональные процессы, в частности «Арабская весна» и неоправданные надежды Турции на пути интеграции в ЕС. Турция стала претендовать на роль защитника интересов мусульман, что привело к ухудшению ее отношений с Израилем, который имеет непростые отношения с арабским миром. Осуждение политики Израиля стало «символом» устремлений Турции, направленных на становление лидера исламского мира. Для достижения этой цели в ходе «Арабской весны» Турция вмешивалась в политические процессы Египта, Ливии и Сирии, что вызывало негативные оценки в этих странах. В итоге уровень отношений, который Турция приобрела благодаря реализации политики «ноль проблем с соседями», был утрачен. В результате у Турции фактически остались «ноль» соседей и внешнеполитические проблемы.

Политику «ноль проблем с соседями» потрясло вхождение Турции в ближневосточную игру, в результате чего с 2011 г. осложнились отношения с Сирией. С 2013 г. ухудшились также отношения с Египтом и Ливией. Турция также потеряла возможности реализовать роль посредника, в которой сама стала нуждаться. По южно-кавказскому направлению такой принцип в целом не удался, так как несмотря на то, что отношения с Азербайджаном и Грузией сохранились на высоком уровне, усилилось турецкое присутствие в этих странах, тем не менее, проблемы, существующие с этими странами, стали чаще проявляться на повестке дня, а процесс нормализации отношений с Арменией потерпел крах.

Таким образом, несмотря на то, что в 2000-х годах политика «ноль проблем с соседями» в целом была успешной, с 2011 г. в результате разворачивания новых региональных процессов она перестала служить своей цели. Убежденность в том, что тесные экономические отношения могут разрешить

политические разногласия оказалась под сомнением. Надежды турецкого руководства, что страны не будут акцентировать внимание на негативных элементах, чтобы пользоваться положительными выгодами от улучшения экономических отношений, не оправдались¹¹⁷. Политические процессы показали, что «динамично развивающиеся экономические связи не могут быть гарантом прочности сотрудничества двух стран»¹¹⁸. Директор института Центральная Азия-Кавказ С. Корнелл справедливо объясняет крах политики «ноль проблем с соседями» тем, что она основывалась на нереалистичном предположении, что ни один из соседей Турции не имеет никаких интересов или намерений, которые противоречили бы интересам Анкары. При этом Турция игнорировала разницу между режимами и народами своих соседей¹¹⁹. Неслучайно, что в политической теории и практике утверждается, что стратегия переговоров в значительной степени зависит от понимания мировоззрения другого¹²⁰.

«Последующее замедление темпов экономического роста в Турции и ее вовлеченность в Ближневосточный процесс привели к смене внешнеполитической парадигмы. Стать одним из лидеров мира оказалось невозможным. Учитывая также проблематичные отношения с большинством соседей, в предвыборной программе 2015 г. уже был провозглашен курс на проведение “эффективной, справедливой и достойной уважения внешней политики”»¹²¹.

Если в предвыборной программе 2011 г. раздел, посвященный внешней политике, назывался «страна-лидер», то в предвыборной программе 2015 г. он

---

¹¹⁷Weitz R. Turkey's New Regional Security Role: Implications for the United States // Encyclopedia of Turkey. ed. by Rivera D. New York: Nova, 2015. P. 85.

¹¹⁸Мозлов А.Т. Отношения между Россией и Турцией: существуют ли перспективы для сотрудничества // Вестник МГИМО(У). 2016. № 2(47). С. 51.

¹¹⁹Cornell S. What drives Turkish Foreign Policy.

¹²⁰Hudson V. Foreign Policy Analysis: classic and contemporary theory. ROMANANDITTFIELD, 2014. P. 39.

¹²¹Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015 г.). М., 2015. Под ред. В.А. Аваткова. С. 6.

назывался «ведущая страна, имеющая видение»¹²². Несмотря на ухудшающиеся турецко-западные отношения, в программе стратегическим приоритетом страны назывался ЕС. При этом отмечалась, что отношения с Евросоюзом не являются альтернативой отношениям с другими странами, а дополняют их. Если в программе 2011 г. в качестве цели указывалось членство в ЕС, то в программе 2015 г. подчеркивалась важность развития отношений со странами ЕС. А. Давутоглу в своих работах отмечал, что «членство Турции в ЕС желательно, но это не считается односторонней ориентацией Турции»¹²³.

Во внешней политике был предложен новый подход, основанный на общечеловеческих ценностях, которые часто в дискурсе высокопоставленных лиц страны, а также президента Р.Т. Эрдогана сталкиваются с исламскими и национальными ценностями. А. Давутоглу утверждал, что основным принципом дипломатической позиции Турции является защита человеческого достоинства и борьба за него по всему миру¹²⁴.

ПСР также скорректировала внешнеполитический подход в отношении Южного Кавказа. Акцент был сделан на реализацию механизма «Турция-Азербайджан-Грузия». При этом двусторонние отношения с Грузией отдельно не рассматривались. Кроме того, регион продолжал восприниматься Турцией через призму Нагорно-Карабахского конфликта. Указывалась цель страны – играть посредническую роль между Азербайджаном и Арменией, при стремлении нормализовать отношения с последней. Такой подход давал основания сделать следующие выводы: во-первых, больше не отмечалась важность сотрудничества с Россией в данном регионе; Турция была намерена расширить свое влияние в регионе за счет ослабления российских позиций; во-вторых, турецкий подход, предполагающий укрепление позиций на Южном Кавказе, не претерпел изменений с начала 1990-х гг.; в-третьих, Турция

---

¹²²AK Parti 7 Haziran 2015 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/59647> (дата обращения: 18.08.2016).

¹²³Grigoriadis I. The Davutoğlu Doctrine and Turkish foreign Policy // ELIAMEP. Working paper 8/2010. P. 9.

¹²⁴Davutoğlu A. The Restoration of Turkey: Strong Democracy, Dynamic Economy and Active Diplomacy // SAM. August 2014. No.7. P.14.

рассматривала Грузию в качестве объекта в реализации своих региональных проектов.

Внешнеполитический курс в отношении Южного Кавказа не претерпел никаких изменений и в предвыборной программе ПСР 2018 г.¹²⁵. В документе акцент сделан на усиление отношений с «братским» Азербайджаном и дальнейшее развитие трехстороннего сотрудничества «Турция-Грузия-Азербайджан». Отношения с Арменией не рассмотрены, и это позволяет утверждать, что Турция не уделяет внимание процессу нормализации с этой страной даже в долгосрочной перспективе, продолжает противопоставить свои отношения с Азербайджаном и Грузией стратегической оси Россия-Армения. При этом, в отличие от предыдущих программ, в нынешней программе выделяется желание турецкого руководства развивать дальнейшее сотрудничество с Россией не только в рамках экономических отношений, но и в вопросах безопасности.

В программе в качестве стратегического приоритета провозглашается ЕС и при этом указывается, что Турция уже интегрирована в ЕС и имеет целью членство в этой организации, которое, по мнению турок, не является односторонней ориентацией страны. Тесное сотрудничество с США названо необходимостью и отмечено желание разрешить проблемы с американской стороной для восстановления доверия между двумя странами. Одновременно в программе четко указано, что Турция не собирается продвигать интересы других стран и сама является лидером в регионе и мире¹²⁶.

За 17-летний период правящая Партия справедливости и развития во внешней политике особое внимание уделяла сфере энергетики. Страна реализовывала энергетические проекты регионального значения, стараясь стать энергетическим хабом между Каспийским регионом и Европой. По мнению Ахмета Давутоглу, стратегическое положение Турции, ее место среди

---

¹²⁵ Cumhurbaşkanlığı seçimleri ve Genel seçimler Seçim Beyyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti 2018. – URL: https://www.trthaber.com/pdf/Beyyanname23Mays18_icSayfalar.pdf (дата обращения: 1.06.2018).

¹²⁶ Ibid. P. 288.

государств, осуществляющих транзит мировых нефтяных потоков, не позволяло формировать региональную политику «без Турции»¹²⁷. То есть, географическое расположение Турции создало все условия для превращения страны, как минимум, в энергетический коридор.

Необходимость проведения активной энергетической политики определена внутренним спросом на углеводородные ресурсы. Турция нуждается в этих ресурсах и ее энергетическая зависимость от внешнего мира составляет около 75%¹²⁸. Зависимость Турции от импорта нефти и газа составляет около 90%¹²⁹. При этом потребление природного газа увеличилось с 33,9 млрд. м³ (2007 г.) до 51,7 млрд. м³ (2017 г.). Объем поставок нефти в Турцию в 2015 г. был на 34% выше, чем в 2009 г. и на 35,8% выше, чем в 2005 г. Следует ожидать дальнейшего увеличения импорта газа и нефти, так как динамика роста внутреннего спроса на углеводородные ресурсы сохраняется. Так, если потребление энергетических ресурсов в стране в 2007г. составило около 100,4 млн. т, то этот показатель в 2017 г. достиг до 157,7 млн. т¹³⁰.

Увеличение внутреннего спроса на углеводородные ресурсы повышает значение проблемы энергетической безопасности не только как неотложного вопроса, ожидающего доступных и устойчивых решений, но и как важного элемента в построении региональных и глобальных отношений между странами¹³¹.

Основные цели энергетической политики Турции были изложены в 10-м Национальном плане развития (2014-2018 гг.), который был утвержден решением турецкого национального меджлиса в 2013 г. Среди основных целей можно выделить следующие: рост источников внутреннего снабжения; снижение зависимости от импорта; диверсификация источников и маршрутов

---

¹²⁷Кайа Ф. Энергетическая стратегия Турции [Электронный ресурс] // Иносми. 2013. 19 февраля. – URL: <http://inosmi.ru/world/20130219/206075176.html> (дата обращения: 14. 07.2017).

¹²⁸Country Analysis Brief: Turkey. U.S. Energy Information Administration. 2017. February 2. P.14.

¹²⁹ Ibid. P. 3.

¹³⁰ BP Statistical Review of World Energy. June 2018. 67th edition. P. 8.

¹³¹Bilgin M. Turkey's Energy Strategy: Synchronizing Geopolitics and Foreign Policy with Energy Security // Insight Turkey. Spring 2015. Vol. 17. N 2. P. 67.

поставок, реализация проектов нефтегазопроводов; повышение энергоэффективности и освоение возобновляемых источников энергии; повышение конкурентоспособности на рынках электроэнергии и природного газа. Подчеркивалось, что Турция должна стать энергетическим хабом между странами-производителями энергии и потребителями путем эффективного использования своего геостратегического местоположения¹³².

Политические действия на среднесрочную перспективу в энергетическом секторе представлены в Стратегическом плане 2015-2019 гг. министерства энергетики и природных ресурсов Турции. План состоит из 8 частей, содержит 16 целей и 62 задачи¹³³. Главным приоритетом стратегического плана является безопасность энергоснабжения, так как страна стремится удовлетворить внутренний растущий спрос на углеводородные ресурсы. Безопасность энергоснабжения регулируется 3 компонентами: обеспечением надежной энергетической инфраструктуры, оптимальной диверсификацией энергоресурсов, эффективным управлением спросом. Инфраструктура связывает спрос и энергоснабжение, а любое отсутствие этих компонентов означает, что безопасность поставок не может эффективно обеспечиваться¹³⁴. Диверсификация энергоресурсов подразумевает исключение зависимости от какой-либо страны-поставщика, подталкивая Турцию к сотрудничеству с разными странами, богатыми энергоресурсами.

Следующим ключевым приоритетом энергетической стратегии Турции является региональная и международная эффективность страны¹³⁵. Последняя включает в себе 2 основные цели – интегрирование Турции в региональные энергетические рынки и превращение страны в мощного субъекта на международной арене. Для достижения этих целей в стратегическом плане были

---

¹³²Onuncu Kalkınma planı 2014-2018 [Электронный ресурс]// Т.С. Kalkınma Bakanlığı. Ankara, 2013. S. 104-105. – URL: <http://kcp.tarim.gov.tr/sp/Onuncu%20Kalk%C4%B1nma%20Plan%C4%B1%282014-2018%29.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

¹³³2015-2019 Stratejik planı [[Электронный ресурс] // Т.С. Enerji ve Tabii kaynaklar bakanlığı. – URL: https://sp.enerji.gov.tr/ETKB_2015_2019_Stratejik_Planı.pdf (дата обращения: 21.09.2017).

¹³⁴Ibid. P. 25.

¹³⁵Ibid. P. 73.

поставлены следующие задачи: реализуя новые региональные энергопроекты усилить транзитную роль Турции в поставках энергоресурсов, в Черном и Средиземном морях создать энергетический центр, обладающий полномочиями на ценообразование, повысить эффективность Турции в международных учреждениях, действующих в сфере энергетики и природных ресурсов. Несмотря на то, что в документе подчеркивалась необходимость усиления роли Турции и использование ее территории в качестве энергетического коридора, одновременно с этим отмечалось, что весьма реально и возможно превращение страны в энергетический центр¹³⁶. Если стратегический план признал эту задачу реальным, то «10-ый Национальный план развития» рассматривал это в качестве одной из основных задач. «Турция не готова выступать в роли чистой транзитной территории, у нее более серьезные амбиции, в частности, стать посредником в торговле углеводородами между Европой и Азией»¹³⁷.

Другим важнейшим направлением энергетической дипломатии Турции является укрепление позиций страны в обеспечении энергетической безопасности Европы¹³⁸. Цель Турции заключается в том, чтобы стать четвертой по величине энергетической «артерией» ЕС после России, Норвегии и Алжира¹³⁹. Р.Т. Эрдоган, будучи премьер-министром Турции, отмечал, что часть «основной стратегии Турции заключается в том, чтобы она стала четвертой главной газовой артерией ЕС»¹⁴⁰.

Среди основных принципов энергетической стратегии Турции следует также выделить такие аспекты, как: повышенное внимание к экологическим проблемам на всех стадиях добычи и транспортировки; повышение

---

¹³⁶Ibid. P. 25.

¹³⁷Кудряшова Ю. Энергетическая политика Турции в постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр МГУ. 2009. 13 февраля. – URL: <https://ia-centr.ru/expert/3839/> (дата обращения: 21.09.2017).

¹³⁸Оздемир В., Гулиев И. указ. соч. С. 103.

¹³⁹Стародубцев И. Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях. М., 2010. С. 72.

¹⁴⁰Shaffer B. Turkey's energy policies in a Tight Global Energy Market [Электронный ресурс] // Insight Turkey. 2006. April-June Vol. 8. No. 2. P. 99. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/insight_turkey_shaffer_energy.pdf (дата обращения: 21.09.2017).

эффективности и производительности, создание прозрачных и конкурентных рыночных условий посредством реформы и либерализации; расширение исследований и разработок в области энергетических технологий¹⁴¹.

Несмотря на такую активную деятельность в последнее десятилетие, энергетическая политика Турции не до конца интегрирована в основную стратегию безопасности и внешнюю политику страны. Турция не приняла всеобъемлющих мер по диверсификации источников поставок как необходимое условие для развития транзитной мощности, и соответственно своей политической роли.

По оценкам Международного энергетического агентства, представленным в 2016 г., прогресс Турции в достижении цели стать газовым хабом оставался низким¹⁴². Такая оценка обосновывалась тем, что у Турции нет рынка на сутки вперед или вторичного рынка оказания услуг по транспортировке газа, нет полного режима входа-выхода, а режим балансировки на рынке газа не оценивает свои возможности содействия балансировке газотранспортной системы. Хотя тарифное регулирование газового рынка в Турции позволяет операторам сети передачи и распределения предлагать различные тарифы для транзитных, прерываемых, непрерывных и подобных видов транспортных услуг, на самом деле нет потребителей, имеющих «прерываемые контракты», для торговли и/или других целей. Любой недостаток газоснабжения – в случае перебоев в критические дни и в зимние периоды – оказывает сильное воздействие на систему.

Тем не менее, реализация стратегических целей в сфере энергетики обещает Турции в перспективе как транзитные выгоды, так и укрепление собственных позиций в мире. По словам турецкого политолога Ф. Кайа, «превращение турецкой территории в регион, в котором пересекается множество энергетических сетей при укреплении стабилизирующего положения страны,

---

¹⁴¹Türkiye'nin enerji profili ve stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye'nin Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa (дата обращения: 21.09. 2017).

¹⁴²Energy policies of IEA countries, Turkey // International Energy Agency. 2016 review. P. 126.

обеспечит благоприятную основу для достижения основной цели Турции – стать региональной силой»¹⁴³.

Изучая особенности внешней политики Турции, можно сделать следующие выводы: если в 1990-х гг. Турция выступила проводником западных интересов на постсоветском пространстве и не была готова к последствиям дезинтеграционных процессов в соседних регионах, то начиная с 2002 г. она стала проводить более активную политику, постепенно отказываясь от статуса «младшего партнера» США.

Изучение теоретических и практических аспектов внешней политики Турции в период правления ПСР позволяет утверждать, что теоретическая база состоит из синтеза неоосманского видения и панисламских идей, нацеленного на превращение страны в регионального лидера и глобального игрока.

Принцип «ноль проблем с соседями», который лежал в основе внешней политики страны в первое десятилетие правления ПСР, с 2010-х гг. начал сталкиваться с серьезными проблемами, постепенно потеряв свою эффективность. Доказательством этого служат сложные отношения Турции с большинством своих соседей, а также снижение ее посреднической роли в урегулировании сложных региональных вопросов. В мае 2017 г. этот принцип был снят с официального сайта МИД Турции.

Возникновение определенных проблем в дальнейшей реализации этой политики связано с тем, что турецкая власть ошибочно надеялась преодолеть политические проблемы путем развития экономических отношений. Это эффективно работает лишь в том случае, когда гарантом долгосрочных отношений может послужить взаимопонимание на стратегическом уровне.

Таким образом, исследование позиций А. Давутоглу и предвыборных программ ПСР показывает, что Южный Кавказ является одним из приоритетных направлений внешней политики страны. Турция воспринимает регион через призму Нагорно-Карабахского конфликта, из-за чего отношения с Арменией

---

¹⁴³Кайа Ф. указ. соч.

продолжают оставаться сложными. При этом развивая и углубляя свои отношения с Грузией и Азербайджаном, Турция старается создать зону влияния в регионе, противопоставляя развитие стратегических отношений с Азербайджаном и Грузией стратегической оси Россия-Армения.

ГЛАВА II. Основные направления внешней политики Турции в отношении Грузии

2.1 Эволюция внешней политики Турции в отношении Грузии

Открытие контрольного пункта Сарпи на турецко-грузинской границе 31 августа 1988 г.¹⁴⁴ способствовало развитию отношений Турции с советской республикой еще в период СССР. После распада Советского Союза Турция стала первым государством в мире, признавшим независимость Грузии. Это произошло 16 декабря 1991 г.

Политический режим первого президента Грузии З. Гамсахурдиа, стремившегося создать государство на национальной основе без учета интересов национальных меньшинств, в том числе и мусульман, сформировал негативное отношение Турции к Грузии. По этой причине, а также из-за политики изоляционизма, которого придерживался З. Гамсахурдиа¹⁴⁵, дипломатические отношения между Турцией и Грузией были установлены только 21 мая 1992 г., после того как Э. Шеварднадзе вернулся в Грузию и занял пост председателя Государственного совета. Сразу за этим последовал визит премьер-министра Турции С. Демиреля в Грузию, который стал первым иностранным лидером, посетившим эту страну. В результате 30 июля 1992 г. был подписан рамочный договор о «Дружбе и сотрудничестве»¹⁴⁶, который стал базовым документом и основой двусторонних отношений. Документ подчеркивал значимость Грузии во внешней политике Турции, прежде всего, в плане вовлечения страны в различные процессы на Южном Кавказе.

Стратегическое значение Грузии во внешней политике Турции изначально было обусловлено географическим положением этой страны, «имеющей выход

---

¹⁴⁴Deniz A. Aslan R. Türkiye – Gürcistan ekonomik ve siyasi ilişkiler kapamında Sarp sınır kapısının analizi //International periodical for the language, literature and history of Turkish or Turkic. 2014. Vol. 9/2. S. 541.

¹⁴⁵Armenia, Azerbaijan and Georgia: country studies. Federal research Division, Library of Congress. Edit. By Glenn E. Curtis. 1995. P. 219.

¹⁴⁶Охрименко И., Турция и кризис на Кавказе. Некоторые политические и экономические аспекты [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2008г. 19 октября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=7652> (дата обращения: 09.09.2016).

на четыре важнейших геополитических пространствах: Россию на севере, Центральную Азию на востоке, Ближний Восток на юге и Европу на западе»¹⁴⁷. Значимость географического положения Грузии для Турции определялась рядом факторов, детерминировавших грузинский вектор внешнеполитического курса Турции.

Один из этих факторов обусловлен тем обстоятельством, что в Анкаре рассматривают территорию Грузии в качестве буферной зоны между Турцией и Россией. С получением независимости Грузией перестала существовать советско-турецкая сухопутная граница. При этом Турция «дистанцировалась» от России, отношения с которой в исторической ретроспективе носили сложный характер. Турция, положительно оценивая отсутствие советско-турецкой сухопутной границы, при выстраивании своей региональной политики исходила из сохранения статус-кво в регионе путем поддержания независимости, территориальной целостности региональных государств¹⁴⁸. Интересно, что еще в 1920 г. грузинский дипломат П. Мдивани в Анкаре отмечал, что «в случае неизбежного конфликта Кавказ станет барьером между турками и большевиками. Турки хотят существование закавказских государств»¹⁴⁹.

Второй фактор, который лежит на основе реализации грузинского вектора внешней политики Турции, касается стремления этой страны играть ключевую роль как в Южно-кавказском регионе, так и в Центральной Азии. При сложных армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношениях Грузия является единственными «воротами» в Азербайджан и центрально-азиатские тюркоязычные государства. В контексте реализации политики «турецкой модели» Турция воспринимала Грузию в качестве стратегического инструмента. Соответственно основной целью политики Турции в отношении этой страны

---

¹⁴⁷Мгалоблишвили В.И. Основные направления внешней политики Республики Грузии: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04. Пятигорск, 2016. С. 72.

¹⁴⁸Yarıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası (1989-1993): Batı'nın belirleyiciliği // Alternatif Politika. Ekim 2015. Cilt 7. Sayı 3.S. 436.

¹⁴⁹Очерки грузинского дипломата об Армении // Ежедневная газета «Арев» (перев. из арм. «Солнце»). Александрия, 1921. 25 мая. №9 (920). С. 3.

было поддержание ее внутренней стабильности как надежного «коридора». Любая нестабильная ситуация в Грузии могла негативно повлиять на возможности Турции иметь доступ в Азербайджан и центрально-азиатские государства¹⁵⁰. Примером этого подхода стала заинтересованность Турции в посредничестве урегулирования грузино-абхазского конфликта (1991-1994 гг.)¹⁵¹, поддержание «территориальной целостности» Грузии турецким Великим национальным собранием (13 октября 1992 г.)¹⁵², оказание ей гуманитарной помощи. Однако, реализуя взвешенную политику, турецкое правительство, одновременно не ограничивало антигрузинскую деятельность абхазской общины Турции, которая насчитывала 700 тысяч человек¹⁵³, что вызвало, определенную напряженность в турецко-грузинских отношениях. Тем не менее, участие Турции в урегулировании грузино-абхазского конфликта со временем создало хороший образ Турции в глазах грузинских политиков, которые рассматривали эту страну в качестве единственного моста, связывающего Тбилиси с западным миром.

На первоначальном этапе, Турция выстраивала свою внешнюю политику в отношении Грузии, исходя из двух вышеуказанных факторов. Акцент был сделан на формировании из грузинских территорий буферной зоны в отношении России и надежного плацдарма в рамках «турецкой модели».

Усилению роли Грузии во внешней политике Турции способствовало наличие третьего фактора. Он определялся с транзитным потенциалом Грузии, которая была готова транспортировать энергоресурсы из Азербайджана и стран Центральной Азии. Именно этот фактор обусловил дальнейшее развитие и углубление турецко-грузинских отношений. После подписания в 1994 г.

---

¹⁵⁰Turkish Foreign Policy in Post Cold Era. Edited by Bal I. USA: Brown Walker Press, 2004. P. 279.

¹⁵¹Гогелиани Т. Роль Запада в урегулировании грузино-абхазского конфликта[Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2003. –URL: https://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-02/07.gogrus.shtml (дата обращения: 11.05.2016).

¹⁵²Аршакян Г.М. Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в началеXXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2015. №6 (33). С. 122.

¹⁵³Çelikpala M. From a failed state to a weak one? Georgia and Turkish-Georgian relations // The Turkish Yearbook. 2005.Vol. 36. P. 180.

Азербайджаном и двенадцатью нефтяными компаниями соглашения о разработке каспийских месторождений Азери, Чираг, Гюнешли (так называемого «контракта века»), Грузия приобрела приоритетное значение для Турции и Азербайджана в рамках транспортировки энергоресурсов. Таким образом, Турция оценила важность установления особых отношений с Грузией после 1994 г., когда стало ясно, что наиболее реальный экспортный маршрут будет проходить через эту страну.

Новый этап в турецкой политике в отношении Грузии был обусловлен также неудачей «турецкой модели», после чего Турция стала реализовывать более предусмотрительную политику в поиске новых путей для вовлечения в региональные процессы. Турция стала уделять Грузии еще больше внимания, создавая рычаги влияния на ее внешнюю политику, так как было очевидно, что лишь поддержание стабильности в этой стране не обеспечит Турции «надежного коридора» для реализации своих целей. В Турции утвердилось во мнении, что для создания прочного «моста» в лице Грузии для связи с тюрко-язычным миром нужны активные многосторонние отношения с этой страной. Такое мнение кристаллизировалось в Анкаре на фоне поражения грузинских войск в абхазском конфликте, которое привело к «членству страны в СНГ и интенсификации грузино-российских отношений (1994-1995 гг.)»¹⁵⁴. Миротворческая роль России в данном конфликте способствовала российско-грузинскому военно-политическому сближению, которое, однако, было кратковременным и не исключало западный вектор внешней политики официального Тбилиси¹⁵⁵.

Таким образом, новая политическая картина в регионе, а также транзитный потенциал грузинских территорий, подталкивали Турцию активизировать свою внешнюю политику в отношении Грузии. Этому в свою очередь способствовала позиция последней, которая (несмотря на временное сближение с Россией) взяла

---

¹⁵⁴Coene F. Euro-Atlantic Discourse in Georgia: The making of Georgian Foreign and Domestic Policy After the Rose Revolution. London and New York: Routledge, 2016. P. 32.

¹⁵⁵ Васильева Н.А., Бахтуридзе З.З. Особенности вхождения постсоветских республик в систему международных отношений (на примере Грузии) // Управленческое консультирование. 2015. (4). С. 29.

курс на проведение многосторонней внешней политики, в рамках которой стала рассматривать Турцию в качестве противовеса российским позициям в регионе и «окна» в Европу. Проводником интересов Грузии в евроатлантических структурах стала Турция, при поддержке которой Грузия установила первые контакты с НАТО, присоединившись в 1992 г. к Совету североатлантического сотрудничества и в 1994 г. – к программе «Партнерство ради мира». Именно благодаря Турции в рамках данной программы в Грузии были открыты военные школы и центры подготовки с турецким преподавательским составом, созданы возможности для участия грузинских вооруженных сил в совместных военных учениях и мероприятиях. Неслучайно, что первым шагом на международной арене, президента Грузии Э. Шеварднадзе, в январе 1994 г. стал официальный визит именно в Турцию¹⁵⁶, что подчеркивало ее особое место во внешней политике страны. Роль Турции для Грузии возросла с 1995 г., когда Грузия сменила акценты во внешней политике. Евроатлантическая ориентация, особенно сотрудничество с НАТО, стала ключевым компонентом внешней политики страны.

Развитие турецко-грузинских отношений определялось также стремлением Грузии максимально использовать свой транзитный потенциал в новых энергетических и транспортных проектах региона. Также грузинская сторона учитывала расстановку сил в регионе и фактор влияния России и США. По оценке грузинского политолога, профессора К. Какачия, «внешняя политика Грузии стала продуктом классических геополитических факторов, где географическое положение остается одной из центральных особенностей политического развития страны»¹⁵⁷.

Таким образом, благодаря существующим предпосылкам с середины 1990-х гг. турецко-грузинские отношения получили новый импульс. Турция,

---

¹⁵⁶Аршакян Г. Политика Турции на Южном Кавказе 1991-2001 гг. Ер., 2009. С. 41.

¹⁵⁷Kakachia K. European, Asian or Eurasian?: Georgian Identity and the struggle for Euro-Atlantic integration // Georgian Foreign Policy: The Quest for sustainable security. Ed. by K. Kakachia and M. Cecire. KonradAdenauerStiftung, 2013. P. 42.

заинтересованная в реализации энергетических проектов и исходя из позиций сохранения статус-кво в регионе, стала больше внимание уделять военно-политическому аспекту в своих отношениях с Грузией, активно поддерживая ее прозападную позицию.

Военно-политические отношения между Турцией и Грузией стали активно развиваться с середины 1990-х гг., когда было подписано Соглашение о сотрудничестве в военной сфере (4 апреля 1996 г.). Оно предполагало передачу турецкого опыта при обучении грузинских вооруженных сил¹⁵⁸. С этого времени турецко-грузинские военные отношения стали развиваться не только в рамках НАТО, но и на двустороннем уровне.

Следующим шагом в развитии турецко-грузинских отношений в военной сфере стало подписание в марте 1997 г. Соглашения о военной помощи и сотрудничестве. Документ предусматривал строительство военных учебных центров в грузинских городах Кодори и Гори и стрельбища за пределами Тбилиси¹⁵⁹. Турция также поддержала Грузию в восстановлении военной базы в Вазиани. В сентябре того же года была достигнута договоренность, согласно которой Турция должна была обучать грузинских пограничников¹⁶⁰ в соответствии с критериями НАТО, с которым Грузия официальные отношения установила позже – в 1998 г.

Активизация прозападной политики Грузии, которая поддерживалась американской дипломатией, усилила позиции Тбилиси на Южном Кавказе. Включение Грузии в реализацию трубопроводных проектов, идущих в обход территорий России, повысили ее значение как для Турции, так и для США. В 1998 г. в ходе официального визита в Грузию премьер-министр Турции

---

¹⁵⁸Аршакян Г. Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в начале XXI в. С. 123.

¹⁵⁹Larrabee S.F. Lesser I.O. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. P. 105.

¹⁶⁰Cornell S. Small Nations and Great Powers: A study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. P. 299.

М. Йылмаз заявил, что «Турция и Грузия имеют общие интересы, и Анкара готова развивать сотрудничество с Тбилиси во всех сферах»¹⁶¹.

Углублению двусторонних военно-политических отношений между Турцией и Грузией способствовал Меморандум о сотрудничестве и взаимном согласии в военной сфере, который был подписан 25 апреля 1998 г. Согласно документу, Турция должна была оказывать поддержку грузинским военным силам в процессе подготовки кадров и развитии материально-технической базы. В том же году Турция выделила Грузии 5,5 млн. долл. на реконструкцию и модернизацию военных объектов, строительство учебного центра грузинской военной академии и для финансирования грузинской армии¹⁶². В целом, до 1999 г. Турция предоставила грузинским вооруженным силам и пограничной службе 10 млн. долл.¹⁶³. Кроме того, грузинским военным служащим была предоставлена возможность получать образование в турецких военно-образовательных учреждениях¹⁶⁴.

Одним из важнейших документов в военной сфере стало Соглашение о военном сотрудничестве, подписанное в марте 1999 г. Это позволило бывшему президенту Грузии Э. Шеварднадзе оценить турецко-грузинские военные взаимоотношения как стратегическое партнерство¹⁶⁵. Согласно Соглашению Анкара должна была предоставить Тбилиси 1,125 млн. долл. для реконструкции военного аэродрома в Марнеули, в котором должны были участвовать турецкие специалисты. Взамен Турция рассчитывала получить возможность использовать военную инфраструктуру Грузии. При этом грузинская сторона подчеркивала, что турецко-грузинское стратегическое сотрудничество не направлено против

---

¹⁶¹Prime Minister Yilmaz Leaves for Georgia [Электронный ресурс] // The Anadolu Agency. 1998. 13 March . – URL: <http://www.hri.org/news/turkey/anadolu/1998/98-03-13.anadolu.html#02> (дата обращения: 21.01.2017).

¹⁶²Гаджиев К. Геополитика Кавказа. С. 355.

¹⁶³Там же.

¹⁶⁴Иванов В. Грузино-турецкие отношения: реалии и перспективы(II) [Электронный ресурс] // Научное общество кавказоведов. 01.02.2013. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/01/gruzino-tureckie-otnosheniya-realii-i-perspektivy-ii.html> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁶⁵Uslu N. The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy of the Post Cold War Period // Turkish Journal of International Relations. Ankara, 2003. Vol. 2. No 3&4. P. 172.

третьей стороны и не обсуждала вопрос о размещении турецких военных баз на территории Грузии¹⁶⁶.

Развивающиеся турецко-грузинские военно-политические отношения перешли на новый этап после Стамбульского Саммита ОБСЕ, который прошел в ноябре 1999 г. На нем были приняты окончательные решения об участии Грузии в региональных энергетических проектах в качестве транзитного государства и о выводе российских военных баз с территории страны (из Гудауты и Вазиани) до 1 июля 2001 г.¹⁶⁷ (Российские базы окончательно были закрыты в 2005 г.).

Начало реализации энергетических проектов, направленных на доставку углеводородных ресурсов из Каспийского региона в Европу, и вопрос обеспечения безопасности маршрутов экспорта усилили заинтересованность Турции в дальнейшем углублении сотрудничества с Грузией, прежде всего, в военной сфере. Грузия, в свою очередь, воспринимала развитие отношений с Турцией как возможность для расширения сотрудничества с Западом, рассматривая турецкую границу в качестве границы с НАТО. Таким образом, прозападная ориентация Грузии, а также ее заинтересованность в участии в энергопроектах обеспечила благоприятные условия для реализации грузинского вектора внешней политики Турции. Анкара продолжала оставаться форпостом западных интересов, препятствуя восстановлению доминирования России в регионе. С этой точки зрения следует рассматривать турецкую инициативу о «Пакте стабильности на Южном Кавказе»¹⁶⁸. Ее целью было установление тесных политических отношений между странами Южного Кавказа (в первую очередь, между Азербайджаном и Грузией) под руководством Турции и при участии Запада и России. Турецкая сторона рассчитывала убедить Россию рассмотреть регион в качестве площадки международного сотрудничества и таким образом легитимизировать вовлеченность Запада.

---

¹⁶⁶Uslu N. Turkish Foreign Policy in the Post-Cold War Period. NOVA, 2003. P. 72.

¹⁶⁷Стамбульский документ 1999 года ОБСЕ [Электронный ресурс]. Стамбул, 1999. С. 281. – URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true> (дата обращения: 16.12.2015).

¹⁶⁸Президент Турции предложил заключить Кавказский пакт [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2000. 15 января. – URL: <http://lenta.ru/vojna/2000/01/15/pakt> (дата обращения: 16.12.2015).

Инициатива была выдвинута в 2000 г. в ходе визита президента Турции С. Демиреля в Грузию. Глава турецкого государства отмечал, что никакая страна не может установить свое доминирование в регионе¹⁶⁹, имея в виду, прежде всего, Россию. Президент Грузии Э. Шеварднадзе, который ранее с подобной инициативой выступил на Стамбульском саммите ОБСЕ, предложение турецкой стороны оценил как «исторический шанс». В результате между Турцией и Грузией было подписано Соглашение об обеспечении безопасности на Кавказе.

Сразу после заключения турецко-грузинского соглашения, брюссельский Центр изучения европейской политики выступил с разработанным вариантом «Пакта стабильности на Кавказе»¹⁷⁰. Анализируя данный документ можно утверждать, что он «был разработан для увеличения влияния Турции и расширения участия Запада в политических процессах на Южном Кавказе»¹⁷¹, вытеснения России из региона. В документе четко отмечалось, что регион не является монополией интересов России.

Несмотря на то, что процесс реализации «Пакта стабильности на Южном Кавказе» не получил дальнейшего развития в связи с Нагорно-карабахским конфликтом и несогласием России, турецко-грузинское соглашение стало свидетельством того, что к 2000 г. стороны уже вступили на этап сближения и укрепления взаимного доверия.

В январе 2001 г. премьер-министр Турции Б. Эджевит после встречи с Э. Шеварднадзе и «подписания 3 соглашений в военной сфере»¹⁷² объявил, что Турция установила особые отношения с Грузией и вопросы безопасности двух стран взаимосвязаны¹⁷³. В конце того же года Э. Шеварднадзе заявил, что «Грузия – не южный фланг стратегического пространства России, а скорее

¹⁶⁹Cumhurbaşkanı Demirel'den 'Kafkas İstikrar Paketi' önerisi [Электронный ресурс] // Hürriyet.2000.15 Ocak. – URL: <http://hurarsivhurriyet.com.tr/goster/haber.aspx?id=-126399> (дата обращения: 16.12.2015).

¹⁷⁰Celac S., Emerson M., Tocci N. A Stability Pact For the Caucasus. A Consultative Document of the CEPS Task Force on the Caucasus. Centre for European studies. January 2000. 85p.

¹⁷¹Larrabee S., Lesser İ. Op. cit. P. 106.

¹⁷²Torbakov I. Turkey and Post-Soviet Eurasia: Seeking a Regional Power Status // Democracy in Central Asia. Ed. by B. N. Shlyter. Swedish Research Institute in Istanbul, 2005. P. 124.

¹⁷³Деловая Грузия: экономика и связи с Россией в 1999-2001гг. // под ред. Вачнадзе.М., 2002. С. 34.

северный фланг горизонтальной линии стратегических интересов Турции и НАТО»¹⁷⁴. Интересное описание этим отношениям дал Зейно Баран, директор Кавказского проекта в Центре стратегических и международных исследований: «В прошлом Грузия обращалась к русским за помощью против османов, но сегодня она получает военную, экономическую и политическую помощь от Турции»¹⁷⁵.

По итогам анализа первого десятилетия политики Турции в отношении Грузии, можно утверждать, что она выражалась в прозападной ориентации. Стратегия турецкой дипломатии при получении поддержки США и в условиях прозападной внешнеполитической позиции Грузии привела к тому, что военно-политические отношения двух стран приобрели характер стратегического партнерства.

Второй этап во внешней политике Турции в отношении Грузии начался с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 г. Этот этап условно следует разделить на три периода, которые включают соответственно 2002-2007 гг., 2008-2011 гг. и с 2012 г. по настоящее время. Исследование внешней политики Турции в отношении Грузии показало, что деление на указанные периоды продиктовано изменением интересов во внешней политике Турции и внутривнутриполитической конъюнктуры, влиянием региональных и внерегиональных факторов, а также внутривнутриполитической ситуацией и внешнеполитическими интересами Грузии.

В первый период данного этапа (2002-2007 гг.) вопросы энергетики, безопасности, транзита углеводородов продолжали выступать в качестве факторов, определяющих двусторонние отношения. Сохранение основных аспектов грузинского вектора внешнеполитического курса Турции можно

---

¹⁷⁴Jones S., Kakhishvili L. The interregnum: Georgian foreign policy from independence to the Rose revolution // Georgian Foreign Policy: The Quest for sustainable security. Ed. by Kornely Kakachia and Michael Cecire. Konrad Adenauer Stiftung, 2013. P. 17.

¹⁷⁵Baran Z. Turkey and the Caucasus // Turkish Foreign Policy in post Cold War Era. Ed. by Bal I. Brown Walker Press, 2004. P. 280.

объяснить тем, что в данный период региональная политика страны в целом не претерпела изменений.

Турецкая политика была направлена на расширение энергетического сотрудничества с Грузией. Начало строительства газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум (конец 2002 г.) и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (апрель 2003 г.) активизировали турецко-грузинские отношения, прежде всего, в сфере безопасности. Последующий запуск в эксплуатацию трубопроводов дал возможность Турции установить более тесное сотрудничество с Грузией в военной сфере, сохраняя роль одного из основных военных доноров этой страны. В апреле 2003 г. турецкая расширенная делегация во главе с Х. Озкоком, начальником Генштаба Турции посетила Грузию для переговоров в сфере безопасности. Результаты этого визита турецкие СМИ комментировали следующим образом: «Военное сотрудничество между Турцией и ключевым государством Южного Кавказа очень прочное»¹⁷⁶.

В 2005 г. Турция предоставила вооруженным силам Грузии 1,55 млн. долл., в 2006 г. – 1,8 млн. долл., а в 2008 г. – 2,125 млн. долл.¹⁷⁷. Также быстрыми темпами продолжались переподготовка и обучение грузинских военных в Турции¹⁷⁸. В политическом плане турецко-грузинские отношения подкреплялись взаимными визитами высокопоставленных представителей двух государств.

Одним из факторов, определяющим первый период грузинского вектора внешней политики Турции при ПСР, стала так называемая «Революция роз» в октябре 2003 г. в Грузии. Приход к власти прозападно-ориентированной администрации М. Саакашвили привел к тому, что в Концепции национальной безопасности Грузии (2005 г.) главными приоритетами внешней политики страны было провозглашено членство в НАТО и ЕС, а также сотрудничество с

---

¹⁷⁶Ibid.

¹⁷⁷Арунова М. Турция-Грузия: Сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2008. 15 октября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971> (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁷⁸Torbakov I. The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations. The Jamestown Foundation, 2008. P. 9.

Турцией¹⁷⁹. Антироссийская позиция Грузии и ухудшение российско-грузинских отношений способствовали росту значимости Турции для Грузии и вели к росту турецкого влияния в стране. В 2006 г. президент Грузии М. Саакашвили, оценивая двусторонние отношения, заявил, что «Турция – великая страна, близкий друг Грузии и модельная страна для нее»¹⁸⁰.

Грузино-южноосетинская война 2008 г., которая стала водоразделом в региональной политике Турции, определила второй период (2008-2011 гг.) грузинского вектора турецкой внешней политики (при ПСР). Принимая во внимание тесные экономические и энергетические отношения с Россией, осознавая роль этой страны в регионе и исходя из позиции поддержания стабильности в Грузии, Турция сразу после начала военных действий заняла нейтральную позицию. В связи с этим очень любопытно прозвучало объяснение тогдашнего премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана: «Мы с Россией имеем высокий объем товарооборота. Мы будем реализовать нашу политику исходя из национальных интересов Турции...¹⁸¹ Из России мы получаем 2/3 нашей энергии...¹⁸² Если осудим Россию, то окажемся в темноте»¹⁸³. Параллельно с этим заявлением председатель Турецко-евразийского рабочего совета Т. Эркин в своем речи заявил, что «Турция никогда не откажется от Грузии в пользу России, так как если Турция откажется от Грузии, то фактически останется без выхода в Центральную Азию»¹⁸⁴. Исходя из этих обстоятельств, МИД Турции сразу после начала военных действий распространил объявление с призывом сторонам прекратить столкновения и начать мирные переговоры¹⁸⁵.

¹⁷⁹Концепция национальной безопасности Грузии (2005 г.) - полный текст. [Электронный ресурс]. 2010. 15 октября. – URL: <https://newsgeorgia.ru/spravki/20100509/213153512.html> (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁸⁰German T. Regional cooperation in the South Caucasus: Good Neighbors or Distant Relatives? London: Routledge, 2016. P. 54.

¹⁸¹Цит. по: Гаджиев А. К вопросу о значении Южного Кавказа во внешней политики Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2010. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971http://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html> (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁸²Цит. по: Билан В. Об изменении внешнеполитических приоритетов Турции [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2010. 10 июня. – URL: <http://www.iimes.ru/?=10971> (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁸³Turkish Energy Security in the Spotlight [Электронный ресурс] // Natural gas Europe..2012. October 29. – URL: <http://www.naturalgaseurope.com/turkish-energy-security-in-the-spotlight> (дата обращения: 14.02.2016).

¹⁸⁴Охрименко И., указ. соч.

¹⁸⁵Там же.

Нейтральная позиция Турции в начале грузино-южноосетинской войны показала, в первую очередь, что Анкара выстраивает турецко-грузинские отношения исходя из своих интересов в регионе. С другой стороны, Турция, будучи членом НАТО, должна была проводить сбалансированную внешнюю политику в отношениях с Грузией, учитывая фактор США, а также роль России, которая являлась основным поставщиком природного газа для страны¹⁸⁶. Турецкая позиция была связана также с внутривнутриполитической ситуацией в Турции, где осетинская диаспора при поддержке многочисленной черкесской диаспоры (по разным данным, насчитывает 5 млн. человек) организовала демонстрации против политики Грузии¹⁸⁷. В свою очередь, грузинская сторона, по утверждениям грузинского политолога Г. Моурави, воспринимала турецкую политику в качестве того, что Турция «танцует танго» сразу с четырьмя партнерами¹⁸⁸.

После завершения острой фазы российско-грузинского конфликта Турция выступила с инициативой по созданию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Платформа, целью которой было обеспечение мира и безопасности в регионе, предусматривала сотрудничество трех южно-кавказских государств, России и Турции¹⁸⁹.

Первоначально инициатива предполагала участие США¹⁹⁰, однако это было лишь маневром Турции для получения политических дивидендов со стороны России за счет отстранения американской стороны от участия в программе. На самом деле, Платформа предусматривала сотрудничество региональных государств, без привлечения США и ЕС к участию в региональных процессах. Инициатива Турции продемонстрировала намерение выступать на

¹⁸⁶Aras B. and Akpınar P. The relations between Turkey and the Caucasus // *Perceptions*. Autumn 2011. Vol. 16. No. 3. P.63.

¹⁸⁷Надеин-Раевский В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. М., 2017. С.175.

¹⁸⁸Mouravi G. Paradoxes and complexities of Turkish-Georgian relations // *Turkey's foreign Policy in a Changing World*. SEESOX, February 2011. P. 27.

¹⁸⁹Манчхашвили М. Турция и безопасность Южного Кавказа: Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе // *Центральная Азия и Кавказ*. 2010. Том 13(4). С. 101.

¹⁹⁰Kafkas istikrar Pakti önerisinin babası Demirel [Электронный ресурс] // CNN Türk .2008. 12 August. – URL: <http://www.cnnturk.com/2008/turkiye/08/12/kafkas.istikrar.pakti.onerisinin.babasi.demirel/490200.0/index.html> (дата обращения: 15.04.2016).

международной арене в качестве самостоятельного регионального игрока, ориентироваться на собственные интересы и не поддерживать политику США. Об этом говорил тот факт, что Турция во время российско-грузинского конфликта не пропустила через пролив два военных корабля США, основываясь на Конвенции Монтрё (международный договор 1936 г. о статусе проливов Босфор и Дарданеллы), согласно которой общий тоннаж этих кораблей превышал допустимую норму.

С выдвиганием инициативы по созданию Платформы Турция стремилась решить сразу несколько задач: усилить позиции на Южном Кавказе, расширить свое участие в региональных процессах, играть посредническую роль, а также уменьшить влияние Ирана на Южном Кавказе. Помимо этого, Турция была заинтересована в обеспечении энергетической безопасности.

Таким образом, политика Турции в отношении Грузии с учетом региональных изменений вызвала к жизни инициативу, предполагающую создание института разрешения острой конфликтной ситуации. Эта Платформа предусматривала включение в процесс урегулирования не только прямых участников конфликта в Южной Осетии, но и южнокавказских государств (Армения, Азербайджан, Грузия), а также крупных региональных государств, в лице Турции и России.

Тем не менее, инициатива не была реализована. Полагается, что Турция допустила серьезную оплошность, ограничившись исключительно формулировкой такой платформы, не развив дальше реализацию своей же инициативы. При этом следует подчеркнуть, что эта инициатива была поддержана Россией и думается, что при дальнейшем развитии этой инициативы самой же Турцией с опорой на российскую поддержку имела все шансы приобрести характер постоянно действующего института разрешения конфликта в этом важнейшем регионе мира. Однако, это вероятность, которая могла стать действительностью, при активной политике самого инициатора.

Сравнивая Платформу 2008 г. с Пактом 2000 г. можно проследить изменения, которые происходили во внешнеполитическом курсе Турции. Так, если Пакт предусматривал создание зоны влияния Турции в регионе при участии Запада и России, то Платформа предполагала создание двух зон влияния в формате Турция-Грузия-Азербайджан и Россия-Армения без участия США и ЕС. В итоге Платформа продемонстрировала ограниченные возможности Турции в регионе¹⁹¹, что было связано с усилением позиций России. С другой стороны, дипломатическая инициатива Турции определила перспективы внешней политики страны на десятилетие, в стремлении стать самостоятельным игроком без участия западных государств.

Второй период (2008-2011 гг.) турецкой внешней политики при ПСР в отношении Грузии определился реализацией принципа «ноль проблем с соседями». Именно в этот период Турция начала активно использовать весь арсенал инструментов «мягкой силы» для распространения своего влияния в Грузии. Основными ведомствами и институтами, реализующими эту политику, стали выступать Министерство иностранных дел, Министерство туризма и культуры, Министерство общественной дипломатии, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (ТІКА), Фонд Юнуса Эмре и Управление по делам религии Турции (Diyanet). Продвижением позитивного имиджа Турции в Грузии стал заниматься Офис общественной дипломатии, созданный в январе 2010 г. при премьер-министре Турции «для координации работы общественных агентств и неправительственных организаций в сфере общественной дипломатии»¹⁹².

В этот период активно развивалось военно-техническое сотрудничество между двумя странами. В частности уже в ходе грузино-южноосетинской войны 2008 г. Грузия использовала турецкие бронетранспортеры, а в 2009 г. Турция

---

¹⁹¹Balcı I. Op. cit.

¹⁹²Huijgh E., Warlick J. The Public Diplomacy of Emerging Powers: The Case of Turkey // Center on Public Diplomacy. Los Angeles, 2016. P. 8.

предоставила Грузии боеприпасы на сумму 1 млн. долл. В 2010 г. поставки турецкой продукции военного назначения в Грузию составили более 3,35 млн. долл. Также две страны принимали участие в совместных учениях проводимых НАТО.

Активной политике Турции способствовала позиция Грузии. В Концепции национальной безопасности Грузии 2011 г. Турция была определена в качестве регионального лидера и важного военного партнера страны. В документе отмечалось особое значение дальнейшего развития сотрудничества в этой сфере¹⁹³. Также подчеркивалось, что реализация энергетических и транспортных проектов имеет стратегическое значение для двух государств. В тоже время, в Концепции Россия была определена в качестве врага, который представляет угрозу национальной безопасности страны.

Второй период (2008-2011 гг.) турецкой внешней политики при ПСР по отношению к Грузии можно оценивать как наиболее активный. Это подтверждало количество официальных визитов Реджепа Тайипа Эрдогана в Грузию в качестве премьер-министра (2003-2014 гг.), а затем и президента (с 2014 г.). Так, если с 2003 по 2007 гг. он посетил Грузию дважды, то с 2008 по 2011 гг. он ежегодно посещал Грузию. С целью расширения сотрудничества страны пошли на упрощение визового режима. Для этого 31 мая 2011 г. был подписан договор об упрощенном пересечении турецко-грузинской границы. Согласно документу с 10 декабря 2011 г. граждане Турции и Грузии получили право пересекать границу по внутренним паспортам. Договор стал шагом, направленным на дальнейшее сближение двух государств, способствовал увеличению численности грузинских граждан, которые стали искать работу в Турции. Согласно статистическим данным, если в 2005 г. число грузинских

---

¹⁹³Draft of Georgia's New National Security Concept [Электронный ресурс] // Civil Georgia. 2011. February 19. – URL: http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=23164 (дата обращения: 15.04.2016).

мигрантов и туристов в Турции составило 367.148, в 2010 г. 1.109.615, то в 2012 г. эта цифра росло до 1.346.712 человек¹⁹⁴.

Таким образом, благодаря инструментам «мягкой силы» Турции удалось укрепить свои позиции в Грузии и приобрести экономические, военно-политические и культурные рычаги влияния в этой стране, создать условия для последующего продвижения своих целей. Турция смогла укрепить двусторонние отношения и усилить влияние на Грузию. Бывший министр Турции А. Давутоглу отмечал, что если «хотите внести свой вклад в региональный и глобальный мир, вы должны говорить изнутри. Вы не должны навязывать. Вы не должны диктовать»¹⁹⁵. Эта гипотеза А. Давутоглу в отношении Грузии сработала.

Третий период турецко-грузинских отношений начался с 2012 г. Он обусловлен политическими трансформациями как в Турции и Грузии, так и в регионе в целом. К концу первого десятилетия XXI в. принцип «ноль проблем с соседями» и активная дипломатия Турции создали прочные основы в отношениях с соседними и региональными странами. Турция получила возможности для маневра во внешней политике в контексте реализации более активной и жесткой политики. В то же время вовлеченность Турции в ближневосточные процессы «затормозила» активность южно-кавказского вектора внешней политики страны, несмотря на приоритетное значение этого региона в рамках неоосманских и панисламских идей. Это подтверждала динамика и география зарубежных визитов Р.Т. Эрдогана, который с 2012 г. ни разу не посетил Грузию. Несмотря на это, Турция продолжала развивать отношения с Грузией, используя в том числе и многосторонние форматы взаимодействия. В частности активно стало использоваться турецко-азербайджано-грузинское сотрудничество, позволяющее осуществлять взаимодействие в энергетической и транспортной сфере.

---

¹⁹⁴Georgian Diaspora and Migrant Communities in Germany, Greece and Turkey: Transnational realities and ties with Georgia. Vienna: International Centre for Migration Policy Development, 2014. P. 81.

¹⁹⁵Chkhikvadze I. Zero problems with neighbors: The case of Georgia [Электронный ресурс] // Turkish Foreign Policy. Summer 2011. P. 3. – URL: <http://turkishpolicy.com/Files/ArticlePDF/zero-problems-with-neighbors-the-case-of-georgia-summer-2011-en.pdf> (дата обращения: 15.04.2016).

Внутриполитическая ситуация в Грузии также внесла коррективы в ее политику в отношении Турции. В октябре 2012 г. на парламентских выборах победила оппозиционная коалиция «Грузинская мечта», которая скорректировала внешнеполитические подходы страны. Новые власти стали искать пути диверсификации внешней политики Грузии, поскольку антироссийская, протурецкая политика, которая проводилась в период правления М. Саакашвили (2004-2013 гг.) усилила экономическую и, в первую очередь, энергетическую зависимость страны от Турции и Азербайджана. Коалиция «Грузинская мечта» разработала резолюцию «О направлениях внешней политики Грузии», которая была принята парламентом 7 марта 2013 г.¹⁹⁶. Согласно этой резолюции Грузия взяла курс на сохранение своей прозападной позиции во внешней политике и в то же время отказалась от антироссийской риторики в пользу диалога с Россией. Анализ данного документа показывает, что Грузия, поддерживая многостороннее сотрудничество с Турцией и Азербайджаном, пыталась за счет активизации отношений с Россией и Ираном, а также с Арменией, уменьшить свою экономическую и энергетическую зависимость от соседних тюрко-язычных государств. Не случайно, что в первые месяцы после прихода к власти премьер-министр Б. Иванишвили ставил под сомнение финансово-экономическую целесообразность некоторых проектов, в том числе, проекта железной дороги Карс-Ахалкалаки, инициированного в 2007 г. для налаживания сообщения Турции с Азербайджаном через Грузию¹⁹⁷.

Несмотря на усилия новой правящей элиты Грузии по реализации прагматической политики, борьбе против возрастания турецкого присутствия в стране, Тбилиси по-прежнему оставался под сильным влиянием Анкары. Премьер-министр Б. Иванишвили в январе 2013 г. при встрече с президентом Турции А. Гюлем, председателем Великого национального собрания страны

---

¹⁹⁶Полный текст резолюции «О направлениях внешней политики Грузии» [Электронный ресурс] // NewsGeorgia. 2013. 3 августа. – URL: <http://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html> (дата обращения: 21.04.2016).

¹⁹⁷Ter- Matevosyan V. Op. cit.

Дж. Чичеком и премьер-министром Р.Т. Эрдоганом в Анкаре обсудил широкий спектр вопросов в сфере экономики, культуры, безопасности. Р.Т. Эрдоган, оценивая двусторонние отношения, заявил, что «отношения с Грузией имеют значение далеко за пределами добрососедских отношений, которые будут развиваться большими темпами»¹⁹⁸. Кандидат от коалиции «Грузинская мечта» Г. Маргвелашвили, победивший на президентских выборах в Грузии, прошедших 27 октября 2013 г., совершил ряд зарубежных визитов. После Брюсселя, новый президент Грузии в феврале 2014 г. посетил Анкару. Помощник министра обороны Грузии Анна Долидзе, характеризуя турецко-грузинские двусторонние отношения того времени, особо отмечала, что «между Турцией и Грузией существуют очень тесные отношения. Спектр взаимоотношений в военно-политической, культурной и экономических сферах очень широк. В перспективе эти отношения поднимутся на новый уровень»¹⁹⁹.

Заинтересованность двух стран в расширении сотрудничества по широкому спектру проблем привела к созданию Совета грузино-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня. Его первое заседание состоялось в ходе визита премьер-министра Грузии Г. Квирикашвили в Турцию²⁰⁰ 18 июля 2016 г. Создание Совета положило начало институционализации двусторонних отношений и внешней политики Турции в отношении Грузии, усилило политическое влияние Турции на внутреннюю политику соседней страны. Второе заседание этого совета прошло 23 мая 2017 г. Бывший премьер-министр Грузии Г. Квирикашвили оценивал данный диалог как «очевидное подтверждение сформировавшегося стратегического партнерства»²⁰¹. В ходе заседания были подписаны документы об учреждении совместной

---

¹⁹⁸Erşen E. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası // Türk Dış Politikası Yıllığı: 2013. Ankara: SETA, 2014. S. 316.

¹⁹⁹Цит. по: Tüfekçi O. Türkiye'nin Rusya ve Kafkasya 2015 Politikası // Türk Dış Politikası Yıllığı: 2015. Istanbul: SETA, 2016 .S. 334.

²⁰⁰Цит. по: Türkiye-Gürcistan siyasi ilişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-gurc-stan-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения : 15.04.2016).

²⁰¹Состоялось заседание Совета грузино-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня [Электронный ресурс] // Грузия Online.2017. 23 мая. – URL:<http://www.apsny.ge/2017/pol/1495577067.php> (дата обращения: 15.04.2016).

экономической и торговой комиссии, о программе сотрудничества в сфере культуры, о сотрудничестве между министерствами юстиции двух государств²⁰².

8 декабря 2016 г. вступил в силу турецко-грузинский договор о военной финансовой помощи, согласно которому Турция предоставила грузинской стороне 400.000 долл. на военные нужды. При этом согласно документу Грузия должна была закупить необходимую ей военную продукцию исключительно у турецких компаний.

В целом турецкая дипломатия смогла обеспечить прочное сотрудничество с Грузией практически во всех сферах, создать внутри этой страны зону влияния для продвижения своих интересов и обеспечить ее вовлеченность в турецко-азербайджанский альянс. Однако, в двусторонних отношениях сохраняется ряд проблем, которые оказывают негативное влияние на эти отношения. В указанный период эти проблемы стали чаще проявляться в повестке дня двусторонних отношений на фоне жесткой политики Турции на пути реализации панисламских и неоосманских идей. Некоторые проблемы возникли в результате политики Турции в отношении Автономной республики Аджарии, где 30% населения исповедует ислам суннитского толка. Этот регион Грузии Турция рассматривает как исторически турецкую землю и проявляет большой интерес к своему «османскому наследию»²⁰³. Карский договор 1921 г., согласно которому Аджария получила автономный статус в составе Грузии, а Турция – право защищать интересы мусульманского населения, турки считают временным и

---

²⁰² Грузия планирует реставрировать памятники османского наследия [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2017. 24 мая. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/24/gruziya-planiruet-restavrirovat-pamyatniki-osmanskogo-naslediya> (дата обращения: 6.06.2017).

²⁰³ Аджария со второй половины XVI века в результате турецко-персидской войны оказался под эгидой Османской империи. После захвата этой территории она начала реализовать политику исламизации местных грузин вплоть до начала XIX века для создания лояльного суннитского населения в контексте турецко-персидских и турецко-российских войн. В результате турецко-российской войны 1877-78 гг. и согласно Сан-Стефанскому и Берлинскому договору Аджария была присоединена Российской империи. По этим договорам и Стамбульскому договору от 27 января 1879г. исламизированные грузины получили право покинуть Аджарию и переселиться в Османской империи²⁰³. Многие грузины стали эмигрировать из Аджарии дав приоритет религиозной принадлежности и не приняв уставы христианской России. Поэтапная эмиграция мусульманских грузин продолжалась вплоть до 1921г., когда между Турцией и Советского Союза был подписан Карский договор, согласно которому Аджария в составе советской Грузии получила автономный статус именно благодаря своему религиозному фактору, а Турция с Россией стали гарантом этой автономии.

рассчитывают вернуть этот регион. До свержения А. Абашидзе в 2004 г. Аджария была местом пересечения геополитических интересов России и Турции. После ухудшения российско-грузинских отношений Турция осталась одной из основных внешних сил, задействованных в регионе. Этот факт беспокоил США, которые воспринимали Турцию в качестве проводника своих интересов в регионе и не поддерживали ее независимую политику.

В 2004 г. во время противостояния властей Грузии и Аджарии Турция, заинтересованная в тот период в поддержке со стороны США воздержалась от вмешательства в этот конфликт. Впрочем, это не означало, что Турция отказывалась от защиты своих интересов в отношении Аджарии. Для реализации своих целей, прежде всего, усиления политического контроля в этом регионе Грузии, Турция расширила применение механизмов «мягкой силы» и стала наращивать с ним экономические отношения и укреплять религиозно-культурные связи.

В результате к приходу администрации «Грузинской мечты» в 2012 г. Турции удалось закрепиться в Аджарии через увеличение капиталовложений, расширение бизнеса и развитие торговли. Так, к этому времени турецкие инвесторы уже были активно вовлечены в модернизацию туристических маршрутов, в сельскохозяйственную сферу (особенно в производстве сока, мяса и молочных продуктов) и в текстильное производство²⁰⁴. Большая часть батумских отелей, которыми гордился экс-президент М. Саакашвили, была построена на турецкие средства²⁰⁵. В центре Батуми появились целые районы, где магазины, рестораны, бары, кафе принадлежат исключительно турецким инвесторам. Уже в 2012 г. в Аджарии работало 38 турецких компаний, более 200 предпринимателей, суммарные инвестиции которых достигли 250 млн. долл. Турецкие компании строили отели (Nurol holding, Delta Georgia, Promer) и другие

---

²⁰⁴В Аджарии откроются швейные фабрики [Электронный ресурс] // Грузия Online. 2007. 26 мая. – URL: <http://www.apsny.ge/news/1180218399.php> (дата обращения: 15.03.2017).

²⁰⁵Аверьянов А. Турция возвращает Аджарию под свой контроль [Электронный ресурс]. 2012. 18 сентября. – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/09/17/turcija-vozvraschaet-adzhariju-pod-svoj-kontrol-16595.html> (дата обращения: 15.03.2017).

объекты (Kodi İnşaat), модернизировали аэропорт (TAV), занимаются водоснабжением (Ecetas), производством кондитерских изделий (Georgian Peri, ICON Group), муки (Ureki, Samsun, Baraka 2005, Guria Ekspres, Ortsva), нейлона (Batur Plastik), а также представлены на рынке продажи жилья (Yalcın Group, Ekol İnşaat, Terzioğlu), мебели (Aloğlu Mobilya)²⁰⁶ и т.д. Кроме инвестиций, Турция смогла установить с Аджарией прочные торгово-экономические связи.

В Аджарии турецкие компании осуществляют свою деятельность с помощью только специалистов из Турции. Благодаря этому Турция решает проблему создания рабочих мест для своих граждан, тем самым осуществляя экспансию на грузинский трудовой рынок.

Для обеспечения контроля в Аджарии Турция, помимо экономических инструментов, использовала религиозно-культурный фактор. Она сформировала про-турецки ориентированную часть мусульманского населения, которая рассматривается в качестве защитника турецких интересов в регионе. Именно в Аджарии турецкое культурное проникновение в Грузию проявилось наиболее сильно. Турция предприняла активные шаги для наращивания турецкой интерпретации ислама в Аджарии, действуя по двум направлениям: официальному, благодаря Дианет (Diyanet) и неофициальному, используя различные турецкие исламские организации, в первую очередь движение Фетуллаха Гюлена²⁰⁷. Для усиления своих позиций Турция распространяла книги по исламу, организовала учебу аджарцев в Турции, направила духовных преподавателей в Аджарию, поддержала строительство и восстановление мечетей и т.д. К 2011 г. в Аджарии уже действовало 197 мечетей и религиозных школ²⁰⁸. Распространению исламских и пантюркистских идей в Грузии, в

²⁰⁶Gürcistan. Acarının genel ekonomik durumu ve Türkiye ile ekonomi ve ticaret ilişkileri [Электронный ресурс] // Т.С. Batum Başkonsolosluğu, Ticaret Ataşeliği. Batum, 2012. – URL: <http://www.agri.serka.gov.tr/store/file/common/b0f764cf16978bdc308de8cfd542fc79.pdf> (дата обращения: 15.03.2017).

²⁰⁷Ф. Гюлен является лидером организации «Феттулафхчылар» (встречается также под названием «Хизмет», «Нурджулар»). Движение Гюлена является мощным ответвлением турецко-религиозной секты «Нурджулар», основоположником которого является Саид Нурси, исламский богослов и вдохновитель Гюлена.

²⁰⁸Liles T., Balcı V. Georgia: Yearbook of Muslims in Europe. Boston: Brill, 2015. P. 271.

частности Аджарии, способствовало движение Гюлена, которое смогло создать разветвленную сеть образовательных центров и коммерческих предприятий. Гюленовские школы стали самыми популярными в Грузии благодаря качеству образования. Несмотря на светскую основу, они активно пропагандировали синтез турецко-исламской идеологии, тем самым, формируя про-турецки настроенную молодежь внутри страны. В итоге учебные заведения стали способом усиления политического и экономического влияния Турецкой Республики в Грузии, особенно в Аджарии.

Несмотря на то, что грузинские власти создали условия для проникновения турецкого капитала и распространения культуры Турции в Аджарии, грузины, особенно Грузинская Православная Церковь (ГПЦ) с недоверием наблюдали за растущим турецким влиянием в регионе. По убеждению грузинского специалиста Руслана Барамидзе, «исторический контекст очень сильно влияет на эти настроения»²⁰⁹. Большая часть грузин скептически относится к Турции на фоне сложных турецко-грузинских отношений, сложившихся во времена османского ига. Грузины традиционно определяют Турцию как историческую угрозу целостности страны и по-прежнему с подозрением относятся к ее инвестиционной деятельности в западных регионах Грузии²¹⁰. Эти настроения проявились в виде общественного противодействия строительству новой мечети Азизие в Батуми и Ахмедие в Ахалкалаки, которое было предусмотрено турецко-грузинским договором, подписанным в январе 2012 г. Согласно документу в обмен на разрешение на строительство этих мечетей, Турция выделила 1 млн. турецких лир на восстановление нескольких халкидонских церквей в Турции. Этот договор стал отправной точкой в непростых отношениях между грузинскими властями и Церковью. ГПЦ, в лице Патриарха Илии II посчитало это соглашение неприемлемым, в первую очередь, из-за того, что не участвовала

---

²⁰⁹Цит. по Kuchera J. Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi [Электронный ресурс] // Eurasianet. 2017. Mart 9. – URL: <http://eurasianet.org/node/82751> (дата обращения: 15.03.2017).

²¹⁰Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy From Independence to the Rose Revolution // Georgian Foreign Policy: The Quest for Sustainable Security. KAS, 2013. P. 21.

в переговорном процессе²¹¹. Кроме того, турецкая сторона отказывалась восстановить церковную службу в упомянутых халкидонских церквях, а новая мечеть еще больше бы укрепила влияние Турции на мусульман, проживающих в Аджарии. В итоге, началось общественное движение против договора под лозунгом «Служи Грузии», которое в целом выражало возмущение турецким «проникновением» в Грузию. Выступления усилились перед парламентскими выборами в октябре 2012 г., что обеспечило благоприятные условия для оппозиционной партии «Грузинская мечта», которая использовала турко-скептицизм в своих политических целях²¹². В результате мечеть не была построена.

После прихода к власти, «Грузинская мечта» отказалась от антитурецкой риторики. Во время парламентских выборов 2016 г. антитурецкие лозунги уже использовала националистическая партия «Альянс патриотов Грузии», таким образом обеспечив себе место в парламенте²¹³. «Грузинская мечта» сохранила турецкий вектор во внешней политике, а антитурецкие настроения в грузинском обществе по-прежнему используются разными политическими силами для достижения собственных целей. Эти настроения среди населения и ГЦП негативно влияют на турецко-грузинское сотрудничество, провоцируя конфликты в отношениях двух стран, особенно после 2012 г.

С другой стороны, Турция, создав прочные экономические и культурные позиции в Аджарии при М. Саакашвили, с момента прихода «Грузинской мечты» проводит курс на установление политического контроля над этим грузинским регионом. В данном контексте в турецких СМИ, в работах аналитических центров стали все чаще говориться о покровительстве Турции. В 2012 г. в турецких учебниках появилась карта страны, где Аджария была включена в

---

²¹¹ Патриархия Грузии распространила заявление о проблеме строительства мечети в Батуми [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rus.ghn.ge/news-19647.html> (дата обращения: 14.03.2017).

²¹² Göksel N. Turkey and Georgia: Zero problems? // GMF. June 2013. P. 3.

²¹³ В целом, снижение рейтинга правящей партии («Грузинская мечта») и основной оппозиционной силы («Единое национальное движение») способствовало тому, что пятипроцентный барьер также преодолел «Альянс патриотов Грузии».

состав Турции, как оккупированная Грузией территория²¹⁴. В ответ на реакцию МИД Грузии и общественных грузинских движений, турецкая сторона объяснила это «технической ошибкой». Как показали дальнейшие события, подобные «ошибки» стали повторяться часто. В 2012 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу в ходе визита на Кипр, говорил о возвращении Аджарии в состав Турции²¹⁵. Хотя позже, в 2015 г. посол Турции в Грузии З. Гюмрукчу уверял, что «такого заявления не было и не может быть»²¹⁶.

Стремление Турции установить политический контроль в Аджарии стало четко проявляться особенно после попытки военного переворота в Турции 15 июля 2016 г. и на фоне активизации Евразийского вектора турецкой внешней политики. Выступая в городе Ризе 15 октября 2016 г., президент Турции Р.Т. Эрдоган заявил в духе неоосманской идеологии, что физические границы Турции отличаются от границ, которые существуют в сердце турок²¹⁷.

Предложение Р.Т. Эрдогана закрыть казино на всей территории Грузии и, особенно в Аджарии, куда едут туристы, в том числе из Турции для азартных игр (в исламе запрещено), поставило грузинские власти в сложную ситуацию, так как «значительная часть инвестиций вкладывалась именно в туристическую отрасль, а гостиницы строились именно под казино»²¹⁸. Если вопрос казино так и остался открытым, то закрытие гюленовских школ получило развитие. После попытки государственного переворота президент Турции Р.Т. Эрдоган обвинил Ф. Гюлена в попытке захвата власти. В рамках антигюленовской кампании Турция обратилась с призывом к правительствам разных стран, в том числе Грузии закрыть школы Гюлена. Этот призыв стал серьезным испытанием для

²¹⁴ Грузия осуществила оккупацию: турецкий учебник истории [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2012. 31 мая. – URL: <http://regnum.ru/news/1536957.html> (дата обращения: 15.03.2017).

²¹⁵ Тбилиси рискует получить выговор от Анкары [Электронный ресурс] // Независимая. 2016. 29 сентября. – URL: http://www.ng.ru/cis/2016-09-29/1_gruzia.html (дата обращения: 11.09.2017).

²¹⁶ Посол Турции считает бредом заявления о претензиях Турции на Аджарию [Электронный ресурс] // Грузия Online. 2015. 12 апреля. – URL: <http://www.apsny.ge/2015/pol/1449294333.php> (дата обращения: 11.09.2017).

²¹⁷ Erdoğan: Eđer Misak-i Milli diye bir derdimiz varsa ... [Электронный ресурс] // AlJazeera Turk. 2016. 15 Eki – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/haber/erdogan-eger-misak-i-milli-diye-bir-derdimiz-varsa> (дата обращения: 11.09.2017).

²¹⁸ В грузинской кампании все больше Турции: Президент Эрдоган поставил вопрос о запрете казино на территории Грузии [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. 2016. 27 сентября. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3100139> (дата обращения: 11.09.2017).

турецко-грузинских отношений. Все началось с заявления генконсула Турции в Батуми Я. Темизкана, который отметил, что эти школы «служат интересам террористических группировок» и следует закрыть местную школу Реффаддина Шахина²¹⁹. Заявление вызвало негативную реакцию как Министерства образования Грузии, так и среди населения. Затем вопрос о закрытии школ обсуждался на официальном уровне во время визита Г. Квирикашвили в Турцию в июле 2016 г. В результате давления Турции на Грузию в феврале 2017 г. Совет по авторизации образовательных учреждений при Минобразования Грузии принял решение об отмене авторизации лица Реффаддина Шахина²²⁰. Далее последовали задержание менеджера частного Демирельского колледжа Мустафы Чабука и его экстрадиция в Турцию. Через 3 месяца колледж закрыли²²¹.

Все это показало, что Турция создала в Грузии успешные рычаги влияния, и в Аджарии она стала продвигать свои политические цели уже на официальном уровне.

На турецко-грузинские отношения негативное влияние также оказывает взаимодействие Турции с Абхазией. Этот вопрос постоянно стоит на повестке дня в отношениях между Тбилиси и Анкарой. Несмотря на то, что Турция поддерживает «территориальную целостность» Грузии, не признает независимость Абхазии и Южной Осетии²²² и с 1996 г. сохраняет торговое эмбарго в отношении Абхазии, тем не менее, Анкара развивает торгово-экономические отношения, используя, в основном, морское сообщение. Для укрепления своих позиций, Турция использует такой мощный рычаг, как

---

²¹⁹Попытки Турции добиться закрытия гюленовских школ в Евразии не имеют успеха [Электронный ресурс] //Eurasianet.org. 2016. 13 сентября. – URL: <http://russian.eurasianet.org/node/63401> (дата обращения: 11.09.2017).

²²⁰Турецкую школу лишили авторизации [Электронный ресурс] // Грузия Online. 2017. 24 февраля. – URL: <http://www.apsny.ge/2017/pol/1486273069.php> (дата обращения: 11.09.2017).

²²¹Georgia shuts down Gulen-linked school as principal already under arrest at Turkey's request [Электронный ресурс] // Turkey Purge. 2017. 31 August. – URL: <http://turkeypurge.com/georgia-shuts-down-gulen-linked-school-as-principal-under-arrest-at-turkeys-request> (дата обращения: 11.09.2017).

²²² После грузино-южноосетинской войны в 2008г. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии.

абхазская диаспора в Турции, которая «играет определенную роль в становлении политической и экономической ситуации на исторической родине»²²³.

В 2009 г. Сергей Шамба, министр иностранных дел Абхазии объявил, что у Абхазии есть партнерские отношения с Турцией²²⁴. В том же году заместитель министра иностранных дел Турции У. Чевикоз посетил Абхазию. В ходе визита обсуждались вопросы потенциального экономического партнерства²²⁵. Затем вопрос углубления двусторонних отношений был обсужден в ходе посещения руководителя Кавказского Департамента МИД Турции Н. Байрактара в Абхазию в 2011 г. В 2013 г. Торгово-промышленной палатой Республики Абхазия был создан «Деловой совет Абхазия – Турция». На официальном сайте палаты отмечается, что идея создания данного совета родилась ввиду активно развивающихся торгово-экономических отношений Абхазии и Турции. Несмотря на то, что де-юре Турция не признает суверенитет Абхазии, де-факто торгово-экономический оборот Абхазии и Турции ежегодно растет, и уже оценивается в 150 млн. долл. в год²²⁶. Турция занимает второе место среди торговых партнеров Абхазии²²⁷. В 2015 г. на долю Турции пришлось 18% внешней торговли Абхазии²²⁸.

Турецко-абхазские отношения развиваются в разрез не только с грузинскими интересами, но и с грузинскими законами, так как турецкие корабли, пересекая морскую территорию Грузии в направлении Абхазии, нарушают законодательство страны, запрещающее любые взаимоотношения с Абхазией и Южной Осетией, без согласования с правительством Грузии. С 1996

²²³Мурадян И. Политика Турции в отношении Грузинских провинций [Электронный ресурс] // Lragir. 2013. 22 февраля. – URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/politics/home/28642> (дата обращения: 06.12.2017).

²²⁴Shamba: Abkhazia establishes relations with Turkey [Электронный ресурс] // GeorgiaTimes. 2009. 6 November. – URL: <http://www.georgiatimes.info/en/news/14408.html> (дата обращения: 06.12.2017).

²²⁵Канболат Х. Турецко-абхазские отношения после Чевикоза // Today Zaman. 2009. 17 сентября.

²²⁶Деловой Совет «Абхазия – Турция» [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата республики Абхазия. – URL: <http://www.tppra.org/ru/bizcouncil> (дата обращения: 06.12.2017).

²²⁷Göksel N. Op. cit. P.5.

²²⁸С 2016 г. в связи инцидентом российского бомбардировщика СУ-24, вслед за российскими санкциями Абхазия также внесла санкции против Турции. На фоне потепления, а затем сближения турецко-российских отношений турецко-абхазские отношения также вошли в стабильную фазу.

Абхазия запретила турецкие товары [Электронный ресурс] // ВЕСТИ.RU. 2016. 19 января. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2709914> (дата обращения: 06.12.2017).

по 2015 гг. Грузия задержала 60 таких кораблей. В 2009 г. Грузия задержала турецкий корабль «Бакет» и приговорила капитана к 24 годам заключения. Позже Грузия, по требованию тогдашнего министра иностранных дел Турции А. Давутоглу освободила капитана, после чего в Батуми начались грузино-турецкие переговоры, с целью «создания правовых рамок, которые позволили бы Турции законно, по договоренности с Грузией, осуществлять морское сообщение и продолжать экономические отношения с Абхазией»²²⁹.

Отсутствие у Грузии последовательной позиции в данном вопросе является результатом того, что Турция обеспечила политическую и экономическую зависимость грузинской стороны, которая в свою очередь не имеет рычагов влияния на внешнюю политику Турции.

Одной из актуальных проблем повестки дня Турции и Грузии является вопрос переселения турок-месхетинцев²³⁰. В 1944 г. они по приказу И.В. Сталина были депортированы из Грузии (из района Самцхе-Джавахети) в Центральную Азию (более 79 тысяч человек²³¹). Вторая мощная волна миграции турок-месхетинцев началась после погромов в Ферганской области Узбекистана в 1989 г. В результате они эмигрировали в Россию, Украину и Азербайджан. После распада СССР турки-месхетинцы переселились в республики Центральной Азии, в Турцию²³², а с 2004 г. в США²³³.

²²⁹Топуридзе Н. Роль Турции в грузино-абхазском конфликте [Электронный ресурс] // Regional Dialogue. 2015. 19 февраля. – URL: <http://regional-dialogue.com/ru/rol-turtsii-abkhazia/> (дата обращения: 06.12.2017).

²³⁰В научном сообществе по сей день не существует единого мнения о прохождении месхетинских турок (ахыскинских турок – по турецки). Грузинские, российские и советские исследователи считают, что они потомки исламизированных грузин, которые подверглись исламизацию, когда Месхетия (Самцхе-Саатабаго) в 1578г. после очередной турецко-персидской войны оказался под османским игом, до того момента, как после российско-турецкой войны в 19 веке перешла под контроль Российской империи. Другие в основном турецкие и азербайджанские исследователи, считают месхетинских турок представителями турецкого этноса, предками которых являются местные турки и кыпчаки, переселившиеся в Месхетию (Ахыскинский регион по-турецки) в XIII в.

²³¹Kahraman O., Ibrahimov A. Kafkaslar'dan sürgün bir toplumun Bitmeyen göçü: Çanakkale'de Ahıska Türkleri [Electronic resource] // Ege Coğrafya Dergisi. 2013. 22/2. S. 81.

²³² В 1992 г. президент Турции Тургут Озал подписал Закон, разрешающий переселение 500 семей турок-месхетинцев из России, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана в Турцию. Программа переселения была выполнена в 1994 г. 12000 человек, которые прибыли до 1997 г., получили право на «национального беженца», которое гарантировало доступ к здравоохранению и образованию, перспективы получения гражданства и разрешения на работу. Цель данного закона заключалась в стремлении образования прочного ядра турок-месхетинцев, претендующего на возвращение в Грузию.

²³³Yemelyanova G. Georgia's European Quest: The Challenge of the Meskhetian Turks [Electronic resource] // Caucasus International. Winter 2015. Vol 5. No 3. P. 79-80.

Попытки турок-месхетинцев вернуться на родину, в Самцхе-Джавахети, при советской власти не увенчались успехом. После распада Советского Союза эти попытки возобновились. Координатором этого процесса выступила Турция и по ее инициативе разрешение этой проблемы стало неотъемлемой частью повестки дня двусторонних турецко-грузинских отношений. Именно по ее инициативе и при поддержке США Грузия при вступлении в Совет Европы в 1999 г. была вынуждена взять на себя обязательства обеспечить репатриацию турок-месхетинцев. Среди обязательств отмечалось, что процесс репатриации должен завершиться в течение 12 лет, в том числе, в двухлетний срок должен был создан комплекс законодательных актов для репатриации, адаптации и интеграции этого народа, а в последующие 10 лет должна была организована добровольная репатриация²³⁴.

Однако в 2001 г. законодательная база так и не была готова. Лишь 11 июля 2007 г. парламент Грузии принял закон «О репатриации лиц, насильственно переселенных бывшим СССР из Грузинской ССР в 40-х годах XX века», позволяющий возвращение месхетинских турок. Закон вступил в силу 1 января 2008 г. В действительности «закон являлся во многом декларативным и не предусматривает реальных гарантий для репатриантов»²³⁵. В процессе его реализации возникли бюрократические препятствия, в том числе, по таким вопросам, как: знание грузинского языка, истории и конституции Грузии, отказ от гражданства другой страны, без гарантии получения гражданства Грузии. В январе 2010 г. срок подачи заявок истек. В результате были приняты заявки от 5841 семей (8900 человек)²³⁶.

Летом 2011 г. Грузия формально начала процесс выдачи статуса репатриантов туркам-месхетинцам. Однако этому по-прежнему препятствовали

---

²³⁴Modebadze V. Historical Background of Meskhetian Turks' Problem and Major Obstacles to the Repatriation process // IBSU Scientific Journal, 2009. 3(1). P. 123.

²³⁵Арунова М.Р. Турция-Грузия: сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 15 октября 2008. –URL: <http://www.iimes.ru/?p=7629> (дата обращения: 16.12.2017).

²³⁶Hasanoğlu İ. Ahıska Türkleri: Bitmeyen Bir Göç Hikayesi // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi, Yaz 2016. 16(1). S. 10.

юридические, экономические и психологические барьеры. Репатриантам сложно купить или построить дома, найти работу в Грузии без предварительного получения грузинского гражданства или, по крайней мере, регистрации. Процесс может занять несколько лет, в то время как репатрианты должны оставаться в Грузии без надлежащего правового статуса, занятости и основных средств для жизни²³⁷. По данным 2017 г., только 494 турок-месхетинцев получили гражданство Грузии²³⁸.

Доклад Европейской комиссии против расизма и нетерпимости за 2013 г. отмечал, что в Грузии «всеобъемлющая стратегия» в отношении репатриации и реинтеграции не была реализована, поскольку «власти не приняли все необходимые меры для решения различных проблем, возникающих в процессе репатриации». Об этом говорит и тот факт, что до 2015 г. разрешение на переселение получили лишь 500 человек²³⁹.

Изучение вопроса, касающегося репатриации турок-месхетинцев, показывает, что Грузия не заинтересована в их возвращении и более того в их компактном расселении в районе Самцхе-Джавахети. Грузия опасается появления новой мусульманской среды с тюркским элементом внутри страны, где Турция может установить свой контроль. Поэтому Грузия старается получить одобрение той версии проекта, согласно которой месхетинские турки при возвращении должны расселяться небольшими группами по всей территории страны. В качестве аргумента в пользу данного подхода грузинские власти выдвигают тезис о том, что компактное переселение турок-месхетинцев в этом районе приведет к этническим столкновениям между ними и местным армянским населением.

В советские годы власти Грузии возражали против репатриации турок-месхетинцев. В постсоветский период они начали имитировать политику

---

²³⁷Yemelyanova G. Op. cit. P.81.

²³⁸Ahiska Turks demand right of return to Georgia [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. 2017. October 17. – URL: <http://aa.com.tr/en/europe/ahiska-turks-demand-right-of-return-to-georgia/940213> (дата обращения: 06.12.2017).

²³⁹Hasanoğlu İ. Op. cit. S. 10.

реализации процесса их возвращения, при этом продолжая создавать для этого препятствия. Современная политика Грузии объясняется ее стремлением не испортить свои отношения с Западом и с Турцией и одновременно получить их финансовую поддержку для разрешения этого вопроса. Другими словами, Грузия прагматически подходит к решению данного вопроса, имея ввиду необходимость продемонстрировать свою приверженность «европейским ценностям» и сохранить свои хорошие отношения со своим стратегическим партнером Турцией.

Такая политика Грузии вызывает недовольство со стороны Турции. Анкара заинтересована в поддержке проекта компактного переселения турок-месхетинцев в Самцхе-Джавахети, исходя из стратегических целей. Турция стремится создать в Грузии еще один район компактного проживания населения с тюркским менталитетом, тем самым продвигая свои интересы внутри страны. Кроме того, это приведет к созданию турецкого коридора, поскольку административные районы Грузии – Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли (Квемо-Картли граничит с Азербайджаном и там проживает многочисленное азербайджанское население) напрямую свяжут Азербайджан и Турцию. Это обеспечит полный «контроль» над территорией, по которой проходят трубопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзурум, а также железная дорога Баку-Тбилиси-Карс.

Исходя из своих интересов, Турция использует все рычаги влияния на Грузию, добываясь решения данного вопроса. После того, как в 1999 г. Грузия взяла на себя обязательства обеспечить переселение турок-месхетинцев, Турция стала контролировать реализацию соответствующего закона. В 2001 г. министр иностранных дел Турции Мехмет Джай в ходе своего визита в Грузию подчеркнул важность решения проблемы в контексте двусторонних отношений²⁴⁰. В свою очередь, в ходе визита в Турцию в 2004 г. М. Саакашвили

---

²⁴⁰ Georgian Turkish Ministers of State Discuss problem of Meskhetian Turks [Электронный ресурс] // Asbarez. 2001. January 12. – URL: <http://asbarez.com/44323/georgian-turkish-ministers-of-state-discuss-problem-of-meskhetian-turks/> (дата обращения: 06.12.2017).

заявил, что окажет полную поддержку возвращению турок-месхетинцев²⁴¹. В 2007 г. во время совместной пресс конференции со своим грузинским коллегой Зурабом Ногаидели премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган заявил в связи с законом о репатриантах, что «турки-месхетинцы станут новым мостом добрососедства и сотрудничества между Грузией и Турцией»²⁴².

В течение первого десятилетия правления ПСР (2002-2012 гг.) политика Турции по вопросу репатриации турок-месхетинцев реализовывалась по двум направлениям. С одной стороны, Турция продолжала принимать новые группы турок-месхетинцев, в результате чего уже к 2011 г. 19527 человек уже имели турецкое гражданство²⁴³. С другой стороны, турецкие власти активизировали деятельность различных неправительственных организаций турок-месхетинцев, которые при отсутствии консенсуса по таким ключевым вопросам, как этническое происхождение, этнополитический статус репатриантов и т.д., лишены совместной и единой борьбы за получение право на возвращение на родину. Для координации их работы Турция создала особый комитет из представителей службы премьер-министра и МИД. При поддержке президента Турции А. Гюля и премьер-министра Р.Т. Эрдогана в 2010 г. была создана «Ассоциация ахыскинских турок мира» для защиты прав турок-месхетинцев²⁴⁴.

После 2013 г. Турция, взяв курс агрессивной и наступательной политики на международной арене и имея военно-политические и экономические рычаги влияния в Грузии, стала настаивать на скорейшем решении вопроса турок-месхетинцев в рамках диалога с новыми властями страны в лице «Грузинской мечты». Неслучайно, что в ходе первого визита премьер-министра

²⁴¹Celik S. Effect of Turkish Public Diplomacy Activities on Relations Between Turkey and Georgia // Eurasian Journal of Social Sciences. 2016. No4(4). P. 9.

²⁴²Erdogan says Meskhetian Turks New Bridge Between Turkey and Georgia [Электронный ресурс] // Asbarez. 2007. November 16. – URL: <http://asbarez.com/56203/erdogan-says-meskhetian-turks-new-bridge-between-turkey-and-georgia/> (дата обращения: 08.12.2017).

²⁴³Hasanoğlu İ. Ahıska Türkleri: Bitmeyen Bir Göç Hikayesi // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. Yaz 2016. (16). S. 5.

²⁴⁴Ahıska Turks demand right of return to Georgia [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. 2017. October 17. URL: <http://aa.com.tr/en/europe/ahıska-turks-demand-right-of-return-to-georgia/940213> (дата обращения: 08.12.2017).

Б. Иванишвили в Турцию (2013 г.) одним из центральных вопросов повестки дня было обсуждение возвращения турок-месхетинцев в Грузию²⁴⁵.

Данный вопрос Турция поднимает не только на двустороннем, но и на трехстороннем – турецко-азербайджано-грузинском уровне, тем самым, используя азербайджанский потенциал для воздействия на позицию Грузии. В 2013 г. А. Давутоглу после встречи с грузинским и азербайджанским коллегами в Батуми заявил, что вопрос репатриации турок-месхетинцев был тщательно обсужден, и что они имеют право селиться на грузинских территориях²⁴⁶. Данный вопрос был включен также в повестку дня Совета грузино-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня, в связи с чем бывший премьер-министр Турции Б. Йылдырым подчеркнул, что турки-месхетинцы являются полноправной частью грузинского общества²⁴⁷. В 2017 г. Б. Йылдырым после второго заседания совета заявил, что вопрос турок-месхетинцев является важным связующим звеном в турецко-грузинских отношениях²⁴⁸.

Исследуя эволюцию турецко-грузинских отношений, можно сделать следующие выводы, касающиеся стратегии Турции в отношении Грузии. Географическое положение Грузии определило стратегическое значение страны в региональной политике Турции. В девяностых годах XX века стратегию Турции в отношении Грузии определили такие факторы как заинтересованность Турции в реализации энергетических проектов и сохранение статус-кво в регионе. Исходя из этих факторов, Турция большое внимание уделяла военно-политическому аспекту своих отношений с Грузией, сотрудничеству в сфере

²⁴⁵Koca A. Gürcistan başbakanı İvanişvilinin Türkiye ziyareti [Электронный ресурс] // Uluslararası Politika Akademisi. 2013. 17 Şubat – URL: <http://politikaakademisi.org/2013/02/17/4085/> (дата обращения: 08.12.2017).

²⁴⁶Davutoğlu'ndan Ahıska Türkleri açıklaması [Электронный ресурс] // Erzurum gazetesi. 2013. 28 Mart – URL: <http://www.erzurumgazetesi.com.tr/haber/Davutoglu-ndan-Ahıska-Turkleri-aciklmasi/71350> (дата обращения: 08.12.2017).

²⁴⁷Başbakan Yıldırım: “Ahıska Türkleri, Gürcü Toplumunun Tam anlamıyla Bir Parçasıdır” [Электронный ресурс] // Haberler.com. 2016. 19 Temmuz. – URL: <http://www.haberler.com/basbakan-yildirim-ahıska-turkleri-gurcu-toplumunun-8626794-haberi/> (дата обращения: 08.12.2017).

²⁴⁸Yıldırım'dan İngiltere açıklaması: Kimse ben.m ülkem daha güvenli diyemez [Электронный ресурс] // Sputnik. 2017. 23 Mayıs. – URL: <http://tr.sputniknews.com/turkiye/201705231028574370-yildirim-ingiltere-aciklama-guvenli-ulke/> (дата обращения: 08.12.2017).

безопасности. Реализации этой стратегии способствовали турецко-западные союзнические отношения и трансформация внешней политики Грузии.

В период правления ПСР грузинский вектор внешней политики Турции стал реализовываться в рамках неоосманской идеологии. На пути реализации своих целей, предусматривающих превращение страны в регионального лидера, а также энергетического хаба между Востоком и Западом Турция использовала инструменты «мягкой силы». Это позволило ей в сжатые сроки создать дополнительные рычаги влияния на руководство Грузии, достигнув высокого уровня сотрудничества в различных сферах. Этому способствовала также прозападная ориентация Грузии, для которой приоритетом внешней политики является интеграция в Евроатлантические структуры, а Турция рассматривается в качестве страны, способной содействовать этому процессу.

Несмотря на высокий уровень турецко-грузинского военно-политического сотрудничества, существует также ряд проблем, вынесенных на повестку дня двусторонних отношений. Изучение этих проблем позволяет утверждать, что благодаря своим мощным рычагам влияния внутри Грузии, Турция добивается от нее уступок во внешней и внутренней политике.

2.2 Экономическая стратегия Турции в отношении Грузии

Расширение экономических отношений с Грузией стало важной составляющей региональной политики Турции. Экономическая политика стала одним из основных рычагов Турции для создания зоны влияния в Грузии и обеспечения зависимости страны. Грузия, в свою очередь, после обретения независимости «сталкиваясь с серьезным экономическим кризисом»²⁴⁹, в том числе в сфере внешней торговли²⁵⁰, рассматривала Турцию в качестве экономической силы, способной поддержать грузинскую экономику. Кроме того, Грузия рассматривала Турцию в качестве связующего звена с западным

---

²⁴⁹Бахтуридзе З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // дисс. на соискание ученой степени д.п.н.: 23.00.04: СПб., 2016. С. 200.– URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Diser_Bakhturidze.pdf (дата обращения: 18.12.2017).

²⁵⁰Веллиш С. Грузия. Краткий обзор проблем макроэкономической политики // Центр Социально-экономических исследований. Варшава, 1996. С.22.

рынком. При этом Турция из-за географической удаленности от европейского рынка проводила курс на расширение экономического сотрудничества с соседними странами.

Основы двусторонних турецко-грузинских экономических отношений были заложены в двух документах. Первый из них – это Договор о дружбе и добрососедстве (1992 г.), который включал в себя статью об инвестициях и защите инвестиционного капитала. Второй документ – Договор о торговле и экономическом сотрудничестве (1994 г.) был направлен на создание условий для расширения сотрудничества двух стран. Кроме того была создана совместная экономическая комиссия²⁵¹ и турецко-грузинская бизнес ассоциация²⁵². В тот период турецкий «Эксим» банк предоставил Грузии кредит в размере 50 млн. долл. Тем не менее, до середины 1990-х гг. отношения двух стран не отличались активностью из-за внутривосточной нестабильности Грузии и стремления Турции реализовать, в первую очередь, «турецкую модель».

Ситуация стала меняться с середины 1990-х гг., когда Грузия стала участником региональных энергетических и транспортных проектов. Для продвижения своей региональной политики Турция активизировала экономические отношения с Грузией. Впрочем, в период 1995-2003 гг. товарооборот между двумя странами не превышал 200 млн. долл., а прямые инвестиции Турции в Грузии составили примерно 150 млн. долл. Это было обусловлено тем, что Турция на этом этапе в основном была заинтересована в углублении военно-политического сотрудничества с Грузией, а законы внутри страны не обеспечивали привлекательность для иностранных капиталовложений.

После прихода к власти ПСР в 2002 г. основной целью новой стратегии Турции стало включение соседних стран в сферу своего влияния, в первую

---

²⁵¹Çolakoglu S. Türkiye-Gürcistan ilişkileri // TASAM. Stratejik öngörü dergisi, 2005. N6. S. 34.

²⁵²Ekinci D. Partnership in the marketing since 1991: Black Sea and Caspian Concerns of Turkey and Georgia // Globalization and Security in Black and Caspian Seas regions . 6th silk road international conference. Tbilisi-Batumi, 2011. P. 49.

очередь за счет активного развития экономических отношений. В итоге, с середины 2000-х гг. экономическая политика Турции в отношении Грузии стала более активной²⁵³. Этому способствовала также внутривластная ситуация Грузии. После так называемой «Революции роз» (2003 г.) страна стала проводить прозападный внешнеполитический курс и в контексте этого стала расширять отношения с Турцией. Статистические данные, предоставленные Национальным стратегическим офисом Грузии²⁵⁴, показывают, что уже через год показатель товарооборота между двумя странами удвоился и в 2005 г. достиг 405 млн. долл. (в том числе, импорт из Турции составил 283 млн. долл., экспорт – 122 млн. долл.²⁵⁵). В 2006 г. ухудшение российско-грузинских отношений и введение Россией эмбарго на экспорт грузинского вина, минеральных вод, фруктов и овощей²⁵⁶, усилили заинтересованность Грузии в поставках своей продукции на турецкий рынок. За год товарооборот между Турцией и Грузией вырос на 50% и достиг 645,8 млн. долл.

Турция, реагируя на региональные процессы, предложила Грузии новые инициативные проекты. В результате между двумя странами 21 ноября 2007 г. было подписано Соглашение о свободной торговле и о предотвращении двойного налогообложения доходов и пресечении неуплаты налогов. Основными задачами договора стали: содействие развитию торгово-экономического сотрудничества между Грузией и Турцией, поощрение предпринимателей к получению доступа к рынкам и поддержка реализации инвестиционных проектов.

Благодаря этому соглашению, которое вступило в силу 1 ноября 2008 г., а также из-за ухудшения российско-грузинских отношений, после введения эмбарго Россией на грузинские товары, Турция стала главным торговым

---

²⁵³Chkhikvadze I. Op. cit. P. 5.

²⁵⁴National Statistic Office of Georgia [Электронный ресурс]. – URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng (дата обращения: 18.12.2017).

²⁵⁵Statistical Yearbook of Georgia // Ministry of Economic Development of Georgia. Tbilisi, 2009. P. 266-270.

²⁵⁶Georgia. Mineral, Mining sector investment and business guide? Strategic informations and regulations // International Business Publications. Washington DC, 2013. Vol 1. P.28.

партнером Тбилиси. Был создан Объединенный комитет, в который вошли представители из каждой страны. На него была возложена задача по выполнению соглашения. На комитет также была возложена задача по разрешению споров.

Кроме этого, Объединенный комитет стал заниматься устранением препятствий для торговли и дальнейшим развитием отношений между Грузией и Турцией²⁵⁷. В результате с 2007 по 2010 гг. товарооборот между двумя странами увеличился до 1 млрд. долл. Развитию турецко-грузинских экономических отношений способствовал также Договор об упрощении безвизового режима 2011 г.²⁵⁸. В результате товарооборот достиг 1,5 млрд. долл., при том, что импорт из Турции составил 1,28 млрд. долл. Этот показатель говорил о том, что Турция оказалась в более выгодных условиях. Давление турецких товаров чувствуется даже в таких отраслях грузинской экономики (сельское хозяйство и т.д.), где монопольная позиция местных товаров никогда не ставилась под сомнение. Тот факт, что грузинское производство стало неконкурентоспособным в сравнении с турецкими дешевыми товарами внутри страны, говорил о том, что Турции удалось добиться экономического влияния в Грузии, которая, экономически отставая от своего партнера, не выиграла в результате договора 2007 г. Таким образом, Грузия не достигла своей цели – способствовать росту экспорта Грузии в Турцию, в частности, в области сельского хозяйства.

Несмотря на то, что партия «Грузинская мечта» после прихода к власти в 2012 г. планировала диверсифицировать экономические отношения страны, чтобы предотвратить дальнейшее усиление зависимости от Турции и Азербайджана (второй партнер по торгово-экономическим отношениям и первый по инвестициям в Грузии), тюрко-язычные соседи сохранили свои позиции в товарообороте страны. Согласно «Резолюции о направлениях внешней политики Грузии», принятой парламентом в 2013 г., задача расширения

---

²⁵⁷Tvalodze S., Adeishvili G. Georgian-Turkey trade relations –Challenges and Opportunities // KAF. 2016. P. 23.

²⁵⁸Kirişçi K. Moffat A. Turkey ant the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalizm // Regional Issues. 2015. P. 79.

экономических отношений с Турцией ставилось в числе первоочередных внешнеэкономических задач. Более того в 2014 г. был достигнут самый высокий объем товарооборота между двумя странами – примерно 1,79 млрд. долл.

В 2015 - 2016 гг. был отмечен спад в торгово-экономических отношениях двух стран. Товарооборот составил примерно 1,51 млрд. долл. В 2016 г. премьер-министр Турции В. Йылдырым, обобщая результаты первого заседания Совета грузино-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня, подчеркнул, что обязанность министров экономики двух стран – это устранение спада в торгово-экономических отношениях²⁵⁹. В 2017 г. товарооборот снова возрос на 16% – до 1,59 млрд. долл. Импорт из Турции составил 1,37 млрд. долл. Тенденция роста сохранилась также в 2018 г. (1,7 млрд. долл.²⁶⁰).

Таким образом, с 2007 г. по настоящее время Турция является главным торговым партнером Грузии. Динамика роста взаимной торговли «сопровождается увеличением внешнеторгового дефицита Грузии, который обусловлен высокими темпами роста потребительского рынка Грузии при скромных экспортных возможностях»²⁶¹. Турция экспортирует в Грузию трубы, шланги, черные металлы, проволоку, изолированные кабели, трубы и полые профили из других цветных металлов, цемент, транспортные средства, сантехнику, а импортирует из Грузии ферросплавы, отходы и лом алюминия, древесные материалы, пиломатериалы, пшеницу, костюмы, одежду для женщин, электричество, отходы и лом меди²⁶².

Схожие тенденции наблюдаются в инвестиционной политике Турции в отношении Грузии. С 2002 г. турецкое правительство, наряду с развитием торгово-экономических отношений, активизировало инвестиционную политику

²⁵⁹Başbakan Yıldırım, Gürcistan Başbakanı Kvirikaşvili ile ortak basın toplantısı düzenlendi [Электронный ресурс] // AK parti. 2016. 19 Temmuz. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/basbakan-yildirim-gurcistan-basbakani-kvirikasvili-ile-ortak-basin-toplantisi/85048#1> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁶⁰ External Trade [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (дата обращения: 11.07.2019).

²⁶¹Дёгтев А., Маргоев А., Токарев А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник МГИМО(у) МИД России. 2016. 2(47). С. 222.

²⁶²Bagaturia G., Dumbadze T. Managerial Strategies for Georgian-Turkish Economic Relation // Journal of Business. 2013. P. 27-28.

в отношении Грузии. Позже этому способствовала экономическая стратегия Грузии, разработанная правительством после прихода к власти М. Саакашвили («Революция роз», 2003 г.), согласно которой быстрый экономический рост страны должен был быть обеспечен иностранными инвестициями²⁶³. В результате правовых изменений иностранные инвесторы в Грузии стали выступать в качестве равноправных инвесторов²⁶⁴. Неслучайно, по оценкам Всемирного банка, сделанных в 2010 г., Грузия оказалась на 11-м месте среди стран, где можно заниматься бизнесом²⁶⁵.

В результате ухудшения российско-грузинских отношений и взаимной заинтересованности Турции и Грузии в расширении сотрудничества объем турецких инвестиций в стране увеличился. В 2006 г. Турция инвестировала в Грузию порядка 127 млн. долл., а в 2008 г. турецкие инвестиции составили уже 165 млн. долл.

С 2009 г. по 2015 г. Турция почти в два раза сократила инвестиции в Грузию, что было связано с мировым кризисом 2008-2009 гг., а также с тем, что с 2011 г. Турция была вовлечена в события на Ближнем Востоке, и южно-кавказский вектор внешней политики страны был отодвинут на второй план. Тем не менее, уже в 2016 г. был зафиксирован самый большой объем турецких инвестиций в Грузии в размере 203 млн. долл. Положительная динамика с 2016 г. объяснялась поворотом страны на Восток на фоне охлаждения турецко-западных отношений и активизации евразийского вектора внешней политики страны. Такая тенденция сохранилась и в 2017 г. В 2018 г. турецкие инвестиции довольно сократились, но это произошло на общем фоне снижения прямых иностранных инвестиций в Грузии (на 35,5%²⁶⁶), что связывается с завершением строительства

---

²⁶³Ibid. P. 18.

²⁶⁴Cecire M. The Merchant Hegemon: Georgia's role in Turkey's Caucasus system // Georgian foreign policy: The quest For Sustainable Security. Edited by Kakachia K. Tbilisi, 2013. P.118.

²⁶⁵Georgia. Mineral, Mining sector investment and business guide, Strategic informations and regulations. P. 27.

²⁶⁶ Foreign Direct Investments 2018 [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/media/25520/ucxouri-investiciebi--2018-celi-%28eng%29.pdf> (дата обращения:16.08.2019).

нефтепровода ГАНАП, переходом прав собственности нескольких компаний с иностранными капиталами к грузинским резидентам.

Турецкие капиталовложения включают такие отрасли, как сфера услуг, перерабатывающая промышленность, телекоммуникация, строительство, в том числе модернизация и эксплуатация аэропортов, строительство государственных и военных объектов, железных дорог и автомагистралей. Количество фирм с турецким капиталом в стране достигло 200. Число турецких и турецко-грузинских совместных компаний приблизилось к 3200²⁶⁷. Турция стала занимать второе место после Азербайджана по размеру инвестиций в Грузию.

Одной из крупнейших турецких компаний в Грузии является Тюркселл (Türksell). Она приобрела контрольные акции Джеоселл (Geosell), одной из трех основных компаний телефонной связи и в результате стала доминировать в телекоммуникационной отрасли страны. Порядка 90% населения страны использует связь данного оператора.

Турция осуществляет капиталовложения в промышленной отрасли. В Грузии работает турецкий концерн Шишеджам (Şişecam), который является одним из самых крупных производителей стекла в Европе. Турецкая компания Шенер Арда Груп (Şener Arda Group) реализует свою деятельность в тяжелой промышленности, строительстве, логистике, пищевой промышленности. Эта компания создала совместное турецко-грузинское предприятие – Batumi Enterprises Limited, которое построило железнодорожные платформы и терминал в порту Батуми, получив право его эксплуатации на протяжении 30 лет²⁶⁸. Компания также построила турецко-грузинский торговый центр в Тбилиси и мельницу в Кобулету.

Турецкие компании также осуществляют деятельность в сфере обслуживания энергетических объектов Грузии. Турецкая компания Delta Petrol,

---

²⁶⁷Jandieri G. Turkish-Georgian Economic Relationship as an Example of Good Will and Successful Cooperation // Global&Liberal Magazine. Fredrich Naumann Foundation for Freedom, 2015. (2). P. 30.

²⁶⁸Иванов В. Грузино-турецкие отношения: реалии и перспективы (II) [Электронный ресурс] // Кавказовед. 1 февраля. 2013. – URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/01/gruzino-tureckie-otnoshenija-realii-i-perspektivy-ii.html> (дата обращения: 23.08.2017).

которая обслуживает танкеры в порту Поти, вложила в нефтяной терминал порта около 15 млн. долл., приобретая 75% акций турецко-грузинской компании Georgian-Turkish Channel Energy²⁶⁹.

В Грузии также действуют турецкие строительные компании Baytur, Borova, Birc, Ustay, Zafer и т.д. Из реализованных ими проектов можно отметить строительство турецкого посольства в Тбилиси и грузинского в Анкаре, строительство нефтяного терминала в Супсе и т.д. В соответствии с двусторонним соглашением 2005 г. турецко-грузинский концерн TAV-Urban Georgia LLC модернизировал международный аэропорт Тбилиси, построил новое здание аэропорта и реконструировал аэропорт Батуми. Этот аэропорт согласно турецко-грузинскому соглашению 2006 г. стал обслуживать также внутреннее авиасообщение в северо-восточных регионах Турции. Концерн смог получить согласие грузинской стороны для управления аэропортами Батуми (сроком на 20 лет с 2007 г.) и Тбилиси (сроком на 22 лет с 2005 г.) и службами полетов²⁷⁰.

Турция расширила свое присутствие в банковской отрасли Грузии. В 1998 г. в Грузии был создан филиал «Элмак» банка, который в 2001 г. был зарегистрирован как филиал «Зираат» банка. Действуют также «Эксим» банк, турецко-грузинский банк «Дидибанки». С 2012 г. в Батуми создан филиал «Ишбанка»²⁷¹, а его второй филиал был открыт в Тбилиси²⁷². Целью турецких банков является кредитование коммерческих проектов.

В последние годы Турция активизировала инвестиционную политику в сфере строительства ГЭС. В 2010-2012 гг. было подписано 40 договоров, согласно которым турецкие инвестиции составили 1 млрд. долл.²⁷³. В 2014 г. две

---

²⁶⁹Егиазарян А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия (1994-2007). Ер., 2007. С. 64.

²⁷⁰Для аэропорта Батуми TAV такие права получил до 2027г., а для аэропорта Тбилиси – до 2037г.

²⁷¹İş bankası Kafkaslardaki ilk şubesini Batumda açtı [Электронный ресурс] // Dünya. .2012. 13 Ağustos. – URL: <http://www.dunya.com/is-bankasi-kafkaslardaki-ilk-subesini-batumda-acti-162480h.htm> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁷²Gürcüler İsted: İş bankası üçüncü bankayı koruyor [Электронный ресурс] // Haber Star. 2014. 14 Kasım. – URL: <http://haber.star.com.tr/ekonomi/gurculer-istedi-is-bankasi-ucuncu-bankayi-koruyor/haber-966022> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁷³Турецкие инвестиции в строительство новых ГЭС в Грузии превышают; 1 млрд. – Гилаури. [Электронный ресурс] // News Georgia. .2012. 20 января. – URL: <http://www.newsgeorgia.ru/economy/20120120/214587132.html> (дата обращения: 23.08.2017).

турецкие компании представили проект, инвестиции в который оценивались в 526 млн. долл.²⁷⁴. Одна из крупных компаний Турции Çalık Holding занимается строительством ГЭС Тедзани. В 2018 г. председатель этой компании Ахмет Чалык с министром экономики Грузии Д. Кумишвили подписал договор о строительстве ветряной электростанции по мощности 50 мегаватт.

В результате тесных торгово-экономических отношений Турции удалось осуществить экспансию на грузинский рынок. Благодаря инвестиционной политике она смогла обеспечить свой контроль над важными отраслями Грузии – телекоммуникациями, воздушным пространством, ГЭС, строительством особо важных объектов и т.д., тем самым, создавая рычаги влияния.

Одной из важных отраслей экономического взаимодействия остается энергетика, которая изначально определила тесное сотрудничество двух стран. Подключение Грузии к региональным энергетическим проектам, в качестве транзитного государства усилило ее роль во внешней политике Турции. Как отмечал Северин Фишер, старший научный сотрудник Центра исследований в области безопасности, «трубопроводы создают зависимость между странами, они остаются на протяжении десятилетий и имеют очень символическую политическую ценность»²⁷⁵. Именно энергетика определила развитие тесных экономических, военно-политических и культурных отношений между Турцией и Грузией. Не случайно, что энергетика представляет собой одну из важнейших областей сотрудничества между двумя странами.

Важным этапом в расширении и укреплении турецко-грузинских связей стало строительство и введение в действие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум (БТЭ)²⁷⁶.

---

²⁷⁴Две турецкие компании построят в Грузии ГЭС общей стоимостью 526 млн. [Электронный ресурс] // Interfax. 2014. 11 октября. – URL: <http://interfax.az/view/621469> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁷⁵Fischer S. Turkey and Energy transit question [Электронный ресурс] // Carnegie Europe. 2016. August 23. – URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=64382> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁷⁶Гаджиев К. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. С. 403.

Строительство нефтепровода БТД началось в апреле 2003 г., а уже 25 мая 2005 г. в азербайджанском секторе открылся нефтяной терминал «Сангачай»²⁷⁷. На церемонии открытия присутствовали президенты Азербайджана, Турции, Грузии, а также Казахстана, который еще в 1998 г. подписал декларацию о строительстве нефтепровода, подтвердив свое участие в проекте. На церемонии также были представители США и Великобритании. Подобные мероприятия были также организованы в Грузии и Турции. Нефтепровод БТД был запущен в эксплуатацию в июле 2006 г. Протяженность трубопровода составила 1776 км. Оператором нефтепровода стала компания Бритиш Петролеум, которой принадлежит большая часть акций – 30,1%²⁷⁸. Пропускная способность БТД составляет 50 млн. т в год (ежедневно 1 млн. баррель нефти). С октября 2008 г. казахстанская нефть с Тенгизского месторождения также стала транспортироваться по трубопроводу БТД. Однако уже с начала 2010 г. экспорт был остановлен Казахстаном из-за низких тарифов²⁷⁹. Следует отметить, что нефтепровод не работает на полную мощность. Так, в 2016 г. по БТД было транспортировано лишь 28,863 млн. т азербайджанской нефти²⁸⁰ (ежедневно 836.000 баррелей²⁸¹). В 2006-2017 гг. объем прокачки составил всего 337,116 млн. т.

Можно утверждать, что трубопровод БТД носит скорее политическое значение, чем экономическое. С геополитической точки зрения, основная цель строительства нефтепровода заключалась в создании независимого от России пути транспортировки энергоресурсов из Каспийского региона на мировые

²⁷⁷Гурьев А. «Геополитический ракурс нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2005. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/19-06-05.htm> (дата обращения: 27.08.2017).

²⁷⁸Extractive Industries and Energy Transit in Georgia: Background Report [Электронный ресурс] // Open Society Georgia Foundation. P. 16. – URL: http://pwpdev.gn.apc.org/sites/pwpdev.gn.apc.org/files/georgia_transparency_report.pdf (дата обращения: 23.08.2017).

²⁷⁹Ализаде Ф. Казахстанская нефть для БТД [Электронный ресурс]// Зеркало. 2013. 6 декабря. – URL: <http://www.zerkalo.az/2013/kazahstanskaya-neft-dlya-btd/> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁸⁰Прокачка азербайджанской нефти по нефтепроводу БТД сократилась на 12% [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. 2017. 3 августа. –URL: <https://neftegaz.ru/news/view/163492-Prokachka-azerbaydzhanskoy-nefti-po-nefteprovodu-Baku-Tbilisi-Dzheyhan-sokratilas-na-12> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁸¹The Grait game for gaz in the Caspian: Europe opens the southern corridor [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence. Unit Limited, 2013. P. 10. – URL: http://www.aie.org.au/AIE/Documents/EIU_Gas_in_the_Caspian.pdf (дата обращения: 23.08.2017).

рынки. Не случайно, что появление проекта стало результатом коллективной стратегии США и ЕС по отстранению России от европейских рынков сбыта сырья и снижению ее влияния на постсоветском пространстве²⁸². Бывший президент США Билл Клинтон, который в 1999 г. участвовал в подписании турецко-азербайджано-грузинского договора о строительстве нефтепровода, отмечал, что БТД был «одним из важнейших достижений внешней политики страны в 1999 г.»²⁸³. Схожие оценки дал экс-министр обороны США Б. Ричардсон о том, что «это не просто трубопровод: это трубопровод, который имеет большой потенциал в плане изменения геополитики в регионе»²⁸⁴.

Турция, являясь одним из основных участников в строительстве данного трубопровода, с самого начала рассматривала последний в качестве геополитического проекта. Благодаря ему она рассчитывала усилить свой вес в глазах мирового сообщества – как надежного альтернативного поставщика энергии на мировые рынки, и прежде всего, в Европу²⁸⁵. Для Турции проект имел также военное значение, поскольку политическая игра вокруг безопасности трубопровода давала Турции возможность подавлять курдские военные действия в стране²⁸⁶ и не получать отрицательной реакции со стороны Запада. Кроме этого, благодаря БТД Турция установила тесные отношения с соседней Грузией.

Для Грузии БТД также имел политическую подоплеку для получения статуса транзитного государства. Трубопровод стал символизировать существование Грузии в качестве «независимого» международного игрока, повысил региональное значение страны в качестве транзитного коридора. Хотя с экономической точки зрения БТД не оправдал ожидания грузинской элиты.

---

²⁸²Дегтев А., Маргоев А., Токарев А. указ. соч. С. 228.

²⁸³Hekimoğlu M. Bakü – Tiflis – Ceyhan Boru Hattı Projesinin Hukuki Boyetları // Bilig. Güz 2012. No. 63. S. 79.

²⁸⁴Babalı T. Implications of the Baku-Tbilisi-Ceyhan Main Oil Pipeline Project // Perceptions. Winter 2005. P. 40.

²⁸⁵Коломойцева А. К вопросу об эксплуатации основного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // Вестник РГГУ. М.:2009. № 8/09. С. 104.

²⁸⁶Араз Б. Турция: некоторые особенности отношений с государствами Закавказья [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2001. – URL.: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-05/10.bulru.shtml (дата обращения: 9.09.2017).

Другим энергетическим проектом, который сблизил Турцию и Грузию стал газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (БТЭ). Он строился одновременно с БДТ. Его строительство началось в конце 2002 г.²⁸⁷, а был запущен в эксплуатацию в июле 2007 г. Его протяженность составила 970 км, при пропускной мощности в 20 млрд. м³ газа в год. Стоимость проекта составила 1 млрд. долл. Оператором стала компания Бритиш Петролеум, которой принадлежит 28,8% акций. Пропускная способность БТЭ составляет 16 млрд. м³ газа в год. Следует отметить, что до 2015 г. по нему транспортировалось в среднем 5-6 млрд. м³ газа в год.

На первом этапе своей эксплуатации Газопровод БТЭ решал, скорее политическую задачу, чем экономическую. Этот газопровод стал вторым региональным проектом, который прошел в обход России и Ирана.

Грузия имеет право получать за транзит 5% из общего объема газа, транспортируемого по БТЭ²⁸⁸, и может приобрести 0,5 млрд. м³ газ по цене 64 долл. за 1000 м³. Особое значение газопровод приобрел для Грузии после ухудшения российско-грузинских отношений. БТЭ повысил региональное значение страны и ослабил энергетическую зависимость страны от России.

В свою очередь, благодаря газопроводу Турция диверсифицировала источники получения энергоресурсов, повысила энергетическую безопасность страны, смягчила энергозависимость от России, которая является одним из главных поставщиков энергоресурсов в Турцию. Кроме того, газопровод имеет потенциал соединить Турцию с европейским рынком, тем самым, превратив ее в транзитную артерию. Эти устремления Турции совпали со стратегией энергетической безопасности ЕС, приоритетом которого стала разработка программы по увеличению пропускной способности Южнокавказского газопровода (БТЭ) за счет реализации второй фазы разработки газового месторождения «Шах-Дениз» и строительства дополнительного трубопровода

---

²⁸⁷Гусейнов В. Каспийская нефть, экономика и геополитика. М., 2002. С.332.

²⁸⁸Billmeier A. and others In the Pipeline: Georgia's Oil and Gas Transit Revenues [Электронный ресурс] // IMF working paper. November 2004. P.6. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/it/wp/2004/wp04209.pdf> (дата обращения: 23.08.2017).

для транспортировки азербайджанского газа в Европу. Из обсуждаемых вариантов проектов трубопроводов жизнеспособным оказался Трансанатолийский газопровод (ТАНАП) с участием Азербайджана, Турции и Грузии, что приблизило Турции к реализации своей цели в плане превращения в энергетический хаб.

Строительство ТАНАП началось в 2015 г. Через него должен поставляться природный газ с месторождения Шах-Дениз II (Азербайджан) в Турцию и далее в Европу. 58% акций проекта принадлежит азербайджанской компании SOCAR²⁸⁹. 12 июня 2018 г. в Турции прошла церемония открытия газопровода²⁹⁰. На первом этапе 6 млрд. м³ газа должно поставляться на внутренний рынок Турции с 2019 г. и 10 млрд. м³ газа – в Европу с 2020 г.²⁹¹.

Проект имеет важное значение для Турции, Азербайджана и стран Запада. По оценкам министра энергетики Турции Т. Йылмаза «ТАНАП является «позвоночником» Южного энергетического коридора»²⁹². Для Грузии проект обеспечит зарубежные инвестиции в объеме до 400-700 млн. долл. и 2000 новых рабочих мест в стране²⁹³.

Анализируя экономическую стратегию Турции в отношении Грузии, можно прийти к следующим выводам: экономика является одним из основных аспектов внешней политики Турции в отношении Грузии. Благодаря своей активной региональной политике, Турции удалось установить с Грузией тесные экономические отношения, при этом усилив свои позиции в грузинской экономике. В результате тесных торгово-экономических отношений и активной инвестиционной политики Турции Грузия оказалась вовлечена в сферу

---

²⁸⁹Sektör raporu 2016 (Botaş) [[Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti. Enerji ve Tabii kaynaklar bakanlığı. Ankara, 2016. S. 31. – URL:http://www.botas.gov.tr/docs/raporlar/tur/sektorap_2016.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

²⁹⁰TANAP 12 Haziran'da açılacak [Электронный ресурс] // Yeni Mesaj. 2018. 11 Mayıs. – URL:<http://www.yenimesaj.com.tr/gundem/tanap-12-haziran-da-acilacak-h13061118.html> (дата обращения: 11.05.2018).

²⁹¹Energy policies of IEA countries: Turkey, P. 112.

²⁹²Güney Kafkas Doğalgaz Boru Hattının temel atıldı [Электронный ресурс] // Hürriyet. 2014. 22 Eylül. – URL:<http://www.hurriyet.com.tr/economi/27242240.asp> (дата обращения: 11.10.2017).

²⁹³Georgia and Shah Deniz II Gaz Project [Электронный ресурс] // Civil Georgia. 2013. December 17. – URL:<http://www.civil.ge/eng/article.php?id=267993> (дата обращения: 11.10.2017).

турецкого влияния. Турция обладает существенными рычагами контроля над грузинской экономикой.

Энергетика, которая является одной из ключевых отраслей экономического взаимодействия, определила взаимозависимость двух стран. Грузия, реализуя свою транзитную функцию, оказалась в центре энергетических проектов регионального значения и превратилась в стратегический инструмент энергетической политики Турции. В условиях сложных армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений Грузия выступает гарантом эффективности региональной, в том числе и энергетической политики Турции.

ГЛАВА III. Политика Турции в отношении Грузии на уровне многостороннего политического диалога

3.1 Политика Турции в отношении Грузии в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)

Внешняя политика Турции в отношении Грузии на современном этапе развивается не только в формате двустороннего сотрудничества, но и на уровне многостороннего политического диалога. С этой точки зрения Турция выстраивает свои отношения с Грузией в рамках международной Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), «открывающей дополнительные возможности для налаживания сотрудничества»²⁹⁴.

Инициативу создания регионального форума для развития экономического сотрудничества в Черноморском регионе выдвинул посол Турции в США Ш. Элегдаг в 1990 г. Инициативу поддержал президент Турции Т. Озал, организовавший в Анкаре в 1990 г. первую встречу представителей Турции, СССР, Румынии и Болгарии. Следует отметить, что инициатива была продиктована интересами Турции, которая старалась оказаться в центре процессов выстраивания экономических и политических отношений региональных государств, а также имела цель «удовлетворить свои потребности в продуктах питания, товарах народного потребления и энергетических ресурсах»²⁹⁵.

Распад СССР не только расширил число участников международной организации в Черноморском регионе, но и повысил роль данного региона во внешней политике Турецкой республики, которая стала «рассматривать регион в качестве своеобразного коридора, обеспечивающего экономические и транспортные альтернативные пути в Европу, Центральную Азию и Кавказ»²⁹⁶.

---

²⁹⁴Гринецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. С. 203.

²⁹⁵Белякова Н.С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой республики на современном этапе // дисс. на соискание ученой степени к.п.н.: 23.00.04. М., 2015. С. 24.

²⁹⁶Эшба Э. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы // Вестник МГИМО (у) МИД РФ. М., 2013. № 6(33). С. 43.

Началом реализации инициативы ОЧЭС стала неофициальная встреча министров иностранных дел причерноморских стран в Стамбуле в феврале 1992 г. В июне того же года там состоялся первый саммит стран Черноморского региона, в ходе которого были подписаны два многосторонних документа, положившие начало созданию международной организации: Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве²⁹⁷ и «Босфорское заявление»²⁹⁸. Документы подписали главы государств и правительств 11 стран региона: Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Россия, Турция, Украина и Румыния. В 2004 г. к Черноморскому экономическому союзу присоединилась Сербия, увеличив число стран-участниц организации до 12. Таким образом, ОЧЭС объединила не только страны, которые имеют выход к Черному морю, но и государства, не имеющие выхода к нему.

В Декларации о Черноморском экономическом сотрудничестве отмечалось, что основатели организации приняли во внимание глубокие и быстрые изменения в Европе и решимость народов континента в создании новой эры мира и безопасности. Была дана оценка потенциалу государств-участников, а также был подчеркнут тот факт, что географическая близость создает возможности для расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества. Целью организации провозглашались достижение «более высокой степени интеграции государств-участников в мировую экономику»²⁹⁹ и обеспечение мира и стабильности в регионе путем дружеских и добрососедских отношений.

В документе также были отмечены основные направления сотрудничества причерноморских государств. Среди них: транспорт и коммуникации, включая инфраструктуру, обмен экономической и

---

²⁹⁷ Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation. Istanbul, 25 June 1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/declaration/summit/reports/istanbul1992.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).

²⁹⁸The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/declaration/summit/Reports/Bosphorus%201992.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).

²⁹⁹Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation. Istanbul, 25 June 1992.

коммерческой информацией, энергетика, наука и технология, туризм, стандартизация и сертификация товаров и т.д. В качестве приоритетных задач организации были отмечены: оказание поддержки малому и среднему бизнесу, расширение торговли, обеспечение надлежащих условий для инвестиций, потоков капитала и различных форм промышленного сотрудничества, обеспечение сотрудничества в производстве и распределении энергоресурсов и т.д. «В дальнейшем эти пункты стали основой для документов ЧЭС, принятых в ходе встреч руководителей отраслевых ведомств стран-участниц»³⁰⁰.

В «Босфорском заявлении» подчеркивалось, что «с общим видением будущего и на основе взаимовыгодного сотрудничества главы государств и правительств надеются на превращение Черного моря в регион мира, свободы, стабильности и процветания»³⁰¹.

Таким образом, анализ этих двух документов показывает, что в основе создания организации лежало стремление государств Черноморского региона обеспечить высокий уровень экономического сотрудничества в регионе и на основе этих тесных отношений преодолевать противоречия и этнические конфликты, возникшие в результате распада СССР.

Следующим важнейшим и окончательным этапом создания организации стала Ялтинская встреча 5 июня 1998 г., на которой был подписан Устав ЧЭС. Он включал в себе принципы, цели и направления сотрудничества. 1 мая 1999 г. Устав был ратифицирован парламентами государств-участниц ЧЭС, после чего «эта региональная инициатива стала полноформатной международной организацией»³⁰². Организация, будучи своеобразным мостом между двумя регионами – Балканами и Кавказом, включает территорию площадью почти 20 млн. км² и более 350 млн. человек.

---

³⁰⁰Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 27.

³⁰¹The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992.

³⁰²Гончаренко С.Н. Взаимодействие причерноморских стран: согласованные решения стран-участниц организации Черноморского экономического сотрудничества // Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2012. С. 73.

Высшим органом ОЧЭС, принимающим решения, является Совет министров иностранных дел стран-участниц организации. В феврале 1993 г. в рамках ОЧЭС была создана Парламентская ассамблея (ПАОЧЭС) «с целью оказания парламентского содействия развитию многостороннего экономического сотрудничества черноморских государств, укрепления политической стабильности в регионе»³⁰³. В рамках организации действует Бизнес-совет ОЧЭС, представляющий собой неправительственный и некоммерческий орган. Созданы также Постоянный международный секретариат, Международный центр Черноморских исследований, 18 отраслевых групп, Черноморский Банк Торговли и развития. Деятельность последнего направлена на расширение экономического сотрудничества между странами-участницами и улучшение бизнес-климата. В рамках организации статус наблюдателя имеют следующие страны: Австрия, Беларусь, Германия, Египет, Хорватия, Чехия, Франция, Израиль, Италия, Словакия, Тунис и США.

Несмотря на стремления стран-участниц организации обеспечить высокий уровень регионального сотрудничества и политического диалога, существуют ряд экономических и историко-политических вопросов, которые снижают эффективность ОЧЭС, препятствуя расширению регионального экономического сотрудничества. Среди основных проблем следует выделить недостаточные финансовые возможности многих стран-участниц для реализации проектов ОЧЭС. Например, по показателю ВВП на душу населения Греция занимает 72 место в мире, а Молдова 170 место. Таким образом, «неравномерность экономического развития стран-участниц тормозит экономическую и политическую интеграцию в рамках ОЧЭС»³⁰⁴. Другой проблемой являются политические противоречия и этнические конфликты, существующие в регионе, в том числе, Карабахский конфликт, Приднестровский конфликт, сложные армяно-турецкие отношения, российско-

---

³⁰³Гринецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. С. 205.

³⁰⁴Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: Тенденции, проблемы, перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т.1 (67). № 3. С. 4.

грузинская и российско-украинская конфронтации. Немаловажную роль играет также тот факт, что страны-участницы имеют различные взгляды на международную политику и выбрали разные направления экономического развития. Большинство стран-участниц выбрала прозападный вектор развития, Россия, Армения – евразийский вектор. Греция, Болгария и Румыния являются членами ЕС, Турция, Албания, Сербия – кандидаты на вступление в ЕС, Азербайджан, Армения, Грузия, Болгария сотрудничают с Брюсселем в рамках «Восточного партнерства». Турция, Греция, Румыния и Болгария являются членами НАТО, Россия и Армения – члены ОДКБ.

На эффективность организации отрицательно влияет принцип консенсуса и право вето – основные правила принятия решения в рамках ОЧЭС. Неэффективность консенсуса является логическим продолжением вышеуказанной проблемы в связи с политическими противоречиями. В результате это замедляет процесс интеграции региона. Лидеры стран-участниц организации неоднократно отмечали, что следует обходить острые углы в двусторонних отношениях через развития многостороннего сотрудничества, культурный и политический диалог, а также экономическую интеграцию региона. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в 2016 г. призывал не политизировать работу организации³⁰⁵ для результативности сотрудничества. Президент Турции Р.Т. Эрдоган на юбилейном 25-м саммите ОЧЭС в 2017 г. подчеркнул, что «страны-участницы могут иметь политические, даже крупные проблемы, но для эффективной работы они должны быть уверены, что организацию оберегают от этих проблем»³⁰⁶.

Несмотря на незначительное количество реализованных программ в рамках организации, а также низкую результативность торгово-экономического сотрудничества, которую отметил премьер-министр России Д.

---

³⁰⁵Лавров: Москва призывает не политизировать работу ОЧЭС [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 18 января. – URL: <http://tass.ru/politika/2594160> (дата обращения: 15.01.2018).

³⁰⁶Ögütcü Ö. 25th Anniversary summit of the Black Sea Economic Cooperation // AVİM Commentary No: 2017/44. May. P. 2.

Медведев в ходе 25-го саммита стран ОЧЭС³⁰⁷, организация продолжает оставаться площадкой для политико-экономического диалога. Турецкий дипломат Унал Чевикоз утверждал, что тот факт, что Азербайджан и Армения, Россия и Грузия, Россия и Украина сидят и работают вместе за одним столом для реализации общей цели, дает основу рассматривать организацию в качестве конструктивной меры укрепления доверия³⁰⁸.

Для Турции ОЧЭС не является приоритетным направлением внешней политики. Это обусловлено тем, что на пути реализации своих региональных интересов Турция предпочитает развитие отношений с региональными странами в двустороннем или в трехстороннем формате. Тем не менее, организация занимает важное место в повестке турецкого внешнеполитического ведомства, поскольку один из принципов внешней политики Турции заключается в осуществлении «ритмичной дипломатии и вовлеченности в международные ключевые вопросы» для становления глобального игрока. Турция активно действует в рамках ОЧЭС, участвует в работах всех органов организации. В широком спектре деятельности организации приоритетными направлениями для Турции являются энергетика, транспорт, коммуникация, товарооборот, экономика, наука, технологии.

Отношения Турции с Грузией на уровне регионального сотрудничества служат примером эффективной работы в рамках организации. Успешному сотрудничеству способствует не только заинтересованность Турции в реализации еще одного механизма для углубления двусторонних отношений, но и позиция Грузии, одним из приоритетных внешнеполитических направлений которой является «расширение экономических отношений со

---

³⁰⁷Взаимодействие в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества обсуждают в Стамбуле [Электронный ресурс] // Первый Канал. 2017 г. 22 мая. – URL: [http://www.1tv.ru/news/2017-05-22/325697-](http://www.1tv.ru/news/2017-05-22/325697-vzaimodeystvie_v_ramkah_organizatsii_chernomorskogo_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_obsuzhdayut_v_stambul)

[vzaimodeystvie_v_ramkah_organizatsii_chernomorskogo_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_obsuzhdayut_v_stambul](http://www.1tv.ru/news/2017-05-22/325697-vzaimodeystvie_v_ramkah_organizatsii_chernomorskogo_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_obsuzhdayut_v_stambul) e (дата обращения: 15.01.2018).

³⁰⁸Çeviköz Ü. Op. cit. P. 6.

странами бассейнов Черного и Каспийского морей, Ближнего Востока и Азии»³⁰⁹.

Участие Грузии в рамках ОЧЭС рассматривается грузинскими властями, в первую очередь, в качестве условия обеспечения безопасности страны, а также шагом на пути интеграции в ЕС. Еще в 1999 г. в рамках ОЧЭС Тбилиси создал с ЕС институциональный механизм Платформы сотрудничества³¹⁰. В контексте своих интересов Грузия особое значение придает сотрудничеству с Турцией. По утверждению бывшего посла Грузии в Турции Г. Мгалобишвили развитие турецко-грузинских отношений в рамках ОЧЭС станет дополнительным стимулом двустороннего сотрудничества³¹¹.

В рамках организации Турция и Грузия сотрудничают по таким направлениям, как транспорт и торговля, включая необходимую инфраструктуру, энергетика, туризм, сельское хозяйство, развитие малого и среднего бизнеса, наука и технология, борьба с организованной преступностью и т. д.³¹².

Развитию двусторонних отношений на уровне регионального сотрудничества способствуют три меморандума, подписанные в сфере транспорта в рамках ОЧЭС. «Меморандум о взаимопонимании по вопросу облегчения международных автомобильных грузовых перевозок», подписанный в 2002 г. и ратифицированный в 2006 г. всеми странами-участницами, предусматривает постепенную либерализацию международных автомобильных перевозок и призывает страны-участницы организации предпринять конкретные шаги по достижению этих целей³¹³. В контексте реализации этих целей Турция инициировала «Транзитный документ ОЧЭС»,

---

³⁰⁹Основные направления внешней политики Грузии [Электронный ресурс] // Грузия Online. 2013. 7 марта. – URL: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1362718907.php> (дата обращения: 15.01.2018).

³¹⁰Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. С. 58.

³¹¹H.E. Mr. Mgaloblishvili G. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Georgia to the Republic of Turkey. Georgia's view of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/georgia_s-view-of-the-organization-of-the-black-sea-economic-cooperation-_bsec_.tr.mfa (дата обращения: 15.01.2018).

³¹²Ibid.

³¹³Sabancı E. Organization of the Black Sea Economic Cooperation. 2013. P. 54.

предусматривающий однократную поездку коммерческих транспортных средств, используемых при перевозке грузов. Логичным продолжением данного подхода стала реализация в 2010 г. пилотного проекта с участием 8 стран ОЧЭС (Албания, Армения, Грузия, Молдова, Румыния, Сербия, Турция и Украина), в рамках которого наряду с «Транзитными разрешениями ЧЭС» стали использоваться двусторонние транзитные разрешения³¹⁴. С этой точки зрения следует рассматривать упрощение визового режима между Турцией и Грузией (с 2006 г. действует безвизовый режим), а также закон о свободной торговле и о предотвращении двойного налогообложения доходов и пресечении неуплаты налогов между двумя странами (действует с 2008 г.). Турецко-грузинский договор от 2011 г. о пересечении общей границы по внутренним паспортам стал шагом на пути развития двусторонних отношений. Развитие транспортной инфраструктуры, а также принятые законы обеспечили развитие туризма на двустороннем и многостороннем уровне.

Особое значение имеет «Меморандум о взаимопонимании по скоординированному развитию скоростной Кольцевой Черноморской автомагистрали (КАЧМ)», подписанный в апреле 2007 г. и ратифицированный в 2008 г. Проект предусматривает «развитие и интеграцию региональных транспортных коридоров в мировую транспортную систему»³¹⁵. Кольцевая автомагистраль вокруг Черного моря протяженностью 7100 км должна способствовать региональному экономическому сотрудничеству. Проект также ставит цель согласовать национальные нормативные акты стран-участниц, обеспечить сохранение окружающей среды и создать карту на основе базы данных для мониторинга международных проектов³¹⁶.

Следующий «Меморандум о взаимопонимании по развитию морских магистралей в регионе Черного моря», подписанный в апреле 2007 г. и ратифицированный в 2008 г., ставил целью создание и развитие необходимой

---

³¹⁴Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. С. 42.

³¹⁵Гривецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. С. 207.

³¹⁶Sabancı E. Op. cit. P. 55.

инфраструктуры для осуществления морских коммуникаций между Черным, Средиземным и Каспийским морями. Проект должен был дать импульс для углубления турецко-грузинского сотрудничества³¹⁷.

В рамках ОЧЭС Турция и Грузия сотрудничают также в сфере телекоммуникации. Среди телекоммуникационных проектов особое значение имеет Восточный черноморский телекоммуникационный проект (DOKAP), который направлен на соединение системы наземных волоконно-оптических кабелей и радиосвязи. Следует отметить, что Турция осуществила инвестиции в Грузии как раз для реализации проекта прокладки волоконно-оптического кабеля по маршруту Ризе-Поти³¹⁸.

Сотрудничество в рамках энергетики в организации является одной из приоритетных сфер для развития турецко-грузинских отношений. В ОЧЭС рассматриваются такие вопросы как «повышение энергоэффективности, транспортировка нефти и газа, диверсификация путей транспортировки, создание баз данных по программам в области энергетики и т.д.»³¹⁹.

С остальными прибрежными странами ОЧЭС Турция и Грузия сотрудничают в области охраны окружающей среды. В рамках организации создана Черноморская комиссия для предотвращения и уменьшения загрязнения Черного моря и контролирования состояния морской среды³²⁰. В результате сотрудничества в сфере науки и благодаря турецкой поддержке в 1995 г. в Тбилиси открылся Международный Черноморский университет³²¹.

Таким образом, можно констатировать, что политика Турции в отношении Грузии в рамках ОЧЭС достаточно эффективна. Двусторонние отношения способствовали установлению безвизового режима и свободной

³¹⁷Эшба Э. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы. С. 44.

³¹⁸Szalanska J. Turkey and Georgia: Strategic connections [Электронный ресурс] // BILGESAM. 2012. 23 марта. – URL: <http://www.bilgesam.org/en/incele/452/-turkey-and-georgia--strategic-connections/#.VT0V6tLtmko> (дата обращения: 18.01.2018).

³¹⁹Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. С. 45.

³²⁰Там же. С. 48.

³²¹History of IBSU. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibsu.edu.ge/Icerik.aspx?ID=220&Page1=121&Page2=History> (дата обращения: 15.01.2018).

торговли, реализации инфраструктурных и телекоммуникационных проектов, углублению сотрудничества в сфере науки и т.д. Многосторонние встречи стран-участниц организации создают дополнительную площадку для турецко-грузинских переговоров. ОЧЭС стала еще одним инструментом для Турции на пути обеспечения тесных отношений с Грузией.

Исследуя турецко-грузинские отношения в рамках многостороннего диалога, невозможно игнорировать их особенности в рамках региональной инициативы «БЛЭКСИФОР». В целях укрепления мира и стабильности в Черноморском регионе через расширение регионального сотрудничества и улучшения отношений, в 1998 г. Турцией и Россией была инициирована Черноморская группа военно-морского сотрудничества «БЛЭКСИФОР»³²². Грузия, Болгария, Румыния и Украина поддерживали российско-турецкую инициативу. В результате 2 апреля 2001 г. была создана многонациональная военно-морская группа. «Первоначально в числе ее основных задач были обозначены поисково-спасательные и гуманитарные операции, морское разминирование, экологический мониторинг, совместные учения, визиты доброй воли»³²³. В контексте турецко-грузинских отношений она оценивается Турцией как хороший рычаг для укрепления двустороннего стратегического сотрудничества. С 2004 г. в Черном море постоянно патрулируют силы турецкого флота для наблюдения за подозрительными судами, при этом в отношении них не допускаются каких-либо силовых мер. В том же году по инициативе Турции началась работа по расширению деятельности международной группы для борьбы с асимметричными угрозами (терроризм и оружие массового уничтожения), которая стала актуальной для международного сотрудничества после 11 сентября 2001 г.

При создании группы Россия была заинтересована в недопущении расширения НАТО и усиления позиций США в регионе, так как последние

---

³²²BLACKSEAFOR [Электронный ресурс]. Republic of Turkey, Ministry of foreign affairs. – URL: www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa (дата обращения: 21.01.2018).

³²³Гринецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. С. 278.

активно «лоббировали распространение на Черное море операции НАТО «Активные усилия», которое проводилось в бассейне Средиземного моря»³²⁴. Турецкие интересы заключались в обеспечении своего лидерства среди региональных государств. Кроме того Турция старалась повысить свою роль в Евразийском регионе в целом и выступать в качестве независимого актора, обходя США и НАТО.

Региональные конфликты неоднократно ставили под вопрос эффективность и жизнеспособность группы. Так, после грузино-южноосетинского конфликта 2008 г. Грузия отозвала свои силы из «БЛЭКСИФОР». Только в 2011 г. артиллерийский катер береговой охраны страны «Сухуми» присоединился к военно-морскому параду в Босфорском проливе в связи с 10-летием «БЛЭКСИФОР»³²⁵. В 2012 г. грузинская сторона отказалась от участия в «БЛЭКСИФОР-2012»³²⁶, хотя в 2013 г. Грузия снова стала участником морских учений. В 2014 г. после вхождения Крыма в состав России и ухудшения российско-украинских отношений, Украина отказалась присоединиться к учениям в рамках «БЛЭКСИФОР». С аналогичным заявлением Россия выступила после инцидента с бомбардировщиком СУ-24 в 2015 г. и кратковременного обострения российско-турецких отношений³²⁷. Таким образом, факты говорят о том, что, в конечном счете, военно-морской группе оперативного взаимодействия не удалось превратиться в надежную объединяющую силу, оставаясь лишь «площадкой» для военно-политических и военно-технических переговоров. Низкую эффективность «БЛЭКСИФОР» грузинская сторона объясняет отсутствием в совместных учениях США и НАТО. Грузинский политолог С. Петриашвили считает, что на консолидацию

---

³²⁴Там же. С. 279.

³²⁵Теймурова А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX – начале XXI в. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Ахонт» 2017. Вып. № 3. С. 38. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/iniatsiivy-turtsii-v-sfere-morskoy-bezopasnosti-chernomorskogo-regiona-v-kontse-hh-nachale-xxi-v> (дата обращения: 17.03.2018).

³²⁶Shyshko L. BLACKSEAFOR: An attempt at regional security cooperation // Актуальні проблеми політики. 2015. Вип. 55. С. 26.

³²⁷Россия приостанавливает участие в черноморской военно-морской группе BLACKSEAFOR // ТАСС.Ведомости. 2015. 27 ноября.

военно-морских сил причерноморских государств отрицательно влияет тот факт, что «секьюритизация Турцией морского района по сохранению и повышению своей руководящей роли над Черным морем не позволяет другим державам, включая НАТО и США, расширять свое присутствие в регионе»³²⁸.

Низкую продуктивность «БЛЭКСИФОР» можно объяснить различными внешнеполитическими ориентирами стран-участниц, поскольку Румыния, Болгария и Турция являются членами НАТО, Россия – лидером ОДКБ. Несмотря на низкую эффективность военно-морской группы «БЛЭКСИФОР», она, тем не менее, занимает важное место во внешней политике Турции, в качестве инструмента, обеспечивающего стране статус международного актора и на пути ее превращения в регионального лидера. Благодаря тесному военно-политическому сотрудничеству Турция и Грузия в рамках международной группы «БЛЭКСИФОР» достигли полного согласия в сфере вопросов, относящихся безопасности региона.

Таким образом, стремление стран-участниц ОЧЭС преодолеть политические проблемы путем экономического сотрудничества пока не дает своих результатов. Для интеграции стран региона и выстраивания долгосрочных двусторонних и многосторонних отношений необходимо взаимопонимание, сближение геополитических интересов. Пока этого не происходит. Несмотря на это, организация дает возможность странам, стоящим на разных позициях, установить политико-экономический диалог.

Турция, заинтересованная в углублении двусторонних отношений с Грузией, рассматривает ОЧЭС в качестве механизма для распространения своего влияния на нее.

---

³²⁸Petriashvili S. Where is the Black Sea Region in Turkey's Foreign Policy? // Turkish Policy Quarterly. 2015. Vol. 14. No 3. P. 108.

3.2. Политическое сотрудничество в формате «Турция-Азербайджан-Грузия»

Один из основных принципов внешней политики Турции заключается в развитии внешнеполитического курса в отношении разных регионов по заранее разработанным механизмам³²⁹. Данный подход Ахмета Давутоглу нашел свое отражение во всех программах правительств ПСР. В программах первых двух правительств ПСР (2002-2003 гг. и 2003-2007 гг.) было отмечено, что «принято решение придерживаться внешнеполитического подхода в плане выстраивания внешних отношений по видениям развития регионов»³³⁰.

В программе третьего правительства ПСР (2007-2011 гг.) подчеркивалось, что «Турция отказывается от оборонительной и реакционной политики, и ее цель состоит в повышении своего международного авторитета, в способности направлять политические развития согласно региональным и глобальным видениям»³³¹. В программе четвертого правительства ПСР, сформированного после парламентских выборов 2011 г., акцент делался на том, что «внешняя политика с разработанным видением развития регионов, подразумевает решение проблем путем эффективных переговоров и сотрудничества. С точки зрения разрешения международных проблем, конструктивная и всеобъемлющая позиция Турции, которая основана на диалоге и переговорах, ценится в разных уголках мира»³³².

С 2011 г. Турция в рамках своей региональной политики стала развивать сотрудничество в трехстороннем формате, с целью обеспечения своего влияния и усиления роли регионального лидера. В данном формате в качестве центра протяжения стали выступать турецко-азербайджанские отношения, которые

³²⁹Davutoğlu A. Turkey's Zero Problem Foreign Policy.

³³⁰59. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi. [Электронный ресурс]. – URL: http://afyonluoglu.org/PublicWebFiles/Reports-TR/Hukümet_Prg/59_hukümet_programi.pdf (дата обращения: 5.11.2017).

³³¹60. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi. [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.archive.org/web/20120508224712/http://www.tbmm.gov.tr/hukümetler/HP60.htm> (дата обращения: 5.11.2017).

³³²61. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi. [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.archive.org/web/20150221205655/http://www.tbmm.gov.tr/hukümetler/HP61.htm> (дата обращения: 5.11.2017).

находятся на высшем уровне. Азербайджан является основным партнером и стратегическим союзником Турции на Южном Кавказе. Важным идеологическим стержнем двусторонних отношений, основанных на этнокультурных и религиозных связях, является лозунг «один народ-два государства». Турция поддерживает интересы Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте и осуждает политику Армении. Договор о стратегическом партнерстве и взаимопомощи, предусматривающий военно-политические, военно-технические, гуманитарные и экономические вопросы³³³ и Декларация о создании Совета стратегического сотрудничества высокого уровня³³⁴, были подписаны Турцией и Азербайджаном в 2010 г. Документы вывели двусторонние отношения на качественно новый уровень, придав им мощный импульс развития. В основе двусторонних тесных отношений лежат энергетические, транспортные совместные проекты. Используя инструменты «мягкой силы», Турция создала экономические, политические, религиозные, культурно-образовательные рычаги влияния в Азербайджане. Это южнокавказское государство также имеет свои механизмы влияния на региональную политику Турции через крупные инвестиции в сфере энергетики. Так, подписанный в 2012 г. договор о Трансанатолийском газопроводе превратил Азербайджан в самого крупного инвестора в Турции³³⁵.

Таким образом, Турция, создавая с Азербайджаном политический тандем и к 2011 г. обеспечив высокий уровень двусторонних отношений с соседними государствами, поставила цель трансформировать эти отношения в трехсторонний формат. В рамках такого подхода стали развиваться следующие трехсторонние отношения: Турция-Азербайджан-Иран (с 2011 г.), Турция-

---

³³³Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tbmm.gov.tr/sirasayi/donem23/yil01/ss645.pdf> (дата обращения: 16.02.2018).

³³⁴ Подписана декларация о создании Совета стратегического сотрудничества между Азербайджаном и Турцией [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.president.az/articles/721?locale=ru> (дата обращения: 16.02.2018).

³³⁵Осипян А.О. Трансформация политики Турции на Южном Кавказе после прихода к власти ПСР. Часть 2 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2017. 14 сентября – URL: <http://www.iimes.ru/?p=37676> (дата обращения: 16.02.2018).

Азербайджан-Грузия (с 2012 г.), Турция-Азербайджан-Туркменистан (с 2014 г.), Турция-Азербайджан-Пакистан (с 2017 г.).

Анализ данных форматов в свете внешнеполитических концептов Турции, позволяет утверждать, что они составляют часть региональной политики страны, которая направлена на приобретение Турцией статуса регионального лидера, а далее – глобального игрока. Этот факт подтверждает заявление Ахмета Давутоглу при презентации программы пятого правительства ПСР в 2014 г., где он подчеркнул, что «большое расстояние между центрально-азиатскими странами, с которыми есть языковая и этническая общность, преодолено благодаря трехсторонним механизмам Турция-Азербайджан-Иран, Турция-Азербайджан-Грузия, Турция-Азербайджан-Туркменистан, которые предусматривают региональное сотрудничество»³³⁶.

Первый трехсторонний формат на Южном Кавказе Турция инициировала с Ираном, который является ее геополитическим конкурентом в регионе, а ирано-азербайджанские отношения носят антагонистический характер. В 2011 г. прошла встреча глав МИД трех стран – Турции, Ирана и Азербайджана в иранском городе Урмия, положив начало действию этого механизма. Была принята декларация, согласно которой в рамках трехсторонних отношений было предусмотрено развитие туризма, энергетики, экономики, культуры и создание трехстороннего комитета по экономическим вопросам³³⁷. До 2017 г. были проведены 5 встреч министров иностранных дел трех стран. Кроме развития основных направлений сотрудничества, Турция старается гармонизировать позиции трех сторон по региональным проблемам. Так, в ходе встречи глав МИД Турции, Азербайджана и Ирана в Нахичеване в 2012 г., была принята совместная декларация, где было зафиксировано проазербайджанское

---

³³⁶62. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.memurlar.net/haber/481857/62-hukümet-programinin-tam-metni.html> (дата обращения: 1.12. 2017)

³³⁷Главы МИД Азербайджана, Ирана и Турции приняли совместную декларацию [Электронный ресурс] / INews 2011. 16 апреля. – URL: <http://www.1news.az/news/glavy-mid-azerbaydzhana-irana-i-turcii-prinyali-sovmestnuyu-deklaraciyu---obnovleno> (дата обращения: 18.02.2018).

заявление по разрешению Карабахского конфликта³³⁸. В 2017 г. в рамках очередной встречи Иран, Турция и Азербайджан договорились принять резолюцию, осуждающую решение США по Иерусалиму³³⁹.

Из-за непростых ирано-азербайджанских отношений и столкновений геополитических интересов Турции и Ирана долгосрочная успешность формата вызывает сомнения³⁴⁰.

Трехсторонний формат Анкара-Баку-Тбилиси стал вторым диалогом в южно-кавказском регионе. В отличие от формата Анкара-Баку-Тегеран, он имеет предпосылки для успешного сотрудничества. Вовлеченности Грузии в турецко-азербайджанский тандем способствовали не только тесные турецко-грузинские отношения и влияние Турции на Грузию, но и высокий уровень грузино-азербайджанских отношений. Они являются ключевым фактором в региональной политике и безопасности на Южном Кавказе³⁴¹. Азербайджан является самым крупным инвестором в Грузии. В 2017 г. азербайджанские инвестиции в Грузии составили 465 млн. долл. В 2018 г. на Азербайджан приходился 19,5 % от всех зарубежных капиталовложений в Грузию³⁴². По показателю товарооборота между двумя странами, который в 2018 г. составил 1,088 млрд. долл.³⁴³, Азербайджан занимает второе место в списке торговых партнеров Грузии. В основе двусторонних экономических отношений лежит энергетический фактор. С 2006 г. после ухудшения российско-грузинских отношений и прекращения российских поставок газа в Грузию, Азербайджан стал основным партнером страны в данной сфере. До 2017 г. Грузия покупала в

---

³³⁸Азербайджан, Турция и Иран приняли совместную декларацию [Электронный ресурс] / News Day. 2012. 7 марта – URL: <https://news.day.az/politics/320087.html> (дата обращения: 18.02.2018).

³³⁹6 декабря 2017 г. президент США Дональд Трамп признал город Иерусалим столицей Израиля, после чего началась подготовка к переносу американского посольства из Тель-Авива в этот город. В ответ данного решения 21 декабря 2017 ООН приняла резолюцию против решения американского президента.

³⁴⁰Shiryiev Z., Theshelashvili E., Çelikpala M. Institutionalizing a Trilateral Strategic Partnership: Azerbaijan, Georgia, Turkey // Konrad Adenauer Stiftung, 2016. P. 6.

³⁴¹Minasian S. Azerbaijan and Georgia: Asymmetrical relations // Central Asia and Caucasus. 2014. Vol. 15. Issue 2. P. 51.

³⁴² Foreign Direct Investments 2018 [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/media/25520/ucxouri-investiciebi--2018-celi-%28eng%29.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).

³⁴³External Trade [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (дата обращения: 11.07.2019).

Азербайджане 90 % потребляемого газа, а с 2018 г. страна прекратила закупки российского газа. 99,65 % газа Грузия будет получать из Азербайджана, а остальную часть – за счет добычи в стране³⁴⁴.

Грузия и Азербайджан тесно сотрудничают в сфере культуры, туризма, коммуникаций. Двустороннее сотрудничество активно развивается в рамках военно-политических отношений. Военное сотрудничество между двумя странами включает два важных компонента: двусторонние и многосторонние (в основном в рамках программ НАТО) обучение и упражнения, а также миротворческие и другие миссии; непосредственное сотрудничество в поставках и / или транзите вооружений и военной техники из третьих стран³⁴⁵.

Наряду с тесным сотрудничеством, в азербайджано-грузинских отношениях существуют определенные противоречия. Одной из сложных проблем в азербайджано-грузинских отношениях является вопрос делимитации и демаркации общей границы. В данном контексте одной из сложнейших проблем является вопрос монастыря «Давид Гареджи», по территории которого проходит государственная граница и который остается яблоком раздора в двусторонних отношениях. Помимо этого, центральное место в двусторонних отношениях занимает этнический вопрос. Азербайджанцы составляют крупнейшее этническое меньшинство в Грузии, компактно проживают в районе Квемо-Картли, а небольшая часть – в Кахети и Тбилиси и не имеют статус общины. На защите их интересов стоят Турция и Азербайджан, которые стараются обеспечить этот статус, тем самым, создавая в стране площадку для продвижения своих интересов. Армяно-грузинские добрососедские отношения также вызывают проблемы в грузино-азербайджанских отношениях, так как Грузия является единственным коммуникационным путем для Армении в Россию, а Азербайджан выступает за усиление ее блокады.

---

³⁴⁴Грузия-«Газпром»: Год неопределенности [Электронный ресурс] // Жам News. 2018. 5 Февраля. – URL: <https://jam-news.net/?p=22114&lang=ru> (дата обращения: 14.03.2018).

³⁴⁵Minasian S. Azerbaijan and Georgia: Asymmetrical relations. P. 53.

Несмотря на существующие проблемы, Грузия и Азербайджан сохраняют высокий уровень двусторонних тесных отношений, долгосрочность которых гарантируют энергетические и транспортные проекты регионального значения. Грузия, как для Турции, так и для Азербайджана имеет стратегическое значение. В этом плане Азербайджан особое значение придает роли Грузии в качестве энергетического «моста» между собой и Турцией, а также грузинской позиции по вопросу признания «территориальной целостности» Азербайджана³⁴⁶. Грузия, в свою очередь, свои отношения с Азербайджаном рассматривает с точки зрения реализации своей транзитной роли, политического и экономического отдаления от России и решения своих экономических проблем. В результате, турецко-грузинские, азербайджано-грузинские и турецко-азербайджанские двусторонние отношения развивались благодаря региональным энерго-транспортным проектам.

В основе формирования трехстороннего формата «Турция-Азербайджан-Грузия» лежат экономические предпосылки. Они включают в себе два компонента – энергетические и транспортно-коммуникационные проекты. С этой точки зрения в трехсторонних отношениях основное значение имеет реализация железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (БТК). Первые переговоры в отношении проекта были проведены 26-29 июля 1993 г. в Анкаре в рамках встречи турецко-грузинской транспортной комиссии. В 1994 г. стороны достигли согласия в плане предоставления технической поддержки этому проекту, заявив, что железная дорога станет важным звеном «Шелкового пути». Реализация проекта формально началась в 1998 г., хотя только в 2004 г. Грузия, Азербайджан и Турция подписали протокол о проекте, а в 2005 г. заявили об официальной поддержке строительству железной дороги³⁴⁷.

---

³⁴⁶Эвоян Л. Грузия и Турецко-Азербайджанский военно-политический альянс [Электронный ресурс] // Фонд Нораванк. 2013. 9 апреля. – URL: www.noravank.am/rus/articles/detail.php?Element_ID=7010 (дата обращения: 14.03.2018).

³⁴⁷Sümer A. Kars-Tiflis-Bakü Demiryolu (КТВ) projesi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti dışişleri bakanlığı – URL: <http://www.mfa.gov.tr/kars---tiflis-baku-demiryolu-ktb-projesi-tr.mfa> (дата обращения: 18.03.2018).

В то же время, в 2005 г. ЕС отказался финансировать проект в рамках программы TRASECA и одновременно стал продвигать проект железной дороги Карс-Гюмри-Тбилиси³⁴⁸, которая была закрыта Турцией с целью усиления экономической блокады Армении. В свою очередь, США запретили американским компаниям финансировать строительство железной дороги БТК, стараясь ограничить турецкое влияние на Южном Кавказе и в Центральной Азии³⁴⁹. Отказ Запада от финансирования проекта БТК стал одной из причин появления одного из основных препятствий на пути реализации проекта в лице финансовых проблем³⁵⁰.

Тем не менее, 13 января 2007 г. в Тбилиси министры транспорта Турции, Азербайджана, Грузии подписали соглашение о реализации проекта железной дороги БТК. Одновременно между Азербайджаном и Грузией был подписан договор, согласно которому Азербайджан предоставил Грузии кредит в размере 200 млн. долл. на срок 25 лет для строительства грузинского участка железной дороги³⁵¹. 7 февраля 2007 г. в Тбилиси президенты трех стран заявили о начале реализации проекта и приняли «Декларацию о региональном сотрудничестве». В ноябре того же года в городе Марабда (на юге Грузии) началось строительство железной дороги БТК³⁵². Стороны отмечали важность проекта и его геополитическое значение. Так, президент Грузии М. Саакашвили назвал БТК «геополитической и геоэкономической революцией», а президент Турции А. Гюль заявил, что проект станет «возрождением исторического «Шелкового пути»³⁵³. Президент Азербайджана Ильхам Алиев также назвал БТК

³⁴⁸Lussac S., The Baku-Tbilisi-Kars Railroad and It's Geopolitical Implications for the South Caucasus [Электронный ресурс] // CRIA. Autumn 2008. Vol. 2 (4). – URL: http://www.cria-online.org/5_5.html (дата обращения: 18.03.2018)

³⁴⁹Ibid.

³⁵⁰Мосаки Н. Проект железной дороги Баку-Тбилиси-Карс [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2007. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/22-05-07> (дата обращения: 16.03.2018).

³⁵¹Ismailov R. Azerbaijan, Georgia and Turkey: Building a Transportation Triumvirate? [Электронный ресурс] // Eurasianet.org, 2007. – February 6 – URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav020707.shtml> (дата обращения: 19.03.2018).

³⁵²Suleymanlı A. The Baku-Tbilisi-Kars Railway connection as an important section of the Trans-European Railway network // Workshop: Rail transport between Europe and Asia. Istanbul, 2009. June 9-10. P. 3.

³⁵³ Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс еще более укрепит союз Азербайджан-Грузия-Турция, являющийся мощной региональной силой [Электронный ресурс] // Embassy of Georgia to the Republic of Turkey Also Accredited to the Republic of Albania and Bosnia and Herzegovina. 2007. 22 ноября. – URL: http://turkey.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=214&info_id=350 (дата обращения: 21.03.2018).

«историческим проектом»³⁵⁴. Для усиления геополитического значения проекта стороны еще в феврале 2007 г. переименовали проект в Баку-Тбилиси-Карс по аналогии трубопроводами БТД и БТЭ, изменяя первоначальное название проекта Карс-Ахалкалаки³⁵⁵.

Согласно договоренностям строительство БТК должно было быть закончено в конце 2010 г.³⁵⁶. Однако завершение проекта неоднократно откладывалось из-за финансовых и технических проблем. Лишь 30 октября 2017 г. в Баку произошла церемония открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. Она включает в себя 29 км железной дороги, связывающей город Ахалкалаки с турецко-грузинской границей, 76 км железного пути на территории Турции, которая проходит от турецко-грузинской границы до города Карс и реконструированные 160 км участки Ахалкалаки-Тбилиси³⁵⁷.

Через БТК можно перевозить 6 млн. тонн грузов и 1 млн. человек. Через 20 лет по железной дороге можно будет перевозить 17 млн. тонн грузов и 3 млн. человек³⁵⁸. БТК имеет геополитическое значение, поскольку создает альтернативную связь между Западом и Востоком и в будущем может ослаблять роль России. Еще в 2006 г. министр иностранных дел Турции А. Гюль подчеркнул, что если проект «Мармарай»³⁵⁹ через БТК присоединиться к предусмотренной железной дороге Баку-Актау (с Казахстаном), а затем к

---

³⁵⁴Ibid.

³⁵⁵Дело в том, что железная дорога Баку-Тбилиси уже существовала, и не понадобилось даже ее реконструкция. Согласно проекту новая железная дорога Ахалкалаки-Карс и реконструированный Ахалкалаки-Тбилиси должны были присоединиться уже существующей железной дороги Баку-Тбилиси.

³⁵⁶Demir İpek Yolu İçin Temel atıldı [Электронный ресурс] // Hürriyet Gazetesi. 2008. 25 Temmuz. – URL: http://www.yapi.com.tr/Haberler/demir-ipek-yolu-icin-temel-atildi_62818.html (дата обращения: 16.03.2018).

³⁵⁷Ter-Matevosyan V. Opening of the Akhalkalak-Kars Railway: What to do Now? [[Электронный ресурс] // EVN report. 2017. November 5 – URL: <http://www.envreport.com/politics/opening-of-the-akhalkalak-kars-railway-what-to-do-now> (дата обращения: 21.03.2018).

³⁵⁸Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс рассчитывает на грузы и пассажиров [Электронный ресурс] // DW. 2017. 30 ноября – URL: <http://www.dw.com/ru/железная-дорога-баку-тбилиси-карс-рассчитывает-на-грузы-и-пассажиры/a-41594728> (дата обращения: 17.03.2018).

³⁵⁹Проект «Мармарай» включает в себя подводный железнодорожный тоннель под заливом Босфор, связывающий европейскую и азиатскую части Стамбула, модернизацию железнодорожных линий вдоль Мраморного моря. Реализация проекта началась в 2004 г. и завершилась в 2013 г.

Китаю, то БТК станет частью самой короткой железной дороги, связывающей Европу с Азией³⁶⁰.

В 2017 г. в ходе открытия БТК президенты Грузии, Турции, Азербайджана, а также представители Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана подтвердили, что БТК станет не только региональным коридором, но еще будет интегрирована в процесс грузоперевозок по направлению Китай-Европа. Здесь приоритетное значение имеет обеспечение потребности железной дороги в рамках инициативы Китая «Один пояс – один путь»³⁶¹.

Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс, являясь одним из основных факторов углубления трехстороннего сотрудничества между Турцией, Азербайджаном и Грузией, имеет разные значения для этих стран. Для Турции реализация проекта имеет геополитическое значение. Турция рассматривает БТК с точки зрения повышения своей региональной роли и превращения в перекресток торговых путей между Азией и Европой. Кроме того, железная дорога станет прямой транспортно-коммуникационной связью между Турцией и Азербайджаном, обеспечив углубление экономических отношений двух стран. БТК сможет открыть новые возможности для экспорта ресурсов Центральной Азии в Европу.

Для Азербайджана железная дорога важна с той точки зрения, что она имеет возможность ослаблять зависимость страны от России в плане экспорта своих товаров в Европу³⁶². То есть БТК рассматривается Азербайджаном в качестве дополнительного пути в Турцию и в Европу. Кроме того Азербайджан старается превратиться в транзитную страну в контексте развития торговых отношений Центральной Азии и Европы. Особое значение Азербайджан

---

³⁶⁰ЖД Карс-Тбилиси-Баку за и против [Электронный ресурс] // Грузия Online. 2006. 20 июня. – URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1150822399.php> (дата обращения: 16.03.2018).

³⁶¹Давтян А. Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс и Международный транспортный коридор «Север-Юг» в контексте стратегических экономических интересов Армении // Ассоциация политической науки Армении, 2018. 5 февраля. С. 1.

³⁶²Lussac S. Op. cit.

придает тому факту, что железная дорога идет в обход Армении, усиливая ее экономическую блокаду и изолированность от региональных проектов.

В Грузии существуют разные мнения по поводу эффективности БТК для Грузии. Одни делают акцент на углублении турецко-азербайджано-грузинских отношений. Благодаря реализации БТК в Грузии будут более ощутимы преимущества роли транзитной страны в регионе. По утверждению президента Грузии М. Саакашвили с помощью этой железной дороги Грузия станет живым мостом между Азией и Европой³⁶³. Министр экономики Грузии Г. Квирикашвили, в свою очередь, утверждал, что БТК усилит добрососедские отношения между Турцией, Азербайджаном и Грузией³⁶⁴. Другие не считают проект рентабельным, подчеркивая, что из-за новой железной дороги пострадают грузинские черноморские порты Поти и Батуми³⁶⁵.

Энергетический компонент формирования трехстороннего формата составили региональные проекты: нефтепровод БТД, газопровод БТЭ и Трансанатолийский трубопровод. Обеспечение их безопасности открыл новый этап сотрудничества трех стран в разработке совместных военно-политических программ. Переговоры об этом начались в конце 1999 г. Уже в апреле 2002 г. в Трабзоне в результате трехсторонней встречи Турции, Азербайджана и Грузии был подписан пакт о безопасности³⁶⁶, согласно которому каждая сторона на своей территории должна обеспечить безопасность нефтепровода БТД и газопровода БТЭ. Следующим шагом стало трехстороннее соглашение 2003 г. об обеспечении безопасности энергетического коридора Восток-Запад. Оно предусматривало совместные учения турецких, грузинских и азербайджанских подразделений, обеспечивающих безопасность трубопроводов. Также стороны договорились создать совместную комиссию для обсуждения вопросов в сфере

---

³⁶³Kars-Tiflis-Bakü Projesinin Türkiye ayağının temeli atıldı [Электронный ресурс] // Т.С. Ulaştırma, Denizcilik ve Haberleşme Bakanlığı, Т.С. Devlet Demiryolları. 2012. 9 Nisan. – URL: <http://www.tcdd.gov.tr/home/detail/?id=1660> (дата обращения: 25.03.2018).

³⁶⁴Ввод в эксплуатацию железной дороги Баку-Тбилиси-Карс намечен до конца года [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 2015. 31 января. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/256515/> (дата обращения: 21.03.2018).

³⁶⁵Там же.

³⁶⁶Trabzon'da Kafkas zirvesi yapılıyor . Zaman. 2007. 24 Şubat.

энергетической безопасности³⁶⁷. В рамках первой встречи комиссии в 2005 г. обсуждались вопросы, касающиеся уровня защищенности трубопроводов, возможные угрозы, межгосударственное сотрудничество в кризисных ситуациях³⁶⁸ и т.д. Важность соглашений 2002 г. и 2003 г. заключается в том, что благодаря им были созданы механизмы обсуждения безопасности энергетических проектов и было налажено трехстороннее сотрудничество в данном контексте.

Военно-политическое сотрудничество Турции, Азербайджана и Грузии вступило в новую фазу в 2006-2007 гг., когда началась эксплуатация трубопроводов БТД и БТЭ и вопрос их безопасности стал еще более актуальным. С 2006 г. начались ежегодные командно-штатные учения «Бесконечность» (“Eternity”) с участием турецких, азербайджанских и грузинских подразделений. В 2007 г. стороны подписали Тбилисскую декларацию, в которой отразили политическую позицию о военном сотрудничестве в регионе. После грузино-южноосетинской войны Грузия, Турция и Азербайджан активизировали взаимную военную помощь в виде совместных военных учений, усилив технологическое развитие и сотрудничество в области офицерского образования³⁶⁹. Согласно подписанному в 2012 г. меморандуму между Турцией, Азербайджаном и Грузией были инициированы ежегодные военные учения «Кавказский Орел» (“Caucasus Eagle”), с участием войск спецназначения трех стран³⁷⁰.

Военно-политические и экономические двусторонние отношения, установленные Турцией, Грузией и Азербайджаном в середине 1990-х гг., были усилены в 2000-х гг. Официально они были преобразованы в трехсторонние

---

³⁶⁷Давтян Э. Безопасность энергетических подразделений в контексте сотрудничества Турция-Грузия-Азербайджан // 21-ый век. Ер., 2017. 2(72). С. 21.

³⁶⁸The First Meeting of the East-West Energy Corridor Joint Pipeline Security Commission, Ankara, 14 October 2005. [Электронный ресурс] // Republic of Turkey, Ministry of foreign affairs. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/joint-press-release--the-first-meeting-of-the-east-west-energy-corridor-joint-pipeline-security-commission--ankara-14-october-2005.en.mfa> (дата обращения: 16.03.2018).

³⁶⁹Kucera J. Georgia, Azerbaijan, Turkey Agree on Joint Military Exercises [Электронный ресурс] // Eurasianet.org. 2014. August 21. – URL: <http://www.eurasianet.org/node/69646> (дата обращения: 19.03.2018).

³⁷⁰Turkey, Georgia and Azerbaijan launch joint military training [Электронный ресурс] // Slaq.am. 2012. 20 November. – URL: <http://www.slaq.am/eng/news/104094> (дата обращения: 19.03.2018).

отношения Трабзонской декларацией от 8 июня 2012 г.³⁷¹, заложив формат трехстороннего сотрудничества. Декларация, которая была подписана на встрече глав МИД трех стран, предусматривала активизацию существующих партнерских отношений между сторонами в целях содействия общему развитию, расширению дальнейшего сотрудничества в политической, экономической, культурной и гуманитарной областях. Стороны согласились признать важность инициативы Южного коридора для региона, работать над комплексными трехсторонними транспортными проектами, в первую очередь БТК, в целях создания трехсторонней экономической интеграции, а также «укреплять сотрудничество и координацию в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, транснациональной организованной преступностью и незаконной торговлей наркотиками и оружием, торговлей людьми»³⁷². Также было принято решение организовывать встречи министров иностранных дел трех стран два раза в год и создать совместную экспертную группу для разработки плана действий на 2013-2015 гг. Это свидетельствовало о новом уровне трехсторонних отношений, которые подкреплялись новыми механизмами многостороннего взаимодействия.

Трабзонская декларация была направлена на сближение позиций трех стран по региональным и международным вопросам, представляющим общий интерес, и взаимную поддержку в рамках ООН, ОБСЕ, ОЧЭС, НАТО, ЕС и т.д. В данном контексте акцент был сделан на разрешении региональных конфликтов «на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности международно-признанных границ Азербайджана и Грузии»³⁷³. В Декларации особо подчеркивается важность поддержки евроатлантических устремлений каждой из сторон и расширения

---

³⁷¹Çelikpala M., Veliyev C. Azerbaijan-Georgia-Turkey: An Example of a Successful Regional Cooperation // CIES. Policy Brief. November 2015. P. 2.

³⁷²Trabzon Declaration Of The Ministers Of Foreign Affairs Of The Republic of Azerbaijan, Georgia And The Republic of Turkey, 08 June 2012. Trabzon [Электронный ресурс] // Republic Of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. – URL: http://www.gov.tr/trabzon--declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan_-georgia-and-the-republic-of-turkey_-08-june-2012_-trabzon.en.mfa (дата обращения: 16.03.2018).

³⁷³Ibid.

сотрудничества в рамках программ, инициированных НАТО. Этот факт указывал на то, что при создании этого формата Турция ставила цель ограничить влияние России в регионе, противопоставляя трехсторонний механизм взаимодействия российско-армянскому стратегическому сотрудничеству. Американский специалист по исследованию Черноморского региона Майкл Сесайр отмечал: «Несмотря на то, что три государства постарались неоткрыто изображать свою группировку как антироссийский блок, практические последствия выравнивания делают такую характеристику неизбежной. Формат не только явно опускает армянскую сторону, но и активно изолирует Ереван через трубопроводы и железную дорогу БТК. Кроме того, расширение турецкого влияния идет за счет России»³⁷⁴. Тем не менее, автор, преувеличивая возможности Турции в создании антироссийского блока, не учитывал недостатки формата и стремился показать регион в качестве зоны влияния не только России, но и Турции под покровительством США. Такие оценки прослеживаются в большинстве научных работ западных специалистов³⁷⁵, где авторы стараются принизить самостоятельную роль Турции в выдвижении региональных инициатив. Они анализируют процессы в регионе с точки зрения турецко-азербайджано-грузинского механизма, показывая его реализацию в качестве результата ослабления российских позиций в регионе.

Изучение Трабзонской декларации на фоне внешнеполитических интересов и целей Турции, показывает, что данная инициатива имеет далеко идущие планы. В заявлении А. Давутоглу на встрече глав МИД трех стран отмечалось, что «трехсторонний механизм предоставляет значительные возможности в плане превращения Черноморского, Кавказского и Каспийского

---

³⁷⁴Cecire M. Turkey-Georgia-Azerbaijan: Trilateralism and the Future of Black Sea Regional Geopolitics [Электронный ресурс] // The Central Asia-Caucasus Analyst. 2013. October 16. – URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12837-turkey-georgia-azerbaijan-trilateralism-and-the-future-of-black-sea-regional-geopolitics.html> (дата обращения: 13.03.2018).

³⁷⁵Dinessen R.L., Wivel A. Georgia and Moldova: Caught in the outskirts of Europe? // Small states and International Security, Europe and Beyond. 2014. P. 159.

регионов в области мира, стабильности и процветания»³⁷⁶. Таким образом, Турция рассматривает трехсторонний механизм в качестве инструмента создания зоны влияния не только на Южном Кавказе, но одновременно в трех регионах, при этом позиционируя себя в качестве связующего звена. В этом контексте Турция считает необходимостью расширять трехсторонний механизм и, используя все рычаги влияния на Грузию, усиливать ее вовлеченность в турецко-азербайджанский тандем. В свою очередь в Грузии рассматривают отношения с Турцией и Азербайджаном на двустороннем уровне и в трехстороннем формате в качестве основы региональной экономической политики и безопасности Грузии³⁷⁷, особенно в контексте процесса интеграции страны в Евроатлантические структуры.

Таким образом, Трабзонская декларация положила начало формату ежегодных встреч министров иностранных дел Турции, Азербайджана и Грузии, способствуя углублению и институционализации трехсторонних отношений на правовой основе. Вторая встреча министров иностранных дел трех стран была организована в марте 2013 г. в Батуми. На ней был утвержден план действий на 2013-2015 гг.

В 2014 г. трехсторонний турецко-азербайджано-грузинский механизм вступил в новую фазу. Встречи стали проводиться не только в формате министров иностранных дел трех стран, но и на уровне президентов и министров обороны. Тем самым Турция создала новый рычаг для формирования «геополитического трио» в регионе. Так, 19 февраля и 10 декабря 2014 г. прошли 2 встречи глав МИД трех стран, 6 мая того же года президенты встретились первый раз в трехстороннем формате. А в августе 2014 г. была организована первая встреча министров обороны Турции, Азербайджана и Грузии. Она прошла в Нахичеване и была посвящена

---

³⁷⁶Türkiye, Azerbaycan ve Gürcistan arasında Dışişleri Bakanları düzeyinde üçlü diyalog mekanizması teşkil edildi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti, Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakanlari-duzeyinde-ucclu-diyalog-mekanizmasi-teskil-edildi.tr.mfa> (дата обращения: 12.03.2018).

³⁷⁷Kuchins A., Jeffery M., Oliver B. Georgia in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economy and Security interests // CSIS. June 2016. P. 15.

обсуждению основных направлений военного сотрудничества и подготовке трехстороннего соглашения, в котором должны были найти отражение приоритеты будущего сотрудничества. Также обсуждались вопросы совместной охраны энерго-транспортной инфраструктуры. Бывший министр обороны Грузии И. Аласания заявил, что их военное сотрудничество не направлено против какой-либо страны, а имеет цель обеспечения мира в регионе³⁷⁸. «Встреча в Нахичевани завершилась достижением договоренностей о расширении трехстороннего сотрудничества трех стран. Был выработан механизм сотрудничества военных ведомств – министры обороны договорились встречаться два раза в год»³⁷⁹.

Встречи на уровне министров обороны трех стран активизировали сотрудничество в военной сфере. В 2015 г. в Анкаре была организована первая встреча начальников генеральных штабов вооруженных сил Азербайджана, Турции и Грузии, в ходе которой было принято решение создать координационную группу по расширению трехстороннего сотрудничества в военной сфере³⁸⁰.

План – на 2017-2019 гг., координирующий региональную стратегию и экономическую политику Грузии, Азербайджана и Турции в регионе, был утвержден на шестой встрече глав МИД трех стран в сентябре 2017 г. Основные цели всех планов были направлены на минимизацию политических разногласий, углубление отраслевого сотрудничества и в дальнейшем на скоординированную международную поддержку³⁸¹. Ключевыми вопросами являются поддержание «территориальной целостности» Грузии и Азербайджана, сотрудничество вокруг трубопроводов БТД и БТЭ, реализация

---

³⁷⁸Defence Ministers of Azerbaijan, Turkey and Georgia meet in Nakhichevan [Электронный ресурс] // Civilnet. 2014. August 22. – URL: <http://www.civilnet.am/news/2014/08/22/defence-ministers-of-azerbaijan-turkey-and-georgia-meet-in-nakhichevan/239928> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁷⁹Цит. по. Давтян Э. Трехстороннее военное сотрудничество Турции, Грузии и Азербайджана (ноябрь 2012 г. – май 2016 г.) // ЕГУ. Ер., 2017 г. С. 39.

³⁸⁰Проект военного союза Турции, Грузии и Азербайджана [Электронный ресурс] // Вектор-Евразия. – URL: <http://vector-eurasia.org/internal/project-analyst/26/> (дата обращения: 15.03.2018).

³⁸¹Shiriyev Z., Tkeshelashvili E., Celikpala M. Op. cit. P. 7-9.

проекта ТАНАП (Трансанатолийский газопровод) и полномасштабная эксплуатация железной дороги БТК. Президент Турции А. Гюль охарактеризовал проекты БТК и ТАНАП как «очень важные проекты», представляющие собой беспрецедентный уровень сотрудничества между тремя странами³⁸². В мае и в октябре 2017 г. также прошли очередные встречи министров обороны и начальников генеральных штабов вооруженных сил трех стран. Эти встречи были направлены на дальнейшее расширение трехстороннего сотрудничества в военной сфере. В 2018 г. в рамках аналогичных встреч были обсуждены вопросы безопасности и перспективы сотрудничества. Несмотря на заявления сторон о поддержке дальнейшего развития формата трехсторонних встреч министров обороны, отсутствовала ясность в отношении того, направлены ли эти встречи на создание военного альянса или предусматривают лишь расширение сложившегося формата сотрудничества³⁸³. Тем более, что существует ряд политических и военно-технических препятствий на пути углубления этих отношений.

Очередная встреча глав МИД трех стран состоялась в октябре 2018 г., входе которой была подписана так называемая Стамбульская декларация. Документ очередной раз выразил приверженность сторон к сотрудничеству в сфере безопасности, в борьбе с терроризмом. В Декларации также была выражена поддержка трех стран энерго-транспортным проектам и был затронут вопрос разрешения региональных конфликтов³⁸⁴.

В целом можно утверждать, что турецкая инициатива по созданию трехстороннего механизма взаимодействия Турции с Азербайджаном и Грузией в плане обеспечения «стратегического партнерства» и институционализации трехстороннего сотрудничества удалась. Ежегодные

---

³⁸²Tanchum M. Trilateral Summit Signals Turkey's Increasing Role in South Caucasus Collective Security [Электронный ресурс] // The Turkey Analyst. 2014. May 28. – URL: <http://turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/111-trilateral-summit-signals-> (дата обращения: 16.03.2018).

³⁸³Shiriyev Z., Tkeshelashvili E., Celikpala M. Op. cit. P. 13.

³⁸⁴ Главы МИД Турции, Грузии и Азербайджана подписали Стамбульскую Декларацию [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 2018. 30 октября. – URL: <https://regnum.ru/news/2509936.html> (дата обращения: 30.10.2018).

встречи лидеров Турции, Грузии и Азербайджана, руководителей МИД и оборонных ведомств трех стран создали благоприятные условия для расширения регионального сотрудничества в трехстороннем формате. Предполагается, что с 2012 г. турецко-грузинские отношения стали составной частью трехстороннего механизма Турции-Азербайджана-Грузии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конец «холодной войны» и распад СССР вызвали кардинальные изменения в системе международных отношений. Появление новых независимых государств на постсоветском пространстве повлекло за собой геополитическую трансформацию, которая, в свою очередь, привела к появлению новых геостратегических регионов. Южный Кавказ, ранее закрытый для ведущих государств мира, после распада Советского Союза стал доступным для внерегиональных государств, тем самым превратившись в центр столкновения интересов различных стран и политических сил.

Геополитическое значение Южного Кавказа определяется его геостратегическим расположением с потенциалом превращения в важный узел транспортно-коммуникационных систем по линии Восток-Запад и Север-Юг. Ключевое значение региона определила заинтересованность различных стран мира в установлении контроля над углеводородными ресурсами Каспийского бассейна.

В новых геополитических реалиях перед Турцией открылись новые возможности для реализации активной политики на постсоветском пространстве. При изучении южно-кавказского вектора внешней политики Турции можно выделить два продолжительных этапа: 1990-е гг. XX века и первые десятилетия XXI века, которые обусловлены внутри и внешнеполитическими факторами. Первый этап внешней политики Турции отличен «романтическим» подходом в отношении региона. В этот период Турция рассчитывала стать лидером тюрко-язычного мира. При этом Турция не рассматривала Южный Кавказ как единое целое. Акцент был сделан на установлении тесных отношений с тюрко-язычным Азербайджаном для продвижения пантюркистских идей, а с Грузией Турция сотрудничала в сфере безопасности, рассматривая ее в качестве единственного коридора для проникновения в Азербайджан и тюрко-язычные страны Центральной Азии. С Арменией дипломатические отношения так и не были установлены в силу

исторических факторов и в знак солидарности с Азербайджаном. С другой стороны, Турция рассматривала Южный Кавказ в единстве с Центральной Азией. Таким образом, Турция, выступая проводником западных интересов на постсоветском пространстве, не была готова быстро реагировать на последствия дезинтеграционных процессов на Южном Кавказе и в Центральной Азии.

Второй этап южно-кавказского вектора внешней политики Турции включает весь период правления Партии справедливости и развития. В этот период Турция начала проводить более активную и прагматичную региональную политику, постепенно отказываясь от статуса «младшего партнера» США. От пантюркистской стратегии Турция перешла к неопантюркистской, которая в свою очередь стала составной частью неофициальной внешнеполитической доктрины страны – неоосманизма. Целью новой политики стало создание зоны влияния на бывших территориях Османской империи через инструменты «мягкой силы». В контексте данной стратегии Турция перестала воспринимать Южный Кавказ и Центральную Азию как единое целое и разработала различные подходы. В южнокавказском направлении Турция нацелена на усиление своих позиций в регионе и расширение зоны влияния, несмотря на то, что продолжает воспринимать Южный Кавказ через призму Нагорно-Карабахского конфликта и сохранять сложные отношения с Арменией.

Благодаря своему географическому положению Грузия приобрела ключевое значение в региональной политике Турции. Эта страна рассматривается в качестве энерготранспортного «коридора» между Азербайджаном и Турцией. Исходя из этих факторов, Турция активно расширяет свои отношения с Грузией.

Активная политика Турции и прозападная ориентация Грузии вывели двусторонние отношения на высокий уровень. Одним из важнейших приоритетов внешней политики Турции в отношении Грузии является сфера

безопасности. Турция заинтересована в реализации энерготранспортных проектов и придает особое значение внутривосточной стабильности в Грузии. При этом, военно-политические отношения с Грузией Турция развивает как на двустороннем уровне, так и в трехстороннем формате («Турция-Грузия-Азербайджан») и в рамках многостороннего сотрудничества (BLACKSEAFOR). Данный подход используется Турцией для углубления военно-политических отношений с Грузией. Заинтересованность Турции объясняется тем, что военно-политические факторы играют важную роль в расширении влияния государства как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу, обеспечивают распространение влияния Турции на Грузию. При этом, кризисные ситуации, например грузино-южноосетинская война 2008 г. показали, что интересы двух стран расходятся, и Турция, защищая свои интересы, не пойдет на конфликт из-за третьей стороны.

Особый подход в грузинском векторе внешней политики Турции проявляется на примере Абхазии. С одной стороны Турция не признает независимость Абхазии и Южной Осетии, поддерживая «территориальную целостность» Грузии. С другой стороны, она активно развивает торгово-экономические отношения с Абхазией. В данном направлении интересы Турции определяются долгосрочными целями и задачами дальнейшего применения механизмов влияния в отношении северокавказских республик.

В грузинском векторе внешнеполитической стратегии Турции особое место занимает турецкая политика в отношении автономной Республики Аджария. Используя экономические и культурно-образовательные инструменты, Турция проводит политику по формированию районов компактного проживания турецких граждан в Аджарии и таким образом стремится к установлению политического контроля над этой частью Грузии. Турция рассматривает Аджарию в качестве своего «жизненного пространства», что вызывает недовольство грузинской стороны.

Вопрос репатриации турок-месхетинцев является одним из наиболее острых вопросов в турецко-грузинских отношениях. Помимо своего гуманитарного измерения, данный вопрос крайне политизирован и ведет к столкновению интересов двух стран. Турция активно продвигает проект компактного переселения турок-месхетинцев в грузинский район Семцхе-Джавахети для создания условий по дальнейшему продвижению своих интересов в стране. Данный вопрос используется в качестве стратегического инструмента для укрепления своих позиций не только в Грузии, но и на Южном Кавказе. Располагая мощными экономическими и политическими рычагами влияния внутри Грузии, Турция оказывает давление на эту страну, вынуждая ее идти на уступки во внешней и внутренней политике.

Экономическая составляющая грузинского вектора внешней политики Турции имеет ключевое значение. Благодаря своей последовательной экономической политике Турции удалось расширить свое присутствие в грузинской экономике, создав рычаги влияния в Грузии. Активная инвестиционная политика Турции привела к установлению контроля над жизненно важными отраслями Грузии.

Энергетика изначально определяла направления развития турецко-грузинских отношений, обеспечивая взаимозависимость двух стран. Энергетическая сфера является важнейшей частью внешней политики Турции, которая за последние двадцать лет реализовала ряд трубопроводных проектов, что не только способствовало удовлетворению ее внутреннего спроса на нефть и газ, но и отвечает турецким устремлениям превратиться в энергетический хаб между Востоком и Западом. В свою очередь Грузия, реализовывая свою транзитную функцию, оказалась в центре энергетических проектов регионального значения, тем самым, превратившись в стратегический инструмент энергетической политики Турции.

Турция активно реализует внешнюю политику в отношении Грузии на многостороннем уровне сотрудничества. Она рассматривает ОЧЭС в качестве механизма для распространения своего влияния на Грузию.

Для углубления вовлеченности Грузии в турецко-азербайджанский тандем и реализации своих интересов в регионе, расширения зоны влияния, Турция инициировала трехсторонний механизм сотрудничества. Таким образом, Турция старается обеспечить безопасный и надежный коридор через территорию Грузии, в результате чего христианское государство может превратиться в связующее звено с мусульманским тюрко-язычным миром.

Таким образом, можно констатировать, что Грузия занимает особое место во внешней политике Турции. Тесные отношения с этой страной выступают в качестве инструмента для Турции в продвижении своей региональной политики, реализации целей и задач как на Южном Кавказе, так и в Центрально-азиатском регионе в целом. Южно-кавказский вектор внешней политики Турции направлен на превращение страны в регионального лидера, создание геополитической оси – «Турция-Азербайджан-Грузия».

Южно-кавказская политика Турции противоречит жизненно важным интересам Российской Федерации. Несмотря на то, что две страны активно развивают двусторонние отношения и создают условия для дальнейшего сотрудничества, тем не менее, их интересы во многом расходятся. Цель Турции направлена на ослабление российских позиций и усиление своего присутствия в регионе. Турецкая инициатива «Турция- Азербайджан-Грузия», которая в целом поддерживается Западом, направлена на геополитическую трансформацию Южного Кавказа и изменение баланса сил в пользу Турции. Национальная безопасность России, как кавказского государства, в свою очередь, подразумевает сохранение и усиление геополитических позиций страны в регионе. С этой точки зрения интересы России на Южном Кавказе требуют поиска рычагов влияния на Грузию, а также укрепление союзнических отношений с Арменией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 15.01.2017).
2. Концепция национальной безопасности Грузии (2005 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://newsgeorgia.ru/spravki/20100509/213153512.html> (дата обращения: 14.06.2016).
3. Концепция национальной безопасности Грузии (2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://belarus.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=15 (дата обращения: 14.06.2016).
4. Концепция национальной безопасности Грузии (2015 г.). [Электронный ресурс] – URL: http://www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=298&lang_id=ENG (дата обращения: 11.05.2015).
5. Подписана декларация о создании Совета стратегического сотрудничества между Азербайджаном и Турцией [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.president.az/articles/721?locale=ru> (дата обращения: 16.02.2018).
6. Программа Партии Справедливости и развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (дата обращения: 23.04.2015).
7. Стамбульский документ 1999 года, ОБСЕ [Электронный ресурс]. – Стамбул 1999. – С. 281. – URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true> (дата обращения: 16.12.2015).
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.01.2016).

9. AK Parti 2007 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi, Şubat 2015. [Электронный ресурс] – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/59647> (дата обращения: 97.08.2016).
10. AK Parti 2011 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi, Şubat 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/5964> (дата обращения: 07.08.2016).
11. AK Parti 7 Haziran 2015 Genel Seçimleri Seçim Beyannamesi [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/dosya/59647> (дата обращения: 07.08.2016).
12. A National Security Strategy for a New Century [Электронный ресурс]. – May 1997. – URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1997.pdf> (дата обращения: 7.02.2017).
13. Azerbaijan Trade Statistics 2017 [Электронный ресурс] // World Integrated Trade Solution. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/AZE> (дата обращения: 14.09.2018).
14. BLACKSEAFOR. Republic of Turkey, Ministry of foreign affairs [Электронный ресурс] – URL: www.mfa.gov.tr/blackseafor.en.mfa (дата обращения: 21.01.2018).
15. Celac, S. A Stability Pact for the Caucasus: A Consultative Document of the CEPS Task Force on the Caucasus [Электронный ресурс] / S. Celac, M. Emerson, N. Tocci // CEPS Paperback. – January 2000. – URL: <http://aei.pitt.edu/32563/1/2. A Stability Pact for the Caucasus.pdf> (дата обращения: 21.06.2018).
16. Cumhurbaşkanlığı seçimleri ve Genel seçimler Seçim Beyannamesi [Электронный ресурс] // AK Parti. – 2018. – URL: https://www.trthaber.com/pdf/Beyanname23Mays18_icSayfalar.pdf (дата обращения: 1.06.2018).
17. Energy policies of IEA countries: Turkey [Электронный ресурс]. – International Energy Agency, 2016. – 219 p. – URL:

- <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/EnergyPoliciesofIEACountriesTurkey.pdf> (дата обращения: 14.07.2017).
18. Foreign Direct Investments 2018 [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/media/25520/ucxouri-investiciebi--2018-celi-%28eng%29.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).
19. External Trade [Электронный ресурс] // National Statistics of Georgia. – URL: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/35/external-trade> (дата обращения: 11.07.2019).
20. Hedef 2023. AK Parti [Электронный ресурс]. – URL: <http://m.akparti.org.tr/site/hedefler> (дата обращения: 07.08.2016).
21. History of IBSU [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ibsu.edu.ge/Icerik.aspx?ID=220&Page1=121&Page2=History> (дата обращения: 15.01.2018).
22. Iran Population 2019 [Электронный ресурс] // World Population Review. – URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/iran-population/> (дата обращения: 22.07.2019).
23. National Statistic Office of Georgia [Электронный ресурс]. – URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng (дата обращения: 18.12.2017).
24. Onuncu Kalkınma planı 2014-2018 [Электронный ресурс] // T.C. Kalkınma Bakanlığı. – Ankara, 2013. – URL: <http://kkr.tarim.gov.tr/sp/Onuncu%20Kalk%C4%B1nma%20Plan%C4%B1%282014-2018%29.pdf> (дата обращения: 23.04.2015).
25. Statistical Yearbook of Georgia: 2009 // Ministry of Economic Development of Georgia. – Tbilisi, 2009. – 322 p.
26. Sektör raporu 2016 (Botaş) [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti. Enerji ve Tabii kaynaklar bakanlığı. – Ankara, 2016. – 33 p. – URL: http://www.botas.gov.tr/docs/raporlar/tur/sectorap_2016.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

27. Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation. Istanbul, 25 June 1992 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/declaration/summit/reports/istanbul1992.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).
28. Trabzon Declaration of The Ministers Of Foreign Affairs Of The Republic of Azerbaijan, Georgia And The Republic of Turkey, 08 June 2012, Trabzon [Электронный ресурс] // Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. – URL: http://www.gov.tr/trabzon--declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan_-georgia-and-the-republic-of-turkey_-08-june-2012_-trabzon.en.mfa (дата обращения: 16.03.2018).
29. The Bosphorus Statement. Istanbul, 25 June 1992 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/declaration/summit/Reports/Bosphorus%201992.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).
30. Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tbmm.gov.tr/sirasayi/donem23/yil01/ss645.pdf> (дата обращения: 16.02.2018).
31. Türkiye-Gürcistan siyasi ilişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-gurcistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 15.04.2016).
32. Türkiye'nin enerji profili ve stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye'nin Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa (дата обращения: 21.09.2017).
33. Türkiye'nin enerji stratejisi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – Ocak 2008. – URL: http://www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/Turkiyenin_Enerji_Stratejisi_Ocak_2008.pdf (дата обращения: 12.06.2017).

- 34.** Türkiye, Azerbaycan ve Gürcistan arasında Dışişleri Bakanları düzeyinde üçlü diyalog mekanizması teşkil edildi [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakanlari-duzeyinde-uclu-diyalog-mekanizmasi-teskil-edildi.tr.mfa> (дата обращения: 12.03.2018).
- 35.** 2015-2019 Stratejik planı [Электронный ресурс] // Т.С. Enerji ve Tabii kaynaklar bakanlığı. – URL: https://sp.enerji.gov.tr/ETKB_2015_2019_Stratejik_Planı.pdf (дата обращения: 21.09.2017).
- 36.** Н.Е. Mr. Mgaloblishvili G. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Georgia to the Republic of Turkey. Georgia's view of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/georgia-s-view-of-the-organization-of-the-black-sea-economic-cooperation-bsec-.tr.mfa> (дата обращения: 15.01.2018).
- 37.** 59. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi [Электронный ресурс] – URL: http://afyonluoglu.org/PublicWebFiles/Reports-TR/Hukumet_Prg/59_hukumet_programi.pdf (дата обращения: 5.11.2017).
- 38.** 60. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.archive.org/web/20120508224712/http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/HP60.htm> (дата обращения: 5.11.2017).
- 39.** 61. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.archive.org/web/20150221205655/http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/HP61.htm> (дата обращения: 5.11.2017).
- 40.** 62. Hükümet programı, Türkiye Büyük Millet Meclisi [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.memurlar.net/haber/481857/62-hukumet-programinin-tam-metni.html> (дата обращения: 1.12.2017).

Монографии и сборники статей

41. Алексеева, Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). Политическая теория и международные отношения / Т.А. Алексеева. – М., 2018. – 623 с.
42. Аршакян, Г. Политика Турции на Южном Кавказе 1991-2001гг. / Г. Аршакян. – Ер., 2009 г. – 210 с.
43. Бажанов, Е.П. Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2010. – 464 с.
44. Бажанов, Е.П. Международные отношения в XXI веке / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2011. – 168 с.
45. Бажанов, Е.П. Диалог и столкновение цивилизаций / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Весь мир, 2013. – 272 с.
46. Богатуров, А.Д. Международные отношения и внешняя политика России / А.Д. Богатуров. – М., 2017. – 480 с.
47. Веллиш, С. Грузия. Краткий обзор проблем макроэкономической политики / С. Веллиш. – Варшава: Центр Социально-экономических исследований, 1996. – 31 с.
48. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010 – лето 2015 г.) / Под ред. В.А. Аваткова. – М., 2015. – 88с.
49. В ожидании бури: Южный Кавказ / под ред. К.В. Макиенко – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. – 200 с.
50. Гаджиев, К.С. Геополитика / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 1997. – 382 с.
51. Гаджиев, К.С. Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 2003. – 464 с.
52. Гаджиев, К.С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России / К.С. Гаджиев. – М.: Логос, 2010. – 531 с.
53. Гаджиев, К.С. «Большая игра» на Кавказе: вчера, сегодня, завтра / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 2010. – 344 с.

54. Гончаренко, С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет / С.Н. Гончаренко. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 114 с.
55. Гриневецкий, С.Р. Черноморский узел / С.Р. Гриневецкий, С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – М.: Международные отношения, 2007. – 200 с.
56. Гриневецкий, С.Р. Геополитическое казино Причерноморья / С.Р. Гриневецкий, С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – М.: Восток-Запад, 2009. – 352 с.
57. Гусейнов, В.А. Каспийская нефть, экономика и геополитика / В.А. Гусейнов. – М., 2002. – 384 с.
58. Дарабади, П.Г. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике 21 века / П.Г. Дарабади. – М., 2010. – 216 с.
59. Деловая Грузия: экономика и связи с Россией в 1999-2001гг / под ред. Г. Вачнадзе. – М., 2002. – 40 с.
60. Демоян, Г. Внешняя политика Турции и Карабахский конфликт / Г. Демоян. – Ер., 2013. – 492 с.
61. Дугин, А.К. Основы геополитики / А.К. Дугин. – М., 1997. – 608 с.
62. Егиазарян, А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия (1994-2007) / А. Егиазарян. – Ереван, 2007. – 86 с.
63. Еремеев, Д. Этногенез турок / Д. Еремеев. – Е., 1975. – 356 с. (на арм. яз.)
64. Жильцов, С.С. Черноморский регион: новые очертания / С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 191 с.
65. Жильцов, С.С. Политика России в каспийском регионе / С.С. Жильцов. – М.: Аспект пресс, 2016. – 240 с.
66. Жильцов, С.С. Каспийская трубопроводная геополитика. Состояние и реализация / С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – М.: Восток-Запад, 2011. – 320 с.
67. Жильцов, С.С. Геополитика Каспийского региона / С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.М. Ушков. – М.: Международные отношения, 2003. – 280 с.

68. Захаров, В.А. Кавказ после 08.08.08: старые игроки в новой расстановке сил / В.А. Захаров, А.Г. Арешев. – М.: Квадрига, 2010. – 272 с.
69. Захаров, В.А. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты / В.А. Захаров, А.Г. Арешев. – Хроника событий. Монография. – М.: МГИМО, 2008.
70. Задохин, А.Г. Турция возвращается в Европу. – Современная Европа / А.Г. Задохин. – М.: Восток-Запад, 2008.
71. Закаурцева, Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений / Под ред. Т.А. Закаурцевой. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. – 300 с.
72. Иванов, О.П. Военная сила в глобальной стратегии США / О.П. Иванов. – М.: Восток-Запад, 2008. – 200 с.
73. Каплан, Р.С. Месть географии. Что могут сказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / Р.С. Каплан. – М.: 2015. – 384 с.
74. Коджаман, О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период / О. Коджаман. – М., 2004. – 296 с.
75. Коппитерс, Б. Государственность и Безопасность: Грузия после «Революции роз» / Б. Коппитерс, Р. Легволд. – Интер диалект+, 2005. – 476 с.
76. Кудряшова, Ю.С. Турция и Европейский Союз: История, проблемы и перспективы взаимодействия / Ю.С. Кудряшова. – М., 2010. – 363 с.
77. Куприянов, А.Б. Каспийско-Черноморский регион: геополитическая ситуация и энергетическая безопасность / А.В. Куприянов А.Б. - М., 2009. – 93 с.
78. Мозель, Т.Н. Теоретические основы международных отношений / Т.Н. Мозель. – М., Научная книга, 2000. – 263 с.

- 79.** Мещеряков, К.Е. Внешняя политика России на Южном Кавказе: проблемы и тенденция развития, пути модернизации с целью повышения эффективности / К.Е. Мещеряков. – Санкт-Петербург, 2012. – 242 с.
- 80.** Мурадян, И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. – Ер.: Антарес, 2004. – 200 с.
- 81.** Надеин-Раевский, В.А. Пантюркизм: идеология, история, политика. – М., 2017. – 316 с.
- 82.** Наумкин, В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика / В.В. Наумкин. – М., 2008. – 768 с.
- 83.** Неймарк, М.А. «мягкая сила» в мировой политике / М.А. Неймарк. – М., 2017. – 272 с.
- 84.** Романовский, В.Е. Очерки из истории Грузии / В.Е. Романовский. – Тифлис, 1902. – 536 с.
- 85.** Рудов, Г.А. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия / Г.А. Рудов, Е.Г. Пономарева. – М.: Восток-Запад, 2010. – 240 с.
- 86.** Семедов, С.А. Современная геополитическая ситуация на Кавказе / С.А. Семедов. – М., 2008. – 236 с.
- 87.** Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / Под ред. В.А. Гусейнова. – М.: Институт стратегических оценок и анализа, 2010. – 290 с.
- 88.** Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2006. – 576 с.
- 89.** Хрусталева, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза / М.А. Хрусталева. – М., 2018. – 224 с.
- 90.** Штоль, В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации / В.В. Штоль. – М.: Научная книга, 2006. – 352 с.
- 91.** Уразова, Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии / Е.И. Уразова. – М., 2012. – 278 с.

92. Ahmad, F. *The making of Modern Turkey* / F. Ahmad. – London and New York: Routledge, 2002. – 268 p.
93. *Armenia, Azerbaijan and Georgia: country studies* / Edit. by Glenn E. – Federal research Division, Library of Congress. Curtis, 1995. – 298 p.
94. Aydın, M. *Turkish foreign policy: framework and Analysis* / M. Aydın. – Ankara: SAM, 2004. – 123 p.
95. Brzezinski, Z. *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* / Z. Brzezinski. – Washington DC, 1997. – 240 p.
96. Çelik, Y. *Contemporary Turkish Foreign Policy* / Y. Çelik. – London: Preadger, 1999. – 208 p.
97. Cornell, S. *Small Nations and Great powers: A study of ethnopolitical conflicts in the Caucasus* / S. Cornell. – Richmond: Curzon Caucasus World, 2001. – 480 p.
98. Çeviköz, U. *Turkey in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economy and Security Interests* / U. Çeviköz. – CSIS, 2016. – 38 p.
99. Cohen, S. *Geopolitics and the world system* / S. Cohen. – New York, 2003. – 480 p.
100. Coene, F. *Euro-Atlantic Discourse in Georgia: The making of Georgian Foreign and Domestic Policy after the Rose Revolution* / F. Coene. – London and New York: Routledge, 2016. – 202 p.
101. Davutoğlu, A. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu* / A. Davutoğlu. – Istanbul: Küre yayınları, 2001. – 584 s.
102. Fuller, G.E. *The New Turkish republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World* / G.E. Fuller. – United States Institute of peace, 2007. – 160 p.
103. Gabashvili, N. *The Geopolitical Curse of the Caucasus* / N. Gabashvili. – Edizione digitale, 2013. – 385 p.
104. German, T. *Regional cooperation in the South Caucasus: Good neighbors or distant relatives?* / T. German. – UK: Ruotledge, 2012. – 208 p.

105. Georgian Diaspora and Migrant Communities in Germany, Greece and Turkey: Transnational realities and ties with Georgia. – prep. By International Centre for Migration Policy Development. – Vienna, 2014. – 124 p.
106. Hale, W. Turkish Foreign Policy since 1774 / W. Hale. – London and New York: Routledge, 2012. – Third Edition. – 360 p.
107. Huijgh, E. The Public Diplomacy of Emerging Powers, Part1: The Case of Turkey / E. Huijgh, J. Warlick. – Los Angeles: Figueroa Press, 2016. – 48 p.
108. Hudson, V. Foreign Policy Analysis: classic and contemporary theory / V. Hudson. – ROMAN AND IITTLEFIELD, 2014. – 268 p.
109. Hunter, Sh. The New Geopolitics of the South Caucasus: Prospects for Regional Cooperation and Conflict Resolution / Sh. Hunter. – Georgetown University, 2017. – 304 p.
110. Kissinger, H. American foreign policy: Three Essays / H. Kissinger. – W. W. Norton & Company, 1969. – 143 p.
111. Kuchins, A. Georgia in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economy and Security interests / A. Kuchins, M. Jeffery, B. Oliver. – CSIS, June 2016. – 38 p.
112. Larrabee, S. Turkish foreign policy in an age of uncertainty / S. Larrabee, I. Lesser. – Rand corporation, 2003. – 240 p.
113. Matusiak, M. The Great Leap: Turkey under Erdogan / M. Matusiak. – Warsaw, May 2015. – No. 51. – 53 p.
114. Petersen, A. Eurasia's Shifting Geopolitical Tectonic Plates: Global, perspective, local theaters / A. Petersen. – Lexington Books, 2017. – 260 p.
115. Turkish Foreign Policy in Post Cold Era / Edited by Bal I. – USA: Brown Walker Press, 2004. – 476 p.
116. Türk Dış politikası - Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar / Ed. B. Oran. – İstanbul: İletişim yayıncılık, 2013. Cilt III (2001-2013). – 885 p.

117. Uslu, N. Turkish Foreign Policy in the Post-Cold War Period / N. Uslu. – NOVA, 2003. – 144 p.
118. Waal, T. De. The Caucasus: an Introduction / T. De. Waal. – NY: Oxford University Press, 2018. – 2nd edition. – 312 p.
119. Weitz, R. Turkey's New Regional Security Role: Implications for the United States / R. Weitz // Encyclopedia of Turkey. Ed. By Rivera D. – New York: Nova, 2015. – 183 p.
120. Yavuz, H. Secularism and Muslim Democracy in Turkey / H. Yavuz. – Cambridge University Press, 2009. – 1 edition. – 320 p.
121. Yesiltas, M. A Dictionary of Turkish Policy in the Ak Party Era: A Conceptual Map / M. Yesiltas, A. Balci. – SAM, 2014. No. 7. – 36 p.

Научные статьи

122. Аватков, В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Дружиловский С.Б., Аватков В.А. // Обозреватель. – 2013. – №6 (281). – С. 73-89.
123. Аватков, В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешне политической идеологии Турции / В.А. Аватков // Ежегодник ИМИ. – М., 2014. – Вып. 2(8). – С. 13-22.
124. Аватков, В.А. Россия и Турция: противостояние идеологий / В.А. Аватков, Н.А. Иванова // Свободная мысль. – 2012. – №9-10(1635). – С. 187.
125. Аватков, В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции / В.А. Аватков // Свободная мысль. – 2014. – С. 71-78.
126. Аватков, В.А. Тюркский мир и тюркские организации / В.А. Аватков // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11-25.
127. Алексанян, Л.М. Интересы Российской Федерации и Турецкой Республики на Южном Кавказе: вопрос безопасности / Л.М. Алексанян // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. – М., 2017. – С. 45-50.

- 128.** Алексанян, Л.М. Политика «мягкой силы» Турции в отношении Грузии / Л.М. Алексанян // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2(47). – С. 72-79.
- 129.** Алексеева, Т.А. Рождение мифа: начало первых «великих дебатов» в теории международных отношений / Т.А. Алексеева // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 6(45). – С. 30-39.
- 130.** Арбатов, А.Г. Дипломатия силы в XXI веке / А.Г. Арбатов // Свободная мысль XXI век. – 2004. - №4. – С. 47-69.
- 131.** Арбатов, А.Г. Ядерное соглашение с Ираном: феномен или прецедент? / А.Г. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 3. – С. 5-15.
- 132.** Аршакян, Г.М. Основные направления турецко-грузинских отношений в контексте региональной политики Турции в начале XXI в. / Г.М. Аршакян // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – №6 (33). – С. 122-143.
- 133.** Бабашина, А.С. ОЧЭС: Тенденции, проблемы, перспективы / А.С. Бабашина, М.Г. Никитина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – Т.1 (67). – № 3. – С. 3-10.
- 134.** Бажанов, Е.П. Роль Китая в мире и политика России / Е.П. Бажанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2(16). – С. 6-17.
- 135.** Бахревский, Е.В. Концепции «Единого Кавказа» и проблемы региональной политики / Е.В. Бахревский // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 6(15). – С. 103-105.
- 136.** Васильева, Н.А. Особенности вхождения постсоветских республик в систему международных отношений (на примере Грузии) / Н.А. Васильева, З.З. Бахтуридзе // Управленческое консультирование. – 2015. – Вып. 4. – С. 26-34.

137. Гаджиев, К.С. Южный Кавказ: геополитические этюды / К.С. Гаджиев // Свободная мысль. – 2013. – № 6. – С. 39-46.
138. Гаджиев, К.С. О некоторых тенденциях в современном мире в геополитическом измерении / К.С. Гаджиев // Геополитический журнал. – 2015. – № 4(11). – С. 15-23.
139. Гаджиев, К.С. Российская Федерация: национальное государство или государство народов? / К.С. Гаджиев // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 3. – С. 130-146.
140. Гаспарян Д. Южный Кавказ как перекресток международных интересов / Д. Гаспарян // История, социология, политология. – 2017. – С. 61-67.
141. Гончаренко, С.Н. Взаимодействие причерноморских стран: согласованные решения стран-участниц организации Черноморского экономического сотрудничества / С.Н. Гончаренко // в книге Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. – Под ред. А.А. Языковой. – М.: Ин-т Европы РАН, 2012. – С. 73-95.
142. Гудишвили, Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии / Д. Гудишвили // Центральная Азия и Кавказ. 2003, №4(28).
143. Давтян, Э. Безопасность энергетических подразделений в контексте сотрудничества Турция-Грузия-Азербайджан / Э. Давтян // 21-ый век. – Ер., 2017. – 2(72).
144. Давтян Э. Трехстороннее военное сотрудничество Турции, Грузии и Азербайджана (ноябрь 2012 г. – май 2016 г.) // Ереван: ЕГУ, 2017 г. – С. 37-44.
145. Дегоев, В.В. Кавказ в XX в. итоги, уроки, намеки истории / В.В. Дегоев // Россия XXI. – 2017. – № 6. – С. 6-31.

146. Дегтев, А. Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав / А. Дегтев, А. Маргоев, А. Токарев // Вестник МГИМО (у). – М., 2016. – С. 219-233.
147. Дружиловский, С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции / С.Б. Дружиловский // Вестник МГИМО (у). М., 2010. – №1(16). – С. 1-11.
148. Дружиловский, С.Б. Ирано-турецкое соперничество в Закавказье / С.Б. Дружиловский // Обозреватель. – 2012. – №4(267). – С.43-49.
149. Дружиловский, С.Б. Турция: привычка управлять / С.Б. Дружиловский // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3. – № 6. – С.48-61.
150. Жильцов, С.С. Энергетическая политика Азербайджана: итоги, проблемы, перспективы / С.С. Жильцов, Д. Слизовский, Н. Шуленина, Е. Бажанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – Т. 20. – № 4. – С. 21-31.
151. Жильцов, С.С. «Мягкая сила» в мировой политике / С.С. Жильцов // Современная Европа. – 2018. – № 2(81). – С. 152-156.
152. Задохин, А.Г. Глобальные проблемы: вызовы и возможные ответы / А.Г. Задохин // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 10(297). – С. 28-39.
153. Закаурцева, Т.А. Россия и НАТО: новая парадигма отношений / Т.А. Закаурцева, О.П. Иванов // в книге: Россия и современный мир. – М., 2016. – С. 44-59.
154. Зверева, Т.В. О референдумах в Европейском союзе / Т.В. Зверева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 4(10). – С. 45-57.
155. Иванов, В.И. Некоторые аспекты турецко-грузинского экономического взаимодействия: экономика детерминированная политикой / В.И. Иванов // Турция, энергетика и международные экономические отношения. Аналитические записки. – Ер., 2008. – Вып. 2.

- 156.** Иванова, И.И. Ближневосточная политика Турции: картина прошлого и нынешние очертания / И.И. Иванова // Ближний Восток и современность. – М., 2011.
- 157.** Иванова, И.И. Основные направления внешней политики Турции / И.И. Иванова // Турция накануне и после парламентских выборов 2007г. – М.: Институт Ближнего Востока, 2008. – С. 168-181.
- 158.** Иванова, И.И. Возможные сценарии развития Турции до 2050 года / И.И. Иванова, Н.Г. Киреев, М.С. Мейер, Ульченко Н.Ю., Е.И. Уразова // Восточная аналитика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – №4. – С. 25-28.
- 159.** Иванов, О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансиониста / О.П. Иванов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – №3. – С. 30-48.
- 160.** Иванов, О.П. Американская официальная концепция расширения НАТО на Восток: к истокам вопроса / О.П. Иванов // Современная Европа. – 2017. – № 6 (78). – С. 34-46.
- 161.** Кантемиров, А.В. Экономические отношения Турции со странами Закавказья / А.В. Кантемиров // Востоковедный сборник. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 161-166.
- 162.** Козырев, Н.И. Южный Кавказ в треугольнике «Россия-Турция-Иран»; противостояние или сотрудничество / Н.И. Козырев // Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа. – 2013. – С. 26-38.
- 163.** Коломойцева, А.Ю. К вопросу об эксплуатации основного трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан / А.Ю. Коломойцева // Вестник РГГУ. – 2009. – № 8/09. – С. 102-109.
- 164.** Коэн, А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений / А. Коэн // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №2. – С. 32-38.

- 165.** Крылов, А. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития / А. Крылов, А.Г. Арешев // Проблемы постсоветской интеграции. – 2014. – С.23-33.
- 166.** Кудрящева, Ю.С. О проявлении неоосманских амбиций в современной региональной политике Турции / Ю.С. Кудрящева // Ежегодник Института международных исследований МГИМО Университета. – 2015. – № 3(13). – С. 84-91.
- 167.** Кукарцева, М.А. Эхо забытых конфликтов / М.А. Кукарцева // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 3 (302). – С. 15-24.
- 168.** Кукарцева, М.А. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза / М.А. Кукарцева, Е.А. Рябов // Обозреватель – Observer. – 2014. – №3(290). – С.29-39.
- 169.** Кукарцева, М.А. Эффект персонализации современной политики / М.А. Кукарцева // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 4-2 (10). – С. 239-251.
- 170.** Лебедева, М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2(47). – С. 125-133.
- 171.** Лебедева, М.М. Потенциал российской публичной дипломатии / М.М. Лебедева // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 102-104.
- 172.** Манчхашвили, М. Турция и безопасность Южного Кавказа: Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе / М. Манчхашвили // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Том 13. – Вып. 4. – С. 100-107.
- 173.** Маркедонов, С.М. Нелинейное примирение / С.М. Маркедонов // Россия в глобальной политике. – 2011. – С.182-193.

- 174.** Маркедонов, С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования / С.М. Маркедонов // Постсоветские исследования. – 2018. – Том 1. – № 2. – С. 132-141.
- 175.** Мозель, Т.Н. Европейский Союз: назревшие перемены / Т.Н. Мозель // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 30-43.
- 176.** Мозлоев, А.Т. Возвращение к Ататюрку / А.Т. Мозлоев // Эхо планеты. – М., 2013. – С.8-10.
- 177.** Мозлоев, А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества / А.Т. Мозлоев // Вестник МГИМО-университета. – М., 2016. – № 47(2). – С.47-52.
- 178.** Мозлоев, А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию / А.Т. Мозлоев // Восточный альманах. Сборник научных статей. – М., 2018. – С. 54-60.
- 179.** Надеин-Раевский, В.А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов в Турции / В.А. Надеин-Раевский // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. – МГИМО-Университет, 2014. – Т. 27. – С. 141-154.
- 180.** Надеин-Раевский, В.А. Идеологическая перестройка и «Новая Турция» / В.А. Надеин-Раевский // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №2(47). – С. 22-31.
- 181.** Надеин-Раевский, В.А. Р.Т. Эрдоган как пример политика-харизматика / В.А. Надеин-Раевский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 138-154.
- 182.** Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин

- // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – Том 7. – № 1. – С. 66-96.
- 183.** Неймарк, М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике / М.А. Неймарк // Обозреватель. – 2016. – №2. – С.67-77.
- 184.** Офлаз, Б. Геополитические стратегии региональных держав на Южном Кавказе / Б. Офлаз // Серия общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 161. – С. 146-150.
- 185.** Оздемир, В. Энергетическая дипломатия Турции / В. Оздемир, И. Гулиев // Вестник МГИМО-университета, М.: 2016. – № 47 (2). – С. 101-111.
- 186.** Панин, В.Н. Современное состояние геополитического процесса на Кавказе / В.Н. Панин // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под.ред. Тишкова В.А. – М., 2008. – С. 53-59.
- 187.** Панин, В.Н. Современная политика США на Кавказе / В.Н. Панин, Ю.И. Затонский // Вестник ПГЛУ. – 2006. – №1. – С. 58-62.
- 188.** Панин, В.Н. Система региональной безопасности на Кавказе / В.Н. Панин // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 12. – С. 220-225.
- 189.** Папава, В.Г. Сравнительный анализ экономического развития Азербайджана, Армении, Грузии: реализованное и упущенное возможности. / В.Г. Папава // Черноморье-Каспий: поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. под.ред. Языковой А. – М., 2011. – С. 79-98.
- 190.** Пересыпкин, О.Г. Ближний Восток и курдская проблема / О.Г. Пересыпкин // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2014. – №2. – С. 55-61.
- 191.** Пересыпкин, О.Г. Культурно-исторический феномен «русская Палестина» / О.Г. Пересыпкин // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 8 (319). – С. 105-121.
- 192.** Рудов, Г.А. Влияние ислама на социально-политические процессы / Г.А. Рудов // Диалог религий в современном мире: проблемы и

- перспективы. Материалы круглого стола. Дипломатическая академия МИД России. – 2017. – С.143-151.
- 193.** Сафрастьян, Р. Россия и Турция на Южном Кавказе: геостратегическое перемирие? / Р. Сафрастьян // 21-ый век. Нораванк. – 2005. – №4(10). – С. 34-46.
- 194.** Стародубцев, И.И. Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях / И.И. Стародубцев // М., 2010.
- 195.** Семедов, С.А. Основные аспекты современной политики Турции на Кавказе / С.А. Семедов // Вестник МГУ. – 2008. – №2 – С. 39-52.
- 196.** Семедов, С.А. Россия в современном международном сотрудничестве / С.А. Семедов // Актуальные вопросы современной инновационной экономики. – 2015. – № 11. – С. 7-14.
- 197.** Уразова, Е.И. Совет сотрудничества тюркских государств (тюркский совет) – новое интеграционное объединение в Евразии / Е.И. Уразова // Ислам на Ближнем Востоке и Среднем Востоке. – 2015. – № 9. – С. 429-436.
- 198.** Ушков, А.М. Черноморское яблоко раздора / А.М. Ушков // Индекс безопасности. – М., 2008. – Том 14. – № 4(87). – С. 157-160.
- 199.** Цыганков, П.А. Теория международных отношений: внешние вызовы и российское понимание своего пути / П.А. Цыганков // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 6(57). – С. 79-85.
- 200.** Штоль, В.В. США – истоки и пределы американского империализма / В.В. Штоль, А.Г. Задохин // Обозреватель. – Observer. – 2018. – № 7 (342). – С. 5-16.
- 201.** Штоль, В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике / В.В. Штоль // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 10 (333). – С. 6-13.

- 202.** Шутов, А.Д. Теория и практика современной мировой политики // А.Д. Шутов Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1(15). – С. 153-159.
- 203.** Эшба, Э. Региональное сотрудничество на Черном море: достижения, проблемы, перспективы / Э. Эшба // Вестник МГИМО (у) МИД РФ. М., 2013. – № 6(33). – С. 42-48.
- 204.** Aras, B. The relations between Turkey and the Caucasus / B. Aras, P. Akınar // Perceptions, Autumn 2011. Volume 16, Number 3. – P. 5-23.
- 205.** Areshev, A. Turkey's policies in the Southern Caucasus and regional security mechanisms / A. Areshev // Turkish-Russian academics: A historical study on the Caucasus. – AVIM, April 2016. – P. 7-21.
- 206.** Aydin, M. Turkey's Caucasus Policy / M. Aydin // Non-traditional security threats and regional cooperation in the Southern Caucasus. – IOS Press, 2011. – P. 139-153.
- 207.** Aydin, M. Chronology of Turkish-American relations / M. Aydin, C. Erhan, G. Erdem // The Turkish Yearbook, 2000. Vol. XXXI. – P. 247-265.
- 208.** Areshev, A. Turkey's policies in the Southern Caucasus and regional security mechanisms / A. Areshev // Turkish-Russian academics: A historical study on the Caucasus. – AVIM, April 2016. – P.7-21.
- 209.** Bagaturia, G. Managerial Strategies for Georgian-Turkish Economic Relation / G. Bagaturia, T. Dumbadze // Journal of Bussiness, 2013. Vol. 2 No. 2. – P. 24-31.
- 210.** Babalı, T. Implications of the Baku-Tbilisi-Ceyhan Main Oil Pipeline Project / T. Babali // Perceptions. – Winter 2005. – P. 29-59.
- 211.** Bacık, G. Turkey's new geopolitical Narrative / G. Bacık // Central Asia and the Caucasus. – 2006. – No. 3(39). – P. 25-39.
- 212.** Baran, Z. Turkey and the Caucasus / Z. Baran // Turkish Foreign Policy in post Cold War Era. Ed. by Bal I. – Brown Walker Press, 2004. – P. 269-291.

- 213.** Barkey, H. The Evolution of Turkish Foreign Policy in Middle East / H. Barkey // TESEV, 2011. – P. 1-8.
- 214.** Bilgin, M. Turkey's Energy Strategy: Synchronizing Geopolitics and Foreign Policy with Energy Security / M. Bilgin // Insight Turkey. – Spring 2015. – Vol. 17. – No. 2. – P. 67-81.
- 215.** Çaman E. Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign policy: The time has come for a new regional policy / E. Çaman, A. Akyurt // Alternatives, Turkish journal of International relations. – Summer-fall 2011. – Vol. 10. - No. 2-3. – P. 45-64.
- 216.** Cecire, M. The Merchant Hegemon: Georgia's role in Turkey's Caucasus system / M. Cecire // Georgian foreign policy: The quest For Sustainable Security. Edited by Kakachia K and Cecire M. – Tbilisi, 2013. – P. 111-124.
- 217.** Celik, S. Effect of Turkish Public Diplomacy Activities on Relations Between Turkey and Georgia // S. Celik / Eurasian Journal of Social Sciences. – 2016. – 4(4). – P.1-13.
- 218.** Çelikpala, M. From a failed state to a weak one? Georgia and Turkish-Georgian relations / M. Çelikpala // The Turkish Yearbook. – 2005. – Vol. 36. – P. 159-199.
- 219.** Çelikpala, M. Veliyev C. Azerbaijan-Gürcistan-Türkiye işbirliğinin başarı örneği / M. Çelikpala // Policy Brief, CIES. – Mart 2015. – P. 1-25.
- 220.** Chkhikvadze, I. Zero Problems with Neighbors: The Case of Georgia / I. Chkhikvadze // Turkish Policy Quarterly. – Summer 2011. – Vol. 10. – No. 2. – P. 1-9.
- 221.** Cohen, M. Ahmet Davutoğlu's academic and professional articles: understanding the world view of Turkey's former prime minister / M. Cohen // Turkish studies. – Aug 2016. – P. 527-543.
- 222.** Çolakoğlu, S. Türkiye-Gürcistan ilişkileri / S. Çolakoğlu // TESEV. Stratejik Öngörü. – 21 June, 2011. – P. 29-39.

- 223.** Darchiashvili, D. Prospects for Liberal State in the South Caucasus (Interplay of Principles and Security Considerations) / D. Darchiashvili // Non-traditional security threats and regional cooperation in the Southern Caucasus. – IOS Press, 2011. – P. 57-75.
- 224.** Davutoğlu, A. Turkey's foreign policy vision: An assessment of 2007 / A. Davutoğlu // Insight Turkey. – 2008. – Vol. 10. – No. 1. – P. 77-96.
- 225.** Davutoğlu, A. The Restoration of Turkey: Strong Democracy, Dynamic Economy and Active Diplomacy / A. Davutoğlu // SAM. – August 2014. – No. 7. – P. 1-21.
- 226.** Davutoğlu, A. Global Governance / A. Davutoğlu // SAM. – March 2012. – No. 2. – P. 1-17.
- 227.** Deniz, A. Türkiye – Gürcistan ekonomik ve siyasi ilişkiler kapsamında Sarp sınır kapısının analizi / A. Deniz, R. Aslan // International periodical for the language, literature and history of Turkish or Turkic. – Ankara, 2014. – Vol. 9/2. – P. 539-558.
- 228.** Dinnessen, R. L. Georgia and Moldova: Caught in the outskirts of Europe? / R.L. Dinnessen, A. Wivel // Small states and International Security: Europe and Beyond . Ed. by Archer C., Bailes A., Wivel A. – Routledge, 2014. – P. 149-166.
- 229.** Efeğil, E. Rationality Question of Turkey's Central Asian Policy / E. Efeğil // Bilgi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2009. – 2(29). – P. 72-92.
- 230.** Ekinci, D. Partnership in the marketing since 1991: Black Sea and Caspian Concerns of Turkey and Georgia / D. Ekinci // Globalization and Security in Black and Caspian Seas regions. 6th silk road international conference. – Tbilisi-Batumi, 2011. – P. 43-56.
- 231.** Ekşi, M. The role of energy in Turkish Foreign Policy / M. Ekşi // The Turkish Yearbook International relations. – 2010. – Vol. 41. – P. 62-65.
- 232.** Erşen E. Geopolitical Codes in Davutoglu's Views Toward the Middle East / E. Erşen // Insight Turkey. – 2014. – Vol. 16. – No. 1. – P. 85-101.

- 233.** Erşen E. The Evolution of “Eurasia” as a Geopolitical Concept in Post-Cold War Turkey / E. Erşen // *Geopolitics* 18. – 2013. – № 1. – P. 24-44.
- 234.** Erşen E. Türkiye’nin Güney Kafkasya Politikası / E. Erşen // *Türk Dış Politikası Yıllığı 2013*. SETA. – Ankara, 2014. – P. 303-322.
- 235.** Grigoriadis, I. The Davutoğlu Doctrine and Turkish foreign Policy / I. Grigoriadis // *ELIAMEP*. Working paper 8/2010. – P. 1-12.
- 236.** Göksel, D. Turkey and Georgia, Zero problems? / D. Göksel // *Bleack Sea Trust for Regional Cooperation*, June 2013.
- 237.** Göksel, D. Caucasus policy of Turkey / D. Göksel // *The Caucasus Neighborhood, Turkey and The South Caucasus*. – Yerevan, 2008. – P. 15-29.
- 238.** Gürzel, A. Turkey’s role as a regional and global player and its Capacity: Turkey’s engagement with other emerging states / A. Gürzel // *Revista de Sociologia de Politica*. – June 2014. – Vol. 22. – No. 50. – P. 95-105.
- 239.** Hasanoğlu, İ. Ahıska Türkleri: Bitmeyen Bir Göç Hikayesi / İ. Hasanoğlu // *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*. – Yaz 2016. – 16(1). – P. 1-20.
- 240.** Hekimoğlu, M. Bakü – Tiflis – Ceyhan Boru Hattı Projesinin Hukuki Boyutları / M. Hekimoğlu // *Bilig*. – Güz 2012. – No 63. – P. 77-92.
- 241.** Ivanov, V. Religious dimension of Turkey’s policy in Ajaria and the Georgian Orthodox church / V. Ivanov // *Central Asia and the Caucasus*. – M., 2011. – Vol. 12. – Issue 3. – P. 79-90.
- 242.** Jandieri, G. Turkish-Georgian Economic Relationship as an Example of Good Will and Successful Cooperation / G. Jandieri // *Global&Liberal Magazine*. Fredrich Naumann Foundation for Freedom, 2015. (2).
- 243.** Jones, S. The interregnum: Georgian foreign policy from independence to the Rose revolution / S. Jones, L. Kakhishvili // *Georgian Foreign Policy: The Quest for sustainable security*. Ed. by Kornely Kakachia and Michael Cecire. – Konrad Adenauer Stiftung, 2013. – P. 13-40.
- 244.** Kardaş, Ş. Turkey: a regional power facing a changing International system / Ş. Kardaş // *Turkish studies*, 2013. Vol. 14. – Pp. 637-660.

- 245.** Kakachia, K. European, Asian or Eurasian?: Georgian Identity and the struggle for Euro-Atlantic integration / K. Kakachia // *Georgian Foreign Policy: The Quest for sustainable security*. Ed. by K. Kakachia and M. Cecire. – Konrad Adenauer Stiftung, 2013. – P. 41-52.
- 246.** Kahraman, O., Ibrahimov A. Kafkaslar'dan sürgün bir toplumun Bitmeyen göçü: Çanakkale'de Ahıska Türkleri / O. Kahraman, A. Ibrahimov // *Ege Coğrafya Dergisi*. – Turkey, 2013. – 22/2. – P. 77-90.
- 247.** Kaufmann, W. A European Path for Abkhazia: Yesterday's Pipe Dreams? / W. Kaufmann // *Caucasus Analytical Digest*. – 2009. – No7. – P. 2-6.
- 248.** Kirişci, K. Turkey and the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalizm / K. Kirişci, A. Moffat // *Regional Security issues*. – 2015. – P. 67-88.
- 249.** Liles, T. Georgia / T. Liles, B. Balci // *Yearbook of Muslims in Europe*, Boston. Brill, 2015.
- 250.** Markedonov, S. Russia's Evolving South Caucasus Policy: Security Concerns amid Ethno-political Conflicts / S. Markedonov // *DGA Panalyse*. – January 2017. – No 1. – P. 1-11.
- 251.** Markedonov, S. Kompetitive Kooperation: Russland and die Türkei im Kaukasus / S. Markedonov // *Osteuropa*, 68. Jg., 10-12/2018. – S. 353-365:
- 252.** Minasian, S. Azerbaijan and Georgia: Asymmetrical relations / S. Minasian // *Central Asia and Caucasus*. – 2014. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 51-58.
- 253.** Modebadze, V. Historical Background of Meskhetian Turks' Problem and Major Obstacles to the Repatriation process / V. Modebadze // *IBSU Scientific Journal*. – 2009. – 3(1). – P. 113-128.
- 254.** Mouravi, G. Paradoxes and complexities of Turkish-Georgian relations / G. Mouravi // *Turkey's foreign Policy in a Changing World*. – SEESOX, February 2011.

- 255.** Ögütcü, Ö. 25th Anniversary summit of the Black Sea Economic Cooperation / Ö Ögütcü // AVIM Commentary. – May 2017. – No. 44. – P. 1-5.
- 256.** Petriashvili, S. Where is the Black Sea Region in Turkey's Foreign Policy? / S. Petriashvili // Turkish Policy Quarterly. – 2015. – Vol. 14. – No 3. – P. 105-112.
- 257.** Shiriyev, Z. Institutionalizing a Trilateral Strategic Partnership: Azerbaijan, Georgia, Turkey / Z. Shiriyev, E. Theshelashvili, M. Çelikpala // Konrad Adenauer Stiftung, 2016. – P. 1-30.
- 258.** Shyshko, L. BLACKSEAFOR: An attempt at regional security cooperation / L. Shyshko // Актуальні проблемиполітики. – 2015. – Вип. 55. – P. 23-30.
- 259.** Suleymanlı, A. The Baku-Tbilisi-Kars Railway connection as an important section of the Trans-European Railway network / A. Suleymanlı // Workshop: Rail transport between Europe and Asia. Istanbul, 2009. June 9-10.
- 260.** Torbakov, I. Turkey and Post-Soviet Eurasia: Seeking a Regional Power Status / I. Torbakov // Democracy in Central Asia. Ed. by B.N. Shlyter. – Swedish Research Institute in Istanbul, 2005. – P. 117-128.
- 261.** Torbakov, I. The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations / I. Torbakov // The Jamestown Foundation, 2008. – P. 1-33.
- 262.** Tüfekçi, Ö. Another Last Eurasianist: Davutoğlu's Eurasianist Rhetoric / Ö, Tüfekçi // Caucasus International. – Autumn 2012. – Vol. 2. – No.3.
- 263.** Tüfekçi, O. Türkiye'nin Rusya ve Kafkasya 2015 Politikası / Ö, Tüfekçi // Türk Dış Politikası Yıllığı 2015. – Istanbul: SETA, 2016.
- 264.** Tvalodze, S. Georgian-Turkey trade relations –Challenges and Opportunities / S. Tvalodze, G. Adeishvili // KAF, 2016. – P. 1-10.
- 265.** Ülgül, M. Continuity or Change in Turkish Foreign Policy? Analyzing the Policy Fluctuations during the Justice and Development party Era M. Ülgül //Journal of Global Analysis. – January 2017. – Vol. 7. – No. 1. – P. 59-81.

- 266.** Uslu, N. The Russian, Caucasian and Central Asian Aspects of Turkish Foreign Policy of the Post Cold War Period / N. Uslu // *Alternatives: Turkish Journal of international relations*. – Ankara 2003. – Vol. 2. – No. 3-4. – P. 164-187.
- 267.** Yapıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası (1989-1993): Batı'nın belirkeyiciliği / U. Yapıcı // *Alternatif Politika*. – Ekim 2015. – Vol. 7. – No. 3. – P. 425-456.
- 268.** Yemelyanova, G. Georgia's European Quest: The Challenge of the Meskhetian Turks / G. Yemelyanova // *Caucasus International*. – Winter 2015. – Vol. 5. – No. 3. – P. 77-87.
- 269.** Yeşiltaş M. The New Era in Turkish Foreign Policy: Critiques and Challenges / M. Yeşiltaş // *Insight Turkey*. – 2014. – Vol.16. – No. 3. – P. 25-36.

Периодика

- 270.** Анна Леванишвили: В Аджарии растет число недовольных политикой Тбилиси и чрезмерным влиянием Турции [Электронный ресурс] // REGNUM. – 2013. – 24 августа. – URL: <http://regnum.ru/news/polit/1698582.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 271.** Абхазия запретила турецкие товары [Электронный ресурс] // ВЕСТИ.RU. – 2016. – 19 января. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2709914> (дата обращения: 06.12.2017).
- 272.** Ализиде Ф. Казахстанская нефть для БТД [Электронный ресурс] // Зеркало. – 2013. – 6 декабря. – URL: <http://www.zerkalo.az/2013/kazahstanskaya-neft-dlya-btd/> (дата обращения: 23.08.2017).

- 273.** Азербайджан, Турция и Иран приняли совместную декларацию [Электронный ресурс] // News.day. – 2012. – 7 марта. – URL: <https://news.day.az/politics/320087.html> (дата обращения: 16.02.2018).
- 274.** В Аджарии откроются швейные фабрики [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2007. – 26 мая. – URL: <http://www.apsny.ge/news/1180218399.php> (дата обращения: 15.03.2017).
- 275.** В грузинской кампании все больше Турции: Президент Эрдоган поставил вопрос о запрете казино на территории Грузии [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. – 2016. – 27 сентября. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3100139> (дата обращения: 11.09.2017).
- 276.** Ввод в эксплуатацию железной дороги Баку-Тбилиси-Карс намечен до конца года [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – 2015. – 31 января. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/256515/> (дата обращения: 21.03.2018).
- 277.** Взаимодействие в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества обсуждают в Стамбуле [Электронный ресурс] // Первый Канал. – 2017г. – 22 мая. – URL: http://www.1tv.ru/news/2017-05-22/325697-vzaimodeystvie_v_ramkah_organizatsii_chernomorskogo_ekonomicheskogo_s_otrudnichestva_obsuzhdayut_v_stambule (дата обращения: 15.01.2018).
- 278.** Главы МИД Азербайджана, Ирана и Турции приняли совместную декларацию [Электронный ресурс] // 1News. – 2011. – 16 апреля. – URL: <http://www.1news.az/news/glavy-mid-azerbaydzhana-irana-i-turcii-prinyali-sovmestnuyu-deklaraciyu---obnovleno> (дата обращения: 16.02.2018).
- 279.** Грузия планирует реставрировать памятники османского наследия [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – 2017. – 24 мая. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/24/gruziya-planiruet-restavrirovat-pamyatniki-osmanskogo-naslediya> (дата обращения: 15.04.2018).

- 280.** Грузия осуществила оккупацию: турецкий учебник истории [Электронный ресурс] // REGNUM. – 2012. – 31 мая. – URL: <http://regnum.ru/news/1536957.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 281.** Грузия-«Газпром»: Год неопределенности [Электронный ресурс] // Jam-news. – 2018. – Февраль 5. – URL: <https://jam-news.net/?p=22114&lang=ru> (дата обращения: 16.03.2018).
- 282.** Две турецкие компании построят в Грузии ГЭС общей стоимостью 526 млн. [Электронный ресурс] // Interfax. – 2014. – 11 октября. – URL: <http://interfax.az/view/621469> (дата обращения: 23.08.2017).
- 283.** Деловой Совет «Абхазия – Турция» [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата республики Абхазия. – URL: <http://www.tppra.org/ru/bizcouncil> (дата обращения: 06.12.2017).
- 284.** Железная дорога Баку-Тбилиси-Джейхан еще более укрепит союз Азербайджан-Грузия-Турция, являющийся мощной региональной силой [Электронный ресурс] // Embassy of Georgia to the Republic of Turkey Also Accredited to the Republic of Albania and Bosnia and Herzegovina. – 2007. – 22 ноября. – URL: http://turkey.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=214&info_id=350 (дата обращения: 21.03.2018).
- 285.** Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс рассчитывает на грузы и пассажиров [Электронный ресурс] // DW. – 2017. – 30 ноября. – URL: <http://www.dw.com/ru/железная-дорога-баку-тбилиси-карс-рассчитывает-на-грузы-и-пассажиров/a-41594728> (дата обращения: 16.03.2018).
- 286.** ЖД Карс-Тбилиси-Баку за и против [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2006. – 20 июня. – URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1150822399.php> (дата обращения: 16.03.2018).
- 287.** Канболат Х. Турецко-абхазские отношения после Чевикоза // Today Zaman. – 2009. – 17 сентября.

- 288.** Лавров: Москва призывает не политизировать работу ОЧЭС [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 18 января. – URL: <http://tass.ru/politika/2594160> (дата обращения: 15.01.2018).
- 289.** Основные направления внешней политики Грузии [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2013. – 7 марта. – URL: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1362718907.php> (дата обращения: 16.04.2016).
- 290.** Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ Армении [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. – 2018. – 8 апреля. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3155600?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 8.04.2018).
- 291.** Очерки грузинского дипломата об Армении // Ежедневная газета «Арев» (перев. из арм. «Солнце»). – Александрия, 1921. – 25 мая. – №9 (920).
- 292.** Патриархия Грузии распространила заявление о проблеме строительства мечети в Батуми [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rus.ghn.ge/news-19647.html> (дата обращения 14.03.2017).
- 293.** Попытки Турции добиться закрытия гюленовских школ в Евразии не имеют успеха [Электронный ресурс] // Eurasianet.org. – 2016. – 13 сентября. – URL: <http://russian.eurasianet.org/node/63401> (дата обращения: 11.09.2017).
- 294.** Посол Турции считает бредом заявления о претензиях Турции на Аджарию [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2015. – 4 декабря. – URL: <http://www.apsny.ge/2015/pol/1449294333.php> (дата обращения: 11.09.2017).

- 295.** Президент Турции предложил заключить Кавказский пакт [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 2000. – 15 января. – URL: <http://lenta.ru/vojna/2000/01/15/pakt> (дата обращения: 16.12.2015).
- 296.** Прокачка азербайджанской нефти по нефтепроводу БТД сократилась на 12% [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru. – 2017. – 3 августа. – URL: <https://neftegaz.ru/news/view/163492-Prokachka-azerbaydzhanskoy-nefti-po-nefteprovodu-Baku-Tbilisi-Dzheyhan-sokratilas-na-12> (дата обращения: 23.08.2017).
- 297.** Проект военного союза Турции, Грузии и Азербайджана [Электронный ресурс] // Вектор-Евразия. – URL: <http://vector-eurasia.org/internal/project-analyst/26/> (дата обращения: 15.03.2018).
- 298.** Россия приостанавливает участие в черноморской военно-морской группе BLACKSEAFOR // ТАСС. Ведомости. – 2015. – 27 ноября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/11/27/618682-rossiya-uchastie-blackseafor> (дата обращения: 07.01.2018)
- 299.** Полный текст резолюции «О направлениях внешней политики Грузии» [Электронный ресурс] // NewsGeorgia. – 2013. – 3 августа. – URL: <http://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html> (дата обращения: 21.04.2016).
- 300.** Состоялось заседание Совета грузинско-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2017. – 23 мая. – URL: <http://www.apsny.ge/2017/pol/1495577067.php> (дата обращения: 15.04.2016).
- 301.** Тбилиси рискует получить выговор от Анкары [Электронный ресурс] // Независимая. – 2016. – 29 сентября. – URL: http://www.ng.ru/cis/2016-09-29/1_gruzia.html (дата обращения: 11.09.2017).
- 302.** Турецкую школу лишили авторизации [Электронный ресурс] // Грузия Online. – 2017. – 24 февраля. – URL:

- <http://www.apsny.ge/2017/pol/1486273069.php> (дата обращения: 11.09.2017).
- 303.** Турецкие инвестиции в строительство новых ГЭС в Грузии превышают; 1 млрд. – Гилаури [Электронный ресурс] // NewsGeorgia. – 2012. – 20 января. – URL: <http://www.newsgeorgia.ru/economy/20120120/214587132.html> (дата обращения: 23.08.2017).
- 304.** Ahıska Turks demand right of return to Georgia [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. – 2017. – 17 октября. – URL: <http://aa.com.tr/en/europe/ahıska-turks-demand-right-of-return-to-georgia/940213> (дата обращения: 06.12.2017).
- 305.** Başbakan Yıldırım: “Ahıska Türkleri, Gürcü Toplumunun Tam anlamıyla Bir Parçasıdır” [Электронный ресурс] // Haberler.com. – 2016. – 19 Temmuz. – URL: <http://www.haberler.com/basbakan-yildirim-ahıska-turkleri-gurcu-toplumunun-8626794-haberi/> (дата обращения: 08.12.2017).
- 306.** Başbakan Yıldırım, Gürcistan Başbakanı Kvirikaşvili ile ortak basın toplantısı düzenlendi [Электронный ресурс] // Ak Parti. – 2016. – 19 Temmuz. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/basbakan-yildirim-gurcistan-basbakani-kvirikasvili-ile-ortak-basin-toplanti/85048#1> (дата обращения: 23.08.2017).
- 307.** Cumhurbaşkanı Demirel’den ‘Kafkas İstikrar Paketi’ önerisi [Электронный ресурс] // Hürriyet. – 2000. – 16 Ocak. – URL: <http://hurarsivhurriyet.com.tr/goster/haber.aspx?id=-126399> (дата обращения: 16.12.2015).
- 308.** Davutoğlu’ndan Ahıska Türkleri açıklaması [Электронный ресурс] // Erzurum gazetesi. – 2013. – Mart 28. – URL: <http://www.erkurumgazetesi.com.tr/haber/Davutoglu-ndan-Ahıska-Turkleri-aciklmasi/71350> (дата обращения: 08.12.2017).

- 309.** Demirel ‘Kafkas istikrar Paktı istedi’ [Электронный ресурс] // Evrensel. –2000. – 15 Ocak. – URL: <https://www.evrensel.net/haber/119795/demirel-kafkas-istikrar-pakti-istedi> (дата обращения: 16.12.2015).
- 310.** Draft of Georgia’s New National Security Concept [Электронный ресурс] // Civil Georgia. –2011. – February 19. – URL: http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=23164 (дата обращения: 15.04.2016).
- 311.** Defense Ministers of Azerbaijan, Turkey and Georgia meet in Nakhichevan [Электронный ресурс] // Civilnet. – 2014. – August 22. – URL: <http://www.civilnet.am/news/2014/08/22/defence-ministers-of-azerbaijan-turkey-and-georgia-meet-in-nakhichevan/239928> (дата обращения: 15.03.2018).
- 312.** Erdoğan: Eğer Misak-i Milli diye bir derdimiz varsa ... [Электронный ресурс] // AlJazeera Turk. – 2016. – 15 Ekim. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/haber/erdogan-eger-misak-i-milli-diye-bir-derdimiz-varsa> (дата обращения: 11.09.2017).
- 313.** Erdogan says Meskhetian Turks New Bridge Between Turkey and Georgia [Электронный ресурс] // Asbarez. –2007. – November 16. – URL: <http://asbarez.com/56203/erdogan-says-meskhetian-turks-new-bridge-between-turkey-and-georgia/> (дата обращения: 08.12.2017).
- 314.** Georgian Turkish Ministers of State Discuss problem of Meskhetian Turks [Электронный ресурс] // Asbarez. – 2001. – January 12. – URL: <http://asbarez.com/44323/georgian-turkish-ministers-of-state-discuss-problem-of-meskhetian-turks/> (дата обращения: 06.12.2017).
- 315.** Georgia shuts down Gülen-linked school as principal already under arrest at Turkey’s request [Электронный ресурс] // Turkey Purge. – 2017. – August 31. – URL: <http://turkeypurge.com/georgia-shuts-down-gulen-linked-school-as-principal-under-arrest-at-turkeys-request> (дата обращения: 11.09.2017).

- 316.** Georgia and Shah Deniz II Gaz Project [Электронный ресурс] // Civil Georgia. – 2013. – December 17. – URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=267993> (дата обращения: 11.10.2017).
- 317.** Güney Kafkas Doğalgaz Boru Hattının temel atıldı [Электронный ресурс] // Hürriyet. – 2014. – 22 Eylül. – URL: <http://www.hurriyet.com.tr/economi/27242240.asp> (дата обращения: 11.10.2017).
- 318.** Gürcüler İstedi: İş bankası üçüncü bankayı koruyor [Электронный ресурс] // Haber Star. – 2014. – 14 Kasım. – URL: <http://haber.star.com.tr/ekonomi/gurculer-istedi-is-bankasi-ucuncu-bankayi-koruyor/haber-966022> (дата обращения: 23.08.2017).
- 319.** Demir İpek Yolu İçin Temel atıldı [Электронный ресурс] // Hürriyet Gazetesi. – 2008. – 25 Temmuz. – URL: http://www.yapi.com.tr/Haberler/demir-ipek-yolu-icin-temel-atildi_62818.html (дата обращения: 16.03.2018).
- 320.** İş bankası Kafkaslardaki ilk şubesini Batumda açtı [Электронный ресурс] Dünya. – 2012. – 13 Ağustos. – URL: <http://www.dunya.com/is-bankasi-kafkaslardaki-ilk-subesini-batumda-acti-162480h.htm> (дата обращения: 23.08.2017).
- 321.** Kafkas istikrar Paketi önerisinin babası Demirel [Электронный ресурс] // CNNTürk. – 2008. – 12 Ağustos. – URL: <http://www.cnnturk.com/2008/turkiye/08/12/kafkas.istikrar.pakti.onerisinin.basi.demirel/490200.0/index.html> (дата обращения: 15.04.2016).
- 322.** Kars-Tiflis-Bakü Projesinin Türkiye ayağının temeli atıldı [Электронный ресурс] // T.C. Ulaştırma, Denizcilik ve Haberleşme Bakanlığı, T.C. Devlet Demiryolları. – 2012. – 9 Nisan. – URL: <http://www.tcdd.gov.tr/home/detail/?id=1660> (дата обращения: 25.03.2018).
- 323.** Prime Minister Yılmaz Leaves for Georgia [Электронный ресурс] // The Anadolu Agency. – 1998. – March 13. – URL:

- <http://www.hri.org/news/turkey/anadolu/1998/98-03-13.anadolu.html#02> (дата обращения: 21.01.2017).
- 324.** Sovyetlerin dağılması, Türkiye'yi büyüttü // Milliyet. 24.02.1992.
- 325.** Shamba: Abkhazia establishes relations with Turkey [Электронный ресурс] // GeorgiaTimes. – 2009. – November 6. – URL: <http://www.georgiatimes.info/en/news/14408.html> (дата обращения: 06.12.2017).
- 326.** TANAP 12 Haziran'da açılacak [Электронный ресурс] // Yeni Mesaj. – 2018. – 11 Mayıs. – URL: <http://www.yenimesaj.com.tr/gundem/tanap-12-haziran-da-acilacak-h13061118.html> (дата обращения: 11.05.2018).
- 327.** The First Meeting of the East-West Energy Corridor Joint Pipeline Security Commission, Ankara, 14 October 2005 [Электронный ресурс] – URL: http://www.mfa.gov.tr/joint-press-release_-the-first-meeting-of-the-east-west-energy-corridor-joint-pipeline-security-commission_-ankara_-14-october-2005.en.mfa (дата обращения: 16.03.2018).
- 328.** Trabzon'da Kafkas zirvesi yapılıyor. Zaman. – 2007. – 24 Şubat.
- 329.** Turkey, Georgia and Azerbaijan launch joint military training [Электронный ресурс] // Sıaq.am. – 2012. – November 20. – URL: <http://www.slaq.am/eng/news/104094> (дата обращения: 19.03.2018).
- 330.** Türkiye-Gürcistan siyasi ilişkileri [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-gurc-stan-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 15.04.2016).
- 331.** Yıldırım'dan İngiltere açıklaması: Kimse benim ülkem daha güvenli diyemez [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2017. – May 23. – URL: <http://tr.sputniknews.com/turkiye/201705231028574370-yildirim-ingiltere-aciklama-guvenli-ulke/> (дата обращения: 08.12.2017).

Статьи в интернет-изданиях

- 332.** Аватков, В.А. Турция – новый покровитель Грузии? [Электронный ресурс] / В.А. Аватков // Россия-Грузия экспертный диалог. – 2013. – 24 сентября. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/241733/> (дата обращения: 04.06.2016).
- 333.** Аверьянов, А. Турция возвращает Аджарию под свой контроль [Электронный ресурс] / А. Аверьянов. – 2012. – 18 сентября. – URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/09/17/turcija-vozvraschaet-adzhariju-pod-svoj-kontrol-16595.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 334.** Араз, Б. Турция: некоторые особенности отношений с государствами Закавказья [Электронный ресурс] / Б. Араз // Центральная Азия и Кавказ. – URL: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-05/10.bulru.shtml (дата обращения: 9.09.2017).
- 335.** Арешев, А.Г. Турция, Иран и Россия в Закавказье [Электронный ресурс] / А.Г. Арешев // Фонд стратегической культуры. – 2010. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2010/11/26/turcija-iran-i-rossija-v-zakavkaze-1104.html> (дата обращения: 12.11.2016).
- 336.** Арешев, А.Г. Закавказский «треугольник» - с четырьмя углами? [Электронный ресурс] / А.Г. Арешев // Ноев Ковчег. – 2019. – № 7 (318). – URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2019-07/6635.html> (дата обращения: 25.07.2019).
- 337.** Арунова, М. Турция-Грузия: Сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс] / М. Арунова // Институт Ближнего Востока. – 2008. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971> (дата обращения: 14.02.2016).
- 338.** Билан, В. Об изменении внешнеполитических приоритетов Турции [Электронный ресурс] / В. Билан // Институт Ближнего Востока. – 2010. – URL: <http://www.iimes.ru/?=10971> (дата обращения: 14.02.2016).
- 339.** Гаджиев, А.Г. Главные аспекты энергетической стратегии Турции [Электронный ресурс] / А.Г. Гаджиев // Институт Ближнего Востока. – 2011. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=13305> (дата обращения: 24.09.2016).

- 340.** Гаджиев, А. К вопросу о значении Южного Кавказа во внешней политике Турции [Электронный ресурс] / А. Гаджиев // Институт Ближнего Востока. – 2010. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=10971http://www.newsgeorgia.ru/politics/20130308/215583721.html> (дата обращения: 14.02.2016).
- 341.** Гурьев, А. «Геополитический ракурс нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан [Электронный ресурс] / А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. – 2005. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/19-06-05.htm> (дата обращения: 27.08.2017).
- 342.** Гогелиани, Т. Роль Запада в урегулировании грузино-абхазского конфликта [Электронный ресурс] / Т. Гогелиани // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – URL: https://www.ca-c.org/journal/2003/journal_rus/cac-02/07.gogrus.shtml (дата обращения: 11.05.2016).
- 343.** Давтян, А. Железная дорога Баку-Тбилиси-Карс и Международный транспортный коридор «Север-Юг» в контексте стратегических экономических интересов Армении [Электронный ресурс] / А. Давтян // Ассоциация политической науки Армении. – 2018 (на арм. яз.). – URL: <http://psaa.am/ru/activity/publications/azat-davtyan/231-azat-davtyan-baku-tbilisi-kars-railway-and-north-south-international-transport-corridor-in-the-context-of-strategic-economic-interests-of-armenia> (дата обращения: 26.03.2018).
- 344.** Дегоев, В.В. Чтоб не пропасть поодиночке: Кавказ и Большая Европа: реалии против соблазнов [Электронный ресурс] / В.В. Дегоев // «Дружба народов». – 2005. – №3. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/3/de10.html> (дата обращения: 13.01.2018).
- 345.** Иванов, В. Грузино-турецкие отношения: реалии и перспективы (II) [Электронный ресурс] / В. Иванов // Кавказовед. – 2013. – URL:

- <http://www.kavkazoved.info/news/2013/02/01/gruzino-tureckie-otnoshenija-realii-i-perspektivy-ii.html> (дата обращения: 15.11.2016).
- 346.** Кайа, Ф. Энергетическая стратегия Турции [Электронный ресурс] / Ф. / Ф. Кайа // Inosmi. – 2013. – 19 февраля. – URL: <http://inosmi.ru/world/20130219/206075176.html> (дата обращения: 14.07.2017).
- 347.** Кудряшова, Ю.С. Энергетическая политика Турции в постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / Ю.С. Кудряшова // Информационно-аналитический центр МГУ. – 2009. – 13 февраля. – URL: <https://ia-centr.ru/expert/3839/> (дата обращения: 24.09.2016).
- 348.** Кучера, Дж. Грузия опасается растущего влияния Турции в Аджарии [Электронный ресурс] / Дж. Кучера // Иносми.ру. – 2017. – 14 марта. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170314/238869969.html> (дата обращения: 15.03.2017).
- 349.** Маркедонов, С.М. Статус-кво в Закавказье сохраняется [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов // REGNUM. – 2016. – 19 марта. – URL: <http://regnum.ru/news/2101139.html> (дата обращения: 05.05.2017).
- 350.** Маркедонов, С.М. Кавказские геополитические веса России [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов // Мемориал. – 2010. – 6 сентября. – URL: <http://odl.memo.ru/d/54604.html> (дата обращения: 05.05.2017).
- 351.** Маркедонов, С.М. «Контракт века» - фундамент азербайджанской внешней политики [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов // Политком.ру. – 2012. – 20 сентября. – URL: <http://politcom.ru/14546.html> (дата обращения: 11.06.2017).
- 352.** Маркедонов, С.М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона [Электронный ресурс] / С.М. Маркедонов // Россия в глобальной политике. – 2016. – 30 мая. – URL:

- <https://globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-turetckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188> (дата обращения: 8.01.2018).
- 353.** Мосаки, Н. Проект железной дороги Баку-Тбилиси-Карс [Электронный ресурс] / Н. Мосаки // Институт Ближнего Востока. – 2007. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/22-05-07> (дата обращения: 16.03.2018).
- 354.** Мурадян, И. Политика Турции в отношении Грузинских провинций [Электронный ресурс] / И. Мурадян // Lragir. – 2013. – 22 февраля. – URL: <http://www.lragir.am/index/rus/0/politics/home/28642> (дата обращения: 06.12.2017).
- 355.** Осипян, А.О. Трансформация политики Турции на Южном Кавказе после прихода к власти ПСР. Часть 2 [Электронный ресурс] / А.О. Осипян // Институт Ближнего Востока. – 2017. – 14 сентября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=37676> (дата обращения: 16.02.2018).
- 356.** Охрименко, И. Турция и кризис на Кавказе. Некоторые политические и экономические аспекты [Электронный ресурс] / И. Охрименко // Институт Ближнего Востока. – 2008 г. – 19 октября. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=7652> (дата обращения: 09.09.2016)
- 357.** Теймурова, А.Б. Инициативы Турции в сфере морской безопасности Черноморского региона в конце XX –Начале XXI в. [Электронный ресурс] / А.Б. Теймурова // Электронный научный журнал «Ахонт». – 2017. – Вып. №3. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/initsiativy-turtsii-v-sfere-morskoj-bezopasnosti-chernomorskogo-regiona-v-kontse-hh-nachale-xxi-v> (дата обращения: 17.03.2018).
- 358.** Топуридзе, Н. Роль Турции в грузино-абхазском конфликте [Электронный ресурс] / Н. Топуридзе // Regional Dialogue. – 2015. – 19 февраля. – URL: <http://regional-dialogue.com/ru/rol-turtsii-abkhazia/> (дата обращения: 06.12.2017).

- 359.** Туманишвили, В. Грузия в Турецко-азербайджанском кольце [Электронный ресурс] / В. Туманишвили // ИА REGNUM. – 2006. – 2 октября. – URL: <http://www.regnum.ru/news/714092.html> (дата обращения: 24.09.2016).
- 360.** Эвоян, Л. Грузия и Турецко-Азербайджанский военно-политический альянс [Электронный ресурс] / Л. Эвоян // Фонд Нораванк. – 2013. – 9 апреля. – URL: www.noravank.am/rus/articles/detail.php?Element_ID=7010 (дата обращения: 16.03.2018)
- 361.** Aktar, C. 2014 AB yılı mı? [Электронный ресурс] / C. Aktar // Aljazeera. – 2014. – 6 Şub. – URL: <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/2014-ab-yili-mi> (дата обращения: 18.11.2016).
- 362.** Asatryan, G. Armenia and Security Issues in the South Caucasus [Электронный ресурс] / G. Asatryan // Connections: The Quarterly Journal 1. – 2002. – No 3. – P. 21-30. – URL: <http://connections-qj.org/article/armenia-and-security-issues-south-caucasus> (дата обращения: 1.10.2016)
- 363.** Balcı, B. Strengths and Constrains of Turkish policy in the South Caucasus [Электронный ресурс] / B. Balcı // Carnegie Endowment for International Peace. – 2014. – June 18. – URL: <http://carnegieendowment.org/2014/06/18/strengths-and-constraints-of-turkish-policy-in-south-caucasus-pub-55945> (дата обращения: 18.11.2016).
- 364.** Cecire, M. Turkey-Georgia-Azerbaijan: Trilateralism and the Future of Black Sea Regional Geopolitics [Электронный ресурс] / M. Cecire // The Central Asia-Caucasus Analyst. – 2013. –October 16. – URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12837-turkey-georgia-azerbaijan-trilateralism-and-the-future-of-black-sea-regional-geopolitics.html> (дата обращения: 13.03.2018).
- 365.** Cornell, S. What drives Turkish Foreign Policy [Электронный ресурс] / S. Cornell / S. Cornell // Middle East Quarterly. – Winter 2012. – Vol. 18. –

- URL: https://www.meforum.org/articles/2011/what-drives-turkish-foreign-policy#_ftn27 (дата обращения: 21.06.2017).
- 366.** Davutoğlu, A. Turkey's Zero problem Foreign Policy [Электронный ресурс] / A. Davutoğlu // Foreign Policy. –2010. – May 20. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 11.05.2016).
- 367.** Davutoğlu, A. Türkiye merkez Ülke olmalı [Электронный ресурс] / A. Davutoğlu // Radikal. – 2004. – 26 Şub. – URL: <http://www.radikal.com.tr/yorum/turkiye-merkez-ulke-olmali-702116/> (дата обращения: 07.12.2015).
- 368.** Fischer, S. Turkey and Energy transit question [Электронный ресурс] / S. Fischer // Carnegie Europe. – 2016. – August 23 – URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=64382> (дата обращения: 23.08.2017).
- 369.** Ismailov, R. Azerbaijan, Georgia and Turkey: Building a Transportation Triumvirate? [Электронный ресурс] / R. Ismailov // Eurasianet.org. – 2007. – 6 February. – URL: <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav020707.shtml> (дата обращения: 19.03.2018).
- 370.** Kholadze, M. Geopolitics of South Caucasus: Georgia and Oil Prices [Электронный ресурс] / M. Kholadze // Heinrich Böll Stiftung. – 2016. April 1. – URL: <https://ge.boell.org/en/2016/04/01/geopolitics-south-caucasus-georgia-and-oil-prices> (дата обращения: 24.09.2016).
- 371.** Коса, А. Gürcistan başbakanı İvanişvilinin Türkiye ziyareti [Электронный ресурс] / А. Коса // Uluslararası Politika Akademisi. – 2013. – 17 Şubat. – URL: <http://politikaakademisi.org/2013/02/17/4085/> (дата обращения: 08.12.2017).
- 372.** Kuchera, J. Georgia, Azerbaijan, Turkey Agree on Joint Military Exercises [Электронный ресурс] / J. Kuchera // Eurasianet.org. – 2014. – August

21. – URL: <http://www.eurasianet.org/node/69646> (дата обращения: 19.03.2018).
- 373.** Kuchera, J. Georgians Wary of Turkey's Rising Influence in Batumi [Электронный ресурс] / J. Kuchera // Eurasianet.org. – 2017. – Mar 9. – URL: <http://eurasianet.org/node/82751> (дата обращения: 15.03.2017).
- 374.** Lussac, S. The Baku-Tbilisi-Kars Railroad and Its Geopolitical Implications for the South Caucasus [Электронный ресурс] / S. Lussac // CRIA. – Autumn 2008. – Vol. 2 (4). - P. 34-46. – URL: http://www.cria-online.org/5_5.html (дата обращения: 16.03.2018).
- 375.** Poghosyan, B. Geopolitical future of South Caucasus [Электронный ресурс] / B. Poghosyan // Over the Horizon. – 2018. – February 7. – URL: <https://othjournal.com/2018/02/07/geopolitical-future-of-the-south-caucasus/> (дата обращения: 8.02.2018).
- 376.** Rozoff, R. Confronting Russia? U.S. Marines in the Caucasus [Электронный ресурс] / R. Rozoff // Global Research. –2009. – September 4. – URL: <https://www.globalresearch.ca/confronting-russia-u-s-marines-in-the-caucasus/15056> (дата обращения: 24.09.2016).
- 377.** Rozoff, R. Eurasian Crossroads: The Caucasus in US-NATO war [Электронный ресурс] / R. Rozoff // Dandelion Salad. – 2009. – April 7. – URL: <https://dandelionsalad.wordpress.com/2009/04/07/eurasian-crossroads-the-caucasus-in-us-nato-war-plans-by-rick-rozoff/> (дата обращения: 24.09.2016).
- 378.** Shaffer, B. Turkey's energy policies in a Tight Global Energy Market [Электронный ресурс] / B. Shaffer // Insight Turkey. – April – June 2006. – Vol. 8. – No 2. – P. 97-104. – URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/insight_turkey_shaffer_energy.pdf (дата обращения: 21.09. 2017).
- 379.** Szalanska, J. Turkey and Georgia: Strategic connections [Электронный ресурс] / J. Szalanska // BILGESAM. – 2012. – Mart 23. – URL:

- <http://www.bilgesam.org/en/incele/452/-turkey-and-georgia--strategic-connections/#.VT0V6tLtmko> (дата обращения: 18.01.2018).
- 380.** Sümer, A. Kars-Tiflis-Bakü Demiryolu (КТВ) projesi [Электронный ресурс] / A. Sümer // Türkiye Cumhuriyeti dışişleri bakanlığı. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/kars---tiflis-baku-demiryolu-ktb-projesi-.tr.mfa> (дата обращения: 16.03.2018).
- 381.** Tanchum, M. Trilateral Summit Signals Turkey's Increasing Role in South Caucasus Collective Security [Электронный ресурс] / M. Tanchum // The Turkey Analyst. –2014. – May 28. – URL: <http://turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/111-trilateral-summit-signals-> (дата обращения: 16.03.2018).
- 382.** Ter-Matevosyan, V. Cooperation Paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations [Электронный ресурс] / V. Ter-Matevosyan // Etudes armeniennes contemporaines. – 2014. – 4. – URL: <http://journals.openedition.org/eac/689#tocto1n3> (дата обращения: 15.04.2016).
- 383.** Ter-Matevosyan, V. Opening of the Akhalkalak-Kars Railway: What to do Now? [Электронный ресурс] / V. Ter-Matevosyan // EVN report. – 2017. – Nov 05. – URL: <http://www.envreport.com/politics/opening-of-the-akhalkalak-kars-railway-what-to-do-now> (дата обращения: 16.03.2018)
- 384.** Thomas, L. Turning East, Turkey Asserts Economic power [Электронный ресурс] / L. Thomas // The New York Times. – 2005. – July 5. – URL: <https://www.nytimes.com/2010/07/06/business/global/06lira.html> (дата обращения: 24.03.2018).
- 385.** Waal, de Th. The Karabakh Conflict as “Project Minimum” [Электронный ресурс] / Thomas de Waal // Carnegie Moscow centre. – 2018. – 20 February. – URL: <http://carnegie.ru/commentary/75584> (дата обращения: 20.02.2018).

- 386.** Winrow, G. Turkey's relations with the Transcaucasus and the Central Asian Republics [Электронный ресурс] / G. Winrow // Perceptions. – March-May 1996. – P. 128-145. – URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/11.-TURKEYS-RELATIONS-WITH-THE-TRANSCAUCASUS.pdf> (дата обращения: 15.06.2017).

Диссертационные исследования

- 387.** Аватков, В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Аватков Владимир Алексеевич. – М., 2013. – 161 с.
- 388.** Бахтуридзе, З.З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]: дисс. на соискание ученой степени д.п.н.: 23.00.04 / Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2016. – 316 с. – URL: https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Diser_Bakhturidze.pdf (дата обращения: 18.12.2017).
- 389.** Бдоян Д.Г. Трансформация российско-турецких отношений в условиях борьбы Турции за региональное лидерство (2002-2017 гг.): дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук: 07.00.15 / Бдоян Давид Гургенович. – М., 2017. – 216 с.
- 390.** Белякова, Н.С. Роль и место черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Белякова Нина Сергеевна. – М.: ДА МИД России, 2015. – 142 с.
- 391.** Зубкова, А.И. Стратегия мягкой силы в контексте трансформации политической системы Турецкой Республики в период 2002-2014: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Зубкова Алена Игоревна. – М.: РУДН, 2015. – 139 с.

- 392.** Кизюков, С.В. Эволюция доктринальных основ внешней политики Турции: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Кизюков Сергей Валентинович. – М.: ДА МИД РФ, 2008.
- 393.** Мачавариани, Г.Г. Внешняя политика Грузии на Южном Кавказе (1991-2016): дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.15 / Мачавариани Гурам Григорьевич. – М.: Российский университет дружбы народов, 2017. – 187 с.
- 394.** Маврина, Ю.В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции (2001-2011): дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.15 / Маврина Юлия Влерьевна. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2014. – 213 с.
- 395.** Мгалоблишвили, В.И. Основные направления внешней политики Республики Грузии: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Мгалоблишвили Виолетта Ивановна. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2016. – 187 с.
- 396.** Накисбаев, Д.В. Американо-турецкие отношения в эпоху глобализации и перспективы их развития (политологический анализ): дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Накисбаев Дмитрий Владимирович. – М.: ДА МИД России, 2008. – 152 с.
- 397.** Оганесян, Г. Турецко-грузинские отношения в контексте региональной политики (1991-2008): дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.04 / Оганесян Гор. – Е.: РАУ, 2012. – 280 с.
- 398.** Разливаев, А.А. Исламский фактор в Турции и его влияние на вступление в Европейский Союз: дисс. на соискание ученой степени канд. полит. наук: 23.00.02 / Разливаев Антон Алексеевич. – М.: ДА МИД России, 2009. – 191 с.
- 399.** Taşkın, M. Bağımsızlığından sonra Gürcistan Türkiye ilişkileri: Yüksek lisans tezi / Taşkın Mete. – İzmir, 2006. – 151 s.